

ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН

ISSN 0132-0831

11

1989

«Рост преступности в стране вызывает обоснованную тревогу населения, осложняет ход перестройки»,— говорится в постановлении Верховного Совета СССР «О решительном усилении борьбы с преступностью». Постановление предусматривает принятие мер, обеспечивающих реальную возможность сотрудникам органов внутренних дел эффективно пресекать действия преступных элементов.

Большой опыт, высокий профессионализм отличают подполковника милиции Р. Данилову — начальника отдела следственного управления ГУВД Мосгорисполкома. Фоторепортаж о работе столичной милиции смотрите на первой и четвертой страницах обложки.

ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ ЖУРНАЛ
МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ СССР

№ 11 (227) НОЯБРЬ 1989. ИЗДАЕТСЯ С ЯНВАРЯ 1971 ГОДА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА», МОСКВА

В НОМЕРЕ

3

ПЕРЕСТРОЙКА: ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ И ПРАВО

Суд независимый, беспристрастный. Беседа нашего корреспондента с Председателем Верховного суда СССР Е. А. СМОЛЕНЦЕВЫМ в связи с принятием Закона «О статусе судей в СССР»

3

Комментирует Пресс-центр МВД СССР

9

15

ПРАВОВОЙ УНИВЕРСИТЕТ

Е. ГУБИН. Дом на капитальном ремонте

15

21

ДИСКУССИОННЫЙ КЛУБ

Е. РЫБИНСКИЙ. Кто у кого берет в долг. Каким быть Закону о правах ребенка?

21

Л. СИМКИН. Спид! Правовые аспекты

28

Продолжаем разговор... О проекте Основ уголовного

законодательства Союза ССР и союзных республик

33

35

ПУБЛИЦИСТ РАЗМЫШЛЯЕТ

А. АНОСОВ Мыльный пузырь

35

48

ЮРИДИЧЕСКИЙ ВСЕОБУЧ: ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ

НОВОЕ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

О пенсиях. Комментарий Закона СССР «О неотложных мерах по улучшению пенсионного обеспечения и социального обслуживания населения»

48

М. ШПИЛЬКО. О налогообложении кооперативов

52

ЮРИДИЧЕСКИЙ ПРАКТИКУМ

58, 128

ЮРИСТ КОНСУЛЬТИРУЕТ ДИРЕКТОРА

59

СЕМЕЙНАЯ ХРОНИКА

В. СЛАВИН. «Не хочу, чтобы он уходил!»

60

ОТ «А» ДО «Я»

Срок выплаты пособия по временной нетрудоспособности	62
Сроки процессуальные	64

67

СОБЕСЕДНИК

Семейный юрист. Беседа с начальником управления юридической помощи населению Министерства юстиции СССР Г. В. ШУМСКИМ	67
Ю. ЖУКОВ. Тяжба. Размышления после суда	71

ПРОЦЕССЫ ПРОШЛЫХ ЛЕТ Расстреляны без вины	79
--	----

КНИЖНАЯ ПОЛКА

С. ВЛАДИМИРОВ. Драматические вехи истории	84
Расширяются контакты	89
М. МАЛЕИНА. Чтоб развеялся табачный угар	91

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК «Ч и З» Т. ВОЛКОВА. Я не одна	94
РЕДАКЦИИ ОТВЕЧАЮТ	96
СУДЕБНАЯ ХРОНИКА Е. ШИШОВА. Ночной звонок	98

99

БОРИС ГОРАЙ. Либерия раритетов. Повесть	99
---	----

123

ФЕЛЬЕТОН А. УХВАТОВ. Строго между нами	123
---	-----

126

КРОССВОРД Знаете ли вы право?	126
----------------------------------	-----

ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН

Главный редактор В. М. СИРЕНКО

Редакционная коллегия:

В. А. АБОЛЕНЦЕВ, С. И. БАБОШКО,
Г. К. БОЛЬШАКОВА (заместитель главного редактора),
В. А. ЖУРАВЛЕВ (ответственный секретарь),
И. Н. КУЗНЕЦОВ, В. Д. ПОВОЛЯЕВ,
И. С. САМОЩЕНКО, П. И. СЕДУГИН,
Ю. С. СЕМЕНОВ, Е. В. СМИРНОВА,
А. Я. СУХАРЕВ, А. А. ТРЕБКОВ,
А. М. ФИЛАТОВ, И. Ф. ШИЛОВ.

Технический редактор Л. С. АЛЕКСЕЕВА

Оформление В. А. БУРКИНА

Фото в номере В. С. ЗИМИНА

ПЕРЕСТРОЙКА: ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ И ПРАВО

СУД НЕЗАВИСИМЫЙ, БЕСПРИСТРАСТНЫЙ

4 августа 1989 года Верховный Совет СССР принял Закон «О статусе судей в СССР». Такой правовой акт в нашей стране принимается впервые. В связи с этим наш специальный корреспондент обратился к Председателю Верховного суда СССР Е. А. СМОЛЕНЦЕВУ с просьбой прокомментировать положения нового закона.

— Прежде всего, Евгений Алексеевич, хотелось бы выяснить такой вопрос. В Конституции СССР закреплены важные принципы правосудия, в частности независимость судей и народных заседателей, их неприкосновенность, подчинение только закону. Эти же принципы отражены в Основах законодательства о судостроительстве в СССР, в Законе о Верховном суде СССР и других законодательных актах. Зачем потребовалось принимать отдельный Закон о статусе судей? Что нового он может дать?

— Да, это верно: отдельные положения статуса судей были закреплены во многих законодательных актах. Именно отдельные. Но не было единого акта, который подробно охватывал бы все важнейшие стороны деятельности судей и гарантировал их правовую защищенность. Получалось, что не подкрепленные надежными гарантиями эти конституционные принципы в большинстве случаев практически бездействовали, оставались лишь на бумаге. В «застойные» годы роль суда была принижена, органы правосудия оказались, образно говоря, в «пасынках». Впрочем, ваш журнал много раз выступал на эту большую тему: о падении престижа и авторитета народных судей и заседателей, о зависимости судей от местных властей, бедственном положении помещений многих судов, о «телефонном праве» и так далее. Так что возвращаться к этой теме в нашей беседе не буду. Главное в том, что такое отношение к органам правосудия стало окончательно нетерпимым.

С начала перестройки сразу же стало очевидно: без настоящей дисциплины, порядка, законности не будет революционных преобразований в нашей стране. Необходимо строить социалистическое правовое государство, в котором одним из центральных звеньев будет суд. Но идея останется лишь идеей, если не будет надежно укреплено именно это звено, если не будет более совершенным все судопроизводство. Судебная власть должна стать одним из важнейших видов государственной власти наряду с законодательной и исполнительной.

А это означает, по-первых, что суд должен быть независимым, полностью самостоятельным по отношению к другим органам госу-

дарства, и, во-вторых, государство должно обеспечить реальные условия для независимого положения суда. Суды принимают решения от имени государства, и чтобы правосудие осуществлялось на основе закона и в соответствии с убеждениями судей, очень важно, чтобы они и народные заседатели были ограждены от внешнего влияния, принуждения.

Однако, как бы все ни понимали значение суда в нашем государстве, одними призывами и декларациями повысить роль суда невозможно. Здесь нужны радикальные меры прежде всего правового характера. И одна из таких мер — принятие Закона «О статусе судей в СССР». В его подготовке приняли участие многие практические работники правоохранительных органов, широкий круг ученых-юристов. Обобщены и рассмотрены предложения, высказанные в прессе. Было изучено соответствующее законодательство зарубежных государств. Проект закона был обстоятельно обсужден народными депутатами на заседаниях двух Комитетов Верховного Совета СССР: по вопросам законодательства, законности и правопорядка, а также по правам человека. Только после этого он был вынесен на сессию Верховного Совета СССР и после обсуждения принят раздельным голосованием членов Совета Союза и Совета Национальностей.

Главное значение закона заключается в том, чтобы создать судам условия для совершенствования работы судов по отправлению правосудия, обеспечить гарантии судейской независимости и неприкосновенности, а также определить требования к кандидатам в судьи с целью выдвижения на эту работу только профессионально подготовленных и морально безупречных людей.

— Проблема независимости судей, Евгений Алексеевич, одна из важнейших и в то же время сложнейших, ее решение положит конец пресловутому «телефонному праву», исключит возможность вынесения по этой причине неправосудных приговоров. Как эта проблема отражена в законе?

— Она и проходит «красной нитью» через весь закон. Статья 3 закона содержит перечень основных гарантий независимости судей и народных заседателей. При этом подчеркивается, что независимость их обеспечивается установленным законом порядком их избрания и освобождения, неприкосновенностью, строгой юридической процедурой осуществления правосудия, тайной совещания судей при вынесении решений и запрещением требовать ее разглашения, ответственностью за неуважение к суду или вмешательство в разрешение конкретных дел, созданием необходимых условий для деятельности судов. При обсуждении в Комитетах было предложено внести в этот перечень указание, что независимость судей должна гарантироваться также материальным и социальным обеспечением судей, соответствующим их высокому статусу. И это также было принято Верховным Советом СССР.

Обратите внимание, что в числе гарантий на первом месте выдвинуто положение о порядке избрания и освобождения судей. Теперь судьи первого и второго звена будут избираться вышестоящими Советами народных депутатов, а судьи Верховных судов — соответствующими Верховными Советами. Вместо 5 лет они будут избираться сроком на 10 лет. Подбор кандидатов в судьи будет осуществляться органами юстиции в соответствии с требованиями этого закона на основании рекомендаций и учета мнения трудовых

коллективов, в которых работают выдвигаемые кандидаты, и заключения соответствующей квалификационной коллегии судей.

— Получается как бы «тройной фильтр»? Мнение и рекомендации трудового коллектива, органов юстиции, квалификационной коллегии...

— Даже «четверной», ведь решающее слово в избрании принадлежит вышестоящим Советам народных депутатов и Верховным Советам. Думается, такой порядок позволит в наибольшей степени избежать подбора судей, «удобных» для местных органов власти.

Впервые будут созданы квалификационные коллегии судей, начиная от судов областного звена и до Верховного суда СССР. Основная задача таких коллегий — обеспечить выдвижение на судебную работу наиболее достойных кандидатов и, конечно, усилить гарантии независимости судей. Эти коллегии будут оценивать подготовленность каждого кандидата, впервые выдвигаемого в судьи, проводить квалификационный экзамен кандидатов и только после этого давать заключение о возможности выдвижения кандидата в народные судьи или в члены вышестоящего суда. Кроме того, коллегии будут проводить квалификационную аттестацию судей, давать заключение об отзыве, а при необходимости и рассматривать вопрос об их дисциплинарной ответственности за нарушение законности при рассмотрении судебных дел, за совершение другого служебного проступка и за совершение любого порочащего поступка. Здесь надо особо отметить, что закон, определяя круг обязанностей судей и народных заседателей, предписывает, что все они при выполнении своих обязанностей в суде, а также во внеслужебных отношениях должны избегать всего, что могло бы умалить авторитет социалистического правосудия, достоинство советского судьи или вызвать сомнение в его объективности и беспристрастности.

Надо сказать, что закон предъявляет достаточно высокие требования, которым должны отвечать кандидаты. Так, ко дню выборов кандидат должен достичь 25 лет, иметь высшее юридическое образование. Если он рекомендуется впервые народным судьей, ему необходимо иметь стаж работы по юридической специальности не менее двух лет, — пройти профессиональную подготовку и сдать экзамен квалификационной коллегии. А к кандидатам в судьи вышестоящих судов предъявляются еще более высокие требования. Они должны иметь стаж юридической работы не менее пяти лет и, как правило, двух лет в качестве судьи. Если ко всему этому добавить новую процедуру избрания судей, которая, как показывает опыт работы Верховного Совета СССР, наверняка не будет носить формального характера, то можно считать, что формирование судейского корпуса в стране будет гарантировано от случайностей.

Новым в законе является и то, что он предусматривает ежегодный созыв в областях, округах, краях, республиках конференций судей. На них будут обсуждаться возникшие в судебной практике вопросы применения законодательства, обобщаться опыт работы. Конференции будут обращаться в Верховный суд СССР или Верховный суд союзной республики с предложениями о даче руководящих разъяснений или о внесении представлений в порядке законодательной инициативы, о толковании законов и по другим вопросам, а также избирать сроком на 5 лет квалификационные коллегии.

Таким образом, и ежегодные конференции судей, и избираемые ими квалификационные коллегии — это органы общественного самоуправления нашего судейского корпуса, призванные на демократических началах решать многие вопросы работы судов.

Важной гарантией неприкосновенности судей являются установленные законом основания и порядок отзыва и досрочного освобождения судей. Так, судьи и народные заседатели могут быть досрочно лишены своих полномочий за нарушение социалистической законности или совершение порочащего поступка, несовместимых с их высоким званием, не иначе как по отзыву избравшего их органа либо избирателей, а также в силу состоявшегося о них обвинительного приговора суда, вступившего в законную силу. При этом судья, а также народный заседатель не может быть привлечен к уголовной ответственности или арестован без согласия Верховного Совета союзной республики, а в период между сессиями — его Президиума. На привлечение к уголовной ответственности и арест судей и народных заседателей Верховного суда СССР и военных трибуналов согласие необходимо будет получить от Верховного Совета СССР или его Президиума. Более того, не только привлечение к уголовной ответственности и арест, но даже возбуждение уголовного дела ограничивается жестким условием: в отношении народного судьи оно может быть возбуждено или лично Генеральным прокурором СССР, или прокурором союзной республики, а в отношении вышестоящих судей — только Генеральным прокурором СССР. При неперемennom условии согласия на это соответствующего Совета народных депутатов или его Президиума. Само расследование таких дел будет возможно лишь под надзором указанных прокуроров. Уголовные дела в отношении народных судей и народных заседателей районных (городских) народных судов подсудны лишь Верховным судам союзных республик, в отношении же судей и народных заседателей других судов союзных республик и Союза ССР — Верховному суду СССР.

Обратите внимание и на такую важную гарантию неприкосновенности тех, кто отправляет правосудие: Закон запрещает осуществлять задержание, привод или применение мер административного взыскания в отношении судьи, а также народного заседателя при исполнении им обязанностей в суде.

Кстати, о народных заседателях. Гарантируя их трудовые права, закон устанавливает, что увольнение народных заседателей в период их полномочий по инициативе администрации или их перевод в порядке дисциплинарного взыскания на нижеоплачиваемую работу допускается, помимо соблюдения общего порядка, только с согласия трудового коллектива, избравшего народного заседателя.

— В раздел Закона о статусе судей в СССР «Основные гарантии независимости судей и народных заседателей» вошли статьи об ответственности за неуважение к суду и о недопустимости вмешательства в разрешение судебных дел. Причем, понятие ответственности за неуважение к суду гораздо шире того, что содержится сейчас в гражданских процессуальных и уголовно-процессуальных республиканских кодексах, где говорится о мерах, принимаемых в отношении нарушителей порядка в судебном заседании...

— Ведь в общем-то проявление неуважения к суду, а равно действия, свидетельствующие о явном пренебрежении к суду, обычно непосредственно связаны с нарушением порядка в судебном за-

седании и влекут за собой ответственность в соответствии с законом. Однако в действующем законодательстве этот институт не развит. Вот почему Верховный Совет СССР поручил Верховному суду СССР разработать проект Закона «Об ответственности за неуважение к суду и вмешательство в решение судебных дел». В этом законе будут более полно регламентированы вопросы, которые должны повысить ответственность людей за их отношение к суду, заставить более уважительно относиться к этой важной и ответственной государственной деятельности.

Далее. Законом запрещено вмешательство в деятельность судей и народных заседателей по осуществлению правосудия. А воздействие в какой-бы то ни было форме на судей или народных заседателей с целью воспрепятствовать всестороннему, полному и объективному рассмотрению конкретного дела либо добиться вынесения незаконного решения влечет уголовную ответственность. Короче, это относится далеко не только к тем, кто грозит судьё, скажем, физической расправой. Это заставит серьезно задуматься любителей «телефонного права», взявшим за привычку «рекомендовать» и «советовать», какое решение по тому или другому делу надо принять в угоду местным властям.

— Кстати, Евгений Алексеевич, о давлении. Нередко приходится слышать, что выступление печати о каком-либо деле — это тоже своего рода «давление», подготовка «общественного мнения». Не это ли послужило тому, что в законе устанавливается: «Средства массовой информации не вправе предрешать в своих сообщениях результаты судебного разбирательства по конкретному делу или иным образом воздействовать на суд до вступления решения или приговора в законную силу»? Так что же теперь ничего нельзя будет писать о конкретных делах, пока решение или приговор не вступит в законную силу? А как быть с гласностью?

— Прежде всего это положение никак не противоречит гласности и полностью согласуется с конституционным принципом презумпции невиновности. Никто не ограничивает газеты, журналы, радио, телевидение в изложении сущности предъявленного лицу обвинения, хода судебного разбирательства, позиций участников судебного процесса. Иное дело — когда средства массовой информации до вступления приговора в законную силу называют подсудимого вором, убийцей, виновным в ином преступлении. Или же неправым в процессе по гражданскому делу. Это и есть предрешение результатов судебного разбирательства. По существу, скажем, газета как бы подменяет собой суд. Но ведь это — прямое нарушение статьи 160 Конституции СССР, которая устанавливает, что никто не может быть признан виновным в совершении преступления иначе как по приговору суда. Вынес приговор суд, вступил приговор в законную силу, пожалуйста, называйте осужденного убийцей, мошенником, преступником, конечно, в соответствии с тем преступлением, за которое тот осужден.

Печатное слово — сильное средство воздействия на массовую аудиторию. А если к этому еще добавить профессионализм журналиста, его эмоциональность... Словом, могу сказать, что иногда суду бывает трудно принять справедливое решение, когда общественное мнение под воздействием средств массовой информации заблаговременно сформировано в определенном направлении.

— Но неужели журналист не вправе высказать свое мнение в печати, если видит, что судья ведет процесс необъективно?

— Думается, журналисту не следует поддаваться субъективным впечатлениям и делать преждевременные выводы. Вступил приговор или решение в законную силу — вот тогда средства массовой информации вправе делать выводы по любому вопросу судебной деятельности. Суд не может быть зоной вне критики. Более того, я должен сказать, что мы иногда в надзорном порядке истребуем судебные дела и исправляем судебные ошибки именно в связи с публикациями или выступлениями в средствах массовой информации.

— Говоря о независимости судей, Евгений Алексеевич, нельзя не признать, что в определенной мере она зависит и от их материальной обеспеченности, которая оставляет желать много лучшего. О чем можно говорить, если «несговорчивый», неугодный исполкому местного Совета судья вынужден годами снимать угол или ютиться в общежитии?

— Конечно, проблема серьезная. Суды сегодня находятся в пониженном положении с точки зрения материально-технического обеспечения. Зарплата народных судей значительно ниже среднесоюзной: на селе 170—180, а в городах — до 200 рублей в месяц. К чему это приводит? Да к тому, что идет отток из судов наиболее подготовленных работников. Думаю, что в ближайшее время надо ждать перемен к лучшему — Верховный Совет СССР дал поручение Совету Министров СССР в двухмесячный срок решить вопрос об улучшении материального обеспечения работников судов.

Закон о статусе судей в СССР решил и такую важную проблему, как обеспеченность судей жильем. Теперь местные Советы народных депутатов обязаны не позднее шести месяцев после избрания судьи обеспечить его благоустроенной отдельной квартирой или жилым домом. Больше судье не потребуется ходить «на поклон» к председателю исполкома местного Совета и годами ждать, пока исполком соизволит выделить ему жилье. Предоставление квартиры или дома — это уже обязанность исполкома, установленная законом.

Несколько сложнее вопрос с материальным положением судов, состоянием их помещений, оборудованием, обеспечением оргтехникой и так далее. Чтобы решить его, нужны дополнительные средства. А где их взять? Очевидно, необходимо несколько повысить госпошлину и другие расходы, связанные с юридическим обслуживанием населения. Подумайте сами: ставки госпошлины были установлены в 20—30-е годы и с тех пор не пересматривались, несмотря на ряд денежных реформ и неоднократное повышение цен.

— Нередко можно слышать, что советский суд — самый дешевый в мире. Имеется в виду необычайная дешевизна судопроизводства для сторон гражданского процесса.

— Это верно. Сегодня, к примеру, можно заплатить госпошлину в размере 30 копеек, а судиться годами, не неся никаких материальных затрат. При этом обращаясь не только во все судебные инстанции — от народного до Верховного суда, но и во все иные инстанции. Чтобы получить копию решения, заявитель должен заплатить лишь 20 копеек независимо от количества машинописных страниц, даже если их 20—30—40 и более.

Расчеты показали, что при некотором повышении судебных расходов можно будет решить все вопросы, касающиеся материального обеспечения судов, которых в стране насчитывается более 4,5 тысячи. Да и не только судов, но также органов юстиции

и прокуратуры. Здание каждого суда должно стать достойным Домом правосудия. Ведь и от этого во многом зависит престиж и авторитет суда.

— И последний вопрос, Евгений Алексеевич. Видимо, разрешился многолетний спор юристов, какими должны быть символы судебной власти. В законе установлено, что таким символом в Верховном суде СССР является судейская мантия с изображением Государственного герба СССР. А как в судах союзных республик, областных, краевых судах?

— В законе ведь сказано, что символы судебной власти в судах союзных республик устанавливаются законодательством этих республик. Это могут быть также мантии, герб союзной республики или что-то другое, словом, как установит республиканское законодательство. Кстати сказать, и сам Закон о статусе судей в СССР — это база для республиканского законодательства.

В заключение хочу заметить, что принятие Закона о статусе судей в СССР и подготовка всей судебной реформы в целом совпали с мероприятиями мировой общественности по поводу 40-летия «Всеобщей декларации прав человека». И одно из положений этой декларации гласит, что каждый человек на основании полного равенства имеет право на то, чтобы его дело было рассмотрено гласно и с соблюдением всех требований независимым и беспристрастным судом. Это есть и наша главная цель, и наша главная задача.

КОММЕНТИРУЕТ ПРЕСС-ЦЕНТР МВД СССР

**Ведет рубрику полковник внутренней службы,
кандидат юридических наук Б. МИХАЙЛОВ**

Состояние преступности в текущем году характеризуется преобладанием негативных тенденций в ее динамике и структуре. В предыдущих комментариях мы приводили цифры и аргументы, объективно отражающие эти тенденции. Рост преступности отмечается повсеместно. Характер ее определяет нарастание насилия и жестокости. Число убийств возросло в среднем по сравнению с этим периодом прошлого года на 27 процентов (с 8 до 10,2 тысячи), тяжких телесных повреждений на 47 процентов (с 17,4 до 25,6 тысячи), изнасилований на 22 процента (с 8,5 до 10,3 тысячи).

О повышенной агрессивности преступников свидетельствуют посягательства на жизнь работников милиции — более 130 случаев (в том числе вооруженные). Зарегистрировано более 400 фактов хищения оружия и боеприпасов (+ 25 процентов). Есть случаи нападения на отделения милиции.

Возрастает экстремистская активность на почве межнациональных конфликтов. Особую остроту имели массовые беспорядки в Фергане, Новом Узене, а также в Абхазии и западных районах Грузии. Сохраняется напряженность в Нагорном Карабахе.

В общей структуре преступности идет рост агрессивных корыстных посягательств, в том числе с признаками организованности.

Рост грабежей, разбоев, краж из магазинов и квартир в полтора—три раза выше, чем темпы роста преступности в целом.

Число имущественных преступлений увеличилось на 217 тысяч и составило 81 процент всего прироста.

Наиболее распространены кражи государственного и общественного имущества, личной собственности граждан, в том числе из квартир.

Как и прежде, особое беспокойство вызывает преступность несовершеннолетних. Ни для кого не секрет, что в ней — истоки всей преступности в стране. Статистика свидетельствует: две трети взрослых рецидивистов первое преступление совершили еще подрастающими. Распространенность преступности среди несовершеннолетних в 2,5 раза выше, чем среди взрослых. За последние пять лет количество преступлений, совершенных несовершеннолетними, увеличилось на 15 процентов (со 153 тысяч в 1984 году до 176 — в 1988 году). Практически не меняется социальный состав несовершеннолетних участников преступлений. Среди них учащиеся составляют 67 процентов, работающие — 21 процент, не занятые трудом и учебой — 12 процентов. Уровень преступности среди учащихся ПТУ в 13 раз превышает уровень преступности школьников.

В целом по стране преступность несовершеннолетних возроста за первое полугодие 1989 года с 80 до 97,5 тысячи случаев, или на 22 процента. В Москве рост преступности составил 86 процентов, в Кемеровской и Калининградской областях — от 63 до 65 процентов в Новосибирской, Мурманской и Курской областях — от 55 до 57 процентов.

Среди участников преступлений 93 тысячи несовершеннолетних, в том числе 24,5 тысячи учащихся ПТУ, 23,3 тысячи школьников, 12,5 тысячи на момент преступления не работали и не учились.

Наиболее характерные тенденции преступности несовершеннолетних:

1. Ярко выраженная корыстная направленность — почти 70 процентов составляют имущественные преступления. За пять лет они увеличились на 19,7 тысячи случаев (+19%).

2. Омоложение преступности. Удельный вес лиц в возрасте 14—15 лет за пятилетку увеличился с 24 до 28 процентов. На их долю в 1988 году приходится более половины прироста преступности.

3. Возрастание агрессивности, дерзости и жестокости групповых нарушений общественного порядка. В 1988 году в групповых драках приняли участие 3,6 тысячи подростков. Последние трагические события в ряде регионов страны показали, что среди участников погромов, насилия и вандализма немало несовершеннолетних.

Особенно остро стоит проблема общественно полезной занятости несовершеннолетних. За последние пять лет число подростков — участников преступлений, не занятых трудом и учебой, возросло на 50 процентов. Прямо скажем, «хозрасчетный эгоизм» значительно осложнил их трудоустройство.

Среди несовершеннолетних правонарушителей, состоящих на учете в органах внутренних дел, 250 тысяч остались не вовлеченными в занятия молодежных центров, клубов, спортивных секций.

Нарастают негативные явления в сфере экономики. На бесхозяйственности и обострившемся дефиците паразитируют дельцы-расхитители, рэкетиры, спекулянты. Зарегистрировано более 2 тысяч проявлений рэкета (600 за прошлый год).

Выявлено более 300 тысяч фактов уголовно наказуемой и 40 тысяч мелкой спекуляции. Имеют место многочисленные факты искусственного создания дефицита, установлено на 23 млн. руб. припрятанных товаров, а в системе потребкооперации — почти на 22 млн. так называемых излишков за счет махинаций, обвесов и обчетов. Немало спекулятивных устремлений в кооперативной сфере.

Надо подчеркнуть, что в целом в стране кооперативное движение в соответствии с курсом партии на развитие кооперативной деятельности, принятием Закона «О кооперации в СССР» стремительно набирает темпы.

Вот данные Госкомстата СССР:

	Число зарегистрированных кооперативов (тыс.)	Из них приступило к работе (тыс.)	Численность занятых граждан (тыс.)	Выручка от реализации (млрд. руб.)	Число торговых закупочных кооперативов
01.01.88 г.	24,3	13,9	152	0,35	316
01.01.89 г.	135,6	77,5	1396	6,06	4418
01.04.89 г.	177,8	99,3	1953	4,3	5448

По оценкам специалистов, в 1989 году при достижении объема реализации продукции и услуг 25—30 млрд. рублей на оплату труда кооператоров будет направлено 10—12 млрд. рублей (1988 г. — 2,2 млрд. руб.).

В настоящее время основной контингент кооператоров составляют лица трудоспособного возраста (88 процентов), пенсионеры (7,3 процента), домохозяйки, студенты и учащиеся (4,7 процента).

Большинство занятых в кооперативном секторе экономики строго соблюдают установленный порядок, вносят свой вклад в устранение дефицита ряда товаров и услуг.

Вместе с тем изучение состояния, динамики и структуры экономической преступности, а также практика работы правоохранительных органов по предупреждению и пресечению посягательства на социалистическое имущество показывают, что в сфере кооперации наряду с положительными факторами ее развития продолжают нарастать и негативные тенденции.

Отдельные дельцы от кооперации, прикрываясь этой формой хозяйствования, совершают уголовно наказуемые спекулятивные сделки.

Народным судом Октябрьского района города Волгограда осуждены председатель кооперативного кафе «Кавказ» Мамедов, члены кооператива Имамалиев, Айвазов, а также их соучастник из Грузии Газилишвили, которые у последнего скупали чачу по цене 20 рублей за литр и реализовывали ее посетителям кафе по цене

40 рублей за литр. Сумма только установленной наживы составила 3 тысячи 200 рублей.

Такого характера преступления выявлены аппаратами БХСС в Узбекской ССР, Чувашской АССР, Краснодарском крае, Куйбышевской, Тюменской, Тульской, Читинской областях и других регионах страны.

Следует отметить, что именно деятельность посреднических и торгово-закупочных кооперативов вызывает наибольшее недовольство населения.

Имеются факты присвоения кооператорами денежных ссуд, полученных в банках. Председатель одного из кооперативов города Алма-Аты, получив на его организацию ссуду в сумме 10 тысяч рублей, скрылся. По данному факту возбуждено уголовное дело и объявлен розыск. К сожалению, такие факты не единичны.

Несовершенство системы материального снабжения кооперативов побуждает кооператоров изыскивать различные, в том числе и противозаконные пути обеспечения сырьем и материалами. Распространенный характер получают факты хищения материальных ценностей, принадлежащих госпредприятиям, с последующим сбытом их в кооперативы.

Установлены случаи, когда должностные лица исполнительных органов власти, государственных предприятий и учреждений за выполнение своих прямых служебных обязанностей при решении организационных и хозяйственных вопросов кооперативной деятельности вымогали взятки с кооператоров. Имеются неединичные факты создания кооперативов при предприятиях и организациях, в состав которых входят их руководители, что способствует различного рода злоупотреблениям.

В Грузинской ССР народным судом осужден бывший заместитель председателя Ахмедского райисполкома, получивший взятку от членов кооператива «Магнани» за содействие в регистрации устава.

Аналогичные факты выявлены в Латвийской ССР, Ленинградской, Полтавской, Московской, Крымской, Липецкой и ряде других областей.

Имеют место хищения денежных средств государственных предприятий путем перечисления их в кооперативы.

Как показывает практика, отдельные кооперативы, умело используя пробелы действующего законодательства, извлекают значительные нетрудовые доходы в рамках кооперативной деятельности, используя наемный труд. Кооператив «Синтез» (Молдавская ССР), состоящий из 16 членов, привлекает по трудовым договорам 385 человек.

Большие нарекания у населения вызывают цены, по которым кооператоры реализуют свою продукцию и оказывают услуги, отсутствие защиты прав потребителя по качеству товаров и услуг.

Существенный ущерб государству наносится кооператорами в результате сокрытия доходов от налогообложения. Такие факты вскрыты финансовыми органами в целом ряде регионов страны.

Одной из причин негативных тенденций в кооперативном движении являются многочисленные нарушения статьи 12 Закона, запрещающей формирование руководящих кадров кооперативов ранее судимыми за корыстные преступления. Выборочными проверками такие лица выявлены в Украинской и Казахской ССР, Кабардино-

Балкарской АССР, Краснодарском крае, Ростовской, Саратовской, Ленинградской, Тюменской областях и многих других.

Выполняя решения партии и правительства по вопросам усиления борьбы с нетрудовыми доходами, МВД СССР и его органы на местах проводят конкретную работу по борьбе с преступностью в кооперативном секторе экономики. Укрепляется деловое взаимодействие с финансовыми и другими контролирующими органами в этой работе. О негативных проявлениях в кооперативной сфере информируются партийные органы, Советы народных депутатов, хозяйственные руководители.

Активизируется работа по выявлению и разоблачению лиц, использующих кооперативный сектор для нетрудового обогащения. Из 1,5 тысячи связанных с кооперативной деятельностью преступлений, выявленных органами внутренних дел, свыше 40 процентов составили хищения государственного и общественного имущества, совершенные путем присвоения, растрат либо злоупотребления служебным положением, более 20 процентов — факты спекуляции и взяточничества.

МВД СССР рассчитывает на помощь общественности и прессы в формировании объективного мнения о работе органов внутренних дел по борьбе с преступностью в кооперативном секторе экономики, выработке у советских людей негативного отношения к расхитителям, взяточникам и спекулянтам, использующим эту сферу для извлечения нетрудовых доходов.

Представляет интерес статистика, отображающая пожарную опасность.

Из года в год обстановка с пожарами в стране становится все более напряженной. Пожары наносят ощутимый урон народному хозяйству, причем тяжесть их последствий становится реальным фактором, тормозящим развитие экономики. Но, пожалуй, самое главное — в огне гибнут люди. Судите сами, только в 1988 году зарегистрировано 139 872 пожара, которыми причинен ущерб в размере 338 млн. 656,6 тыс. рублей, и вдумайтесь в эти цифры: на пожарах погибли 8504 человека. И это в мирные дни!

Основная масса пожаров (79,4 процента) и более половины ущерба (57,6 процента) от них регистрируется в жилом секторе, где в 1988 году их произошло 110 590 случаев с ущербом 193,7 млн. рублей. Рост числа пожаров в жилом секторе зарегистрирован в 10 союзных республиках и 55 автономных краях и областях РСФСР.

Нарушение технологического регламента, износ оборудования, элементарная безграмотность и халатность привели к увеличению числа пожаров и в зданиях производственного назначения.

Тревожное положение с обеспечением пожарной безопасности сложилось на складах, базах и в торговых помещениях. Здесь в прошлом году было 2929 пожаров, в которых сгорело материальных ценностей на 47,8 млн. рублей.

Немало бед приносили и продолжают приносить пьяницы. Например, если в 1985 году во время пожаров погибло более 11 тысяч человек, то в 60 процентах это было связано с пьянством. Правда, в результате осуществленных в стране комплексных мер по борьбе с пьянством и алкоголизмом, начиная с 1986 года, гибель людей при пожарах неуклонно сокращалась, чему в известной степени способствовало создание общественного мнения вокруг таких случаев.

Если говорить о причинах пожаров, то каждый второй происходит от нарушения правил устройства и эксплуатации электрооборудования и неосторожного обращения с огнем, каждый восьмой — из-за шалости детей с огнем, каждый седьмой — от нарушения правил устройства и эксплуатации отопительных систем.

Настораживает факт увеличения количества пожаров от поджогов (во всех союзных республиках, кроме Латвийской ССР). Всего в 1988 году в стране совершено 8103 поджога. Эти «игры» с огнем обошлись нашему государству в 24 млн. 108 тыс. рублей и привели к ряду крупных пожаров.

Гораздо более грустная статистика первого полугодия текущего года. За этот период уже зарегистрировано 70 049 пожаров. В огне безвозвратно потеряно 196 млн. 753,8 тыс. рублей, но еще страшнее людские потери — 4730 человек.

Научно-техническая революция, породившая гигантские энергосистемы, нефте- и газопроводы, многочисленные пожаро- и взрывоопасные предприятия, в последнее время все чаще и чаще показывает свою «обжигающую изнанку». Вспомните недавние взрывы и пожары на Свердловской и Алма-Атинской железнодорожных станциях, наконец, невиданную по своим масштабам катастрофу в Башкирии. Все эти события сопровождались человеческими жертвами и колоссальным ущербом.

Несет боевые потери и пожарная охрана. В прошлом году при тушении пожаров погибли 47 пожарных, многие получили серьезные заболевания, тяжелые отравления, ожоги и травмы. Есть жертвы среди пожарных и в этом году. При исполнении служебного долга погибли 29 пожарных. Особенно тяжелые случаи произошли в Алма-Ате, где погибли 9 работников пожарной охраны, и на Ионавском производственном объединении «Азот», где в марте при ликвидации аварии, возникшей в результате нарушения технологического режима, получили отравления различной степени 213 работников пожарной охраны и один погиб.

Казалось бы, опыт, пусть горький, но должен же учить. Однако проходит чуть больше трех месяцев, и аналогичная ситуация складывается на складе сжиженного хлора в Хабаровске. И опять за чью-то халатность, безразличие пришлось платить дорогой ценой — здоровьем людей. 70 человек доставлены в больницу с признаками отравления, 27 из них были госпитализированы.

И сейчас на очень многих объектах ситуация складывается пожароопасной. В прошлом году наряду с разъяснительной работой органы госпожнадзора привлекли к административной ответственности 509 тысяч должностных лиц, приостановили работу более 105 тысяч цехов и участков, где создалась явная угроза возникновения пожара.

Получается парадоксальная ситуация, будто в обеспечении пожарной безопасности объектов заинтересованы только пожарные. А ведь в соответствии с постановлением Совета Министров СССР (1988 года) ответственность за обеспечение пожарной безопасности предприятий, учреждений и организаций возлагается персонально на их руководителей. Да и в уголовных кодексах союзных республик соответствующие статьи предусматривают ответственность за нарушение правил пожарной безопасности.

ДОМ НА КАПИТАЛЬНОМ РЕМОНТЕ

Ж

ильцы дома давно поговаривали об этом. И все мы ждали — кто с радостью, кто с грустью, кто с каким-то чувством боязни. Наконец на дверях подъездов появилось объявление: «В вашем доме будет проводиться капитальный ремонт...» И сразу же возникло множество вопросов: надо ли переезжать на время ремонта и куда, сохранится ли старая квартира, или в постоянное пользование будет предоставлена новая жилая площадь? А ведь вопросов могло и не быть, или, правильнее сказать, было бы их намного меньше, знай мои соседи по дому жилищное законодательство.

Уважаемые читатели, возможно, в вашем доме тоже скоро будет проводиться капитальный ремонт. Нам хотелось бы, чтобы в связи с этим у вас возникло как можно меньше трудностей. Поэтому давайте вместе заглянем в Жилищный кодекс и познакомимся с теми его положениями, которые касаются прав граждан, возникающих в связи с капитальным ремонтом жилого дома.

Думается, многие со мной согласятся, что в деле реализации права граждан СССР на жилье построить новый дом и предоставить в нем квартиры нуждающимся в улучшении жилищных условий — значит решить только половину проблем. Не менее важно сохранить построенный дом, увеличить срок его службы, повысить уровень его благоустройства. И здесь многое зависит от нас с вами, от того, насколько бережно мы будем относиться не только к квартире, в которой живем, но и к дому в целом.

Поэтому не случайно статья 47 Основ жилищного законодательства Союза ССР и союзных республик обязывает граждан обеспечивать сохранность жилых помещений, бережно относиться к са-

нитарно-техническому и иному оборудованию, к объектам благоустройства. В соответствии с данной статьей жильцы должны соблюдать правила содержания жилого дома и придомовой территории, правила пожарной безопасности, чистоту и порядок в подъездах, кабинах лифтов, на лестничных клетках и в других местах общего пользования. На нанимателей также возложена обязанность производить за свой счет текущий ремонт предоставленных квартир и комнат, а при освобождении жилого помещения — сдать его в надлежащем состоянии (ч. 2 ст. 47 Основ).

Как видим, ничего сверхсложного от нас — нанимателей жилого помещения — не требуется. Сделать ремонт в квартире, выбросить мусор в мусоропровод, а не рядом с ним и не в окно, да проследить, чтобы наши дети не расписывали стены лифтов и лестничных клеток — все это мы в состоянии сделать. И в общем-то в массе своей выполняем перечисленные правила.

Однако в сохранности жилищного фонда основная роль принадлежит все же государственным и общественным органам, предприятиям, учреждениям, организациям, должностным лицам, и в первую очередь **наймодателю** (жилищно-эксплуатационной организации, например, дэзу). Именно он **обязан своевременно производить ремонт жилых зданий, обеспечивать бесперебойную работу инженерного оборудования домов и жилых помещений, содержать в надлежащем порядке подъезды, другие места общего пользования домов и придомовой территории** (ст. 46 Основ). Как и текущий, капитальный ремонт жилых домов должен проводиться наймодателем. Данное положение закреплено, например, в Правилах пользования жилыми помещениями, содержания жилого дома и придомовой территории в РСФСР, утвержденных постановлением Совета Министров РСФСР от 25 сентября 1985 года № 415 (аналогичные нормативные акты действуют и в некоторых других союзных республиках).

Чем же капитальный ремонт отличается от текущего? **Текущий [планово-предупредительный] ремонт** связан с систематическим проведением работ по поддержанию дома в рабочем состоянии и устранением возникающих в результате его эксплуатации повреждений в отдельных частях здания и оборудования (например, покраска, побелка).

Капитальный же ремонт предполагает полную или частичную замену и восстановление отдельных конструкций, частей и оборудования зданий. Он может быть **комплексным** (восстановление всех изношенных конструкций и оборудования здания, проведение перепланировки) и **выборочным** (замена некоторых конструктивных элементов, оборудования, например, устранение неисправности кровли, смена санитарно-технического оборудования жилого дома).

Капитальный ремонт жилых домов планируется. Отбор жилых домов для капитального ремонта осуществляется жилищными органами коммунального хозяйства, а также учреждениями, предприятиями и организациями, в ведении которых находятся жилые дома. Для этого в соответствии с правилами и нормами технической эксплуатации жилищного фонда проводятся систематические осмотры зданий. Списки домов, которые будут капитально ремонтироваться, утверждаются исполкомами местных Советов народных депутатов либо администрацией соответствующих предприятий, учреждений, организаций.

Капитальный ремонт возможен как с выселением, так и без выселения нанимателя и членов его семьи из занимаемого ими жилого помещения. Это зависит от вида ремонта. Наибольшее количество вопросов возникает тогда, когда капитальный ремонт жилого дома не может быть произведен без выселения нанимателя. Вот и давайте рассмотрим данную ситуацию более подробно.

Статья 34 Основ жилищного законодательства (ст. 82 ЖК РСФСР, аналогичные статьи жилищных кодексов других союзных республик) называется «Предоставление гражданам жилых помещений в связи с капитальным ремонтом жилого дома». В соответствии с этой статьей в том случае, когда ремонт не может быть произведен без выселения нанимателя, на все время ремонта наймода-тель обязан предоставить гражданам другое жилое помещение (временное жилье из так называемого маневренного жилого фонда). Каким требованиям оно должно соответствовать?

Союзные республики решают этот вопрос в общем-то одинаково. Поэтому давайте разберем его на примере Российской Федерации. Так, статья 82 ЖК РСФСР устанавливает, что жилое помеще-ние, предоставляемое на время капитального ремонта, должно отвечать санитарным и техническим требованиям, то есть быть пригодным для жилья. И совсем не обязательно, чтобы оно соот-ветствовало той степени благоустроенности, которая была у нани-мателя и которая имеется в данном городе. Это положение объяс-нимо: в стране тысячи жилых домов находятся на капитальном ремонте. Следовательно, под маневренную выделяются сотни ты-сяч квадратных метров жилой площади. И, наверное, было бы не совсем справедливо использовать для этих целей новое жилье. Вот и создается маневренный фонд, в том числе в старых, мало-благоустроенных домах. Так что вполне возможно, что в доме, куда вас переселили на время капитального ремонта, может не оказаться не только горячей, но и холодной воды.

Предоставление гражданам жилья в маневренном фонде обяза-тельно должно проводиться с учетом их возраста, состояния здо-ровья, других заслуживающих внимания интересов, а также про-должительности ремонта.

В статье 82 ЖК РСФСР ничего не говорится о размере предо-ставляемой маневренной жилплощади. И не потому, что законода-тель забыл об этом. А потому, что невозможно всем предоста-вить в маневренном фонде жилье такого же размера, как и на-ходящаяся в постоянном пользовании жилплощадь. Поскольку жи-лое помещение предоставляется лишь на время капитального ремонта, то оно может быть меньше помещения, в котором про-изводится ремонт, с меньшим числом комнат, здесь также необя-зательно соблюдение нормы, установленной для предоставления жилья в других случаях.

При предоставлении нанимателю на время капитального ремон-та жилья договор найма на его постоянную жилую площадь не расторгается. Однако на этот период он освобождается от выпол-нения некоторых обязанностей по данному договору. Так, в част-ности, наниматель оплачивает не ремонтируемое жилье, а то, которое ему предоставляется.

Поскольку договор найма с гражданами не расторгается, то по окончании капитального ремонта (в том случае, если в резуль-тате ремонта помещение не претерпело существенных изменений) наниматель и члены его семьи в обязательном порядке должны

переехать в отремонтированное помещение. Поэтому районный народный суд города Павловска вполне обоснованно удовлетворил иск о выселении семьи Карповых из помещения маневренного фонда. Они отказались переехать в отремонтированную квартиру, занимаемую ранее, на том основании, что жилая площадь маневренного фонда по своим размерам больше той, на которую они должны были вернуться.

Перевозка вещей и другие затраты, связанные с переселением нанимателя и членов его семьи из занимаемого ими жилого помещения на другую жилую площадь и обратно (по окончании ремонта), производятся жилищно-эксплуатационной организацией, в ведении которой находится подлежащее ремонту жилое помещение, за счет этой организации (ч. 3 ст. 82 ЖК РСФСР).

Решить проблему выселения нанимателей и членов их семей при проведении капитального ремонта жилого дома можно не только путем предоставления им временного жилья из маневренного фонда. Законодательством предусмотрена возможность решить данный вопрос и по-другому.

Часть 5 статьи 82 ЖК РСФСР (подобные статьи ЖК других союзных республик) устанавливает, что взамен предоставления жилого помещения на время капитального ремонта нанимателю и членам его семьи с их согласия может быть предоставлено в постоянное пользование другое благоустроенное жилое помещение. То есть наниматель не переселяется на маневренную площадь. Ему сразу предоставляется в постоянное пользование другое жилье. При этом необходимо помнить вот о чем. Во-первых, другое благоустроенное жилое помещение может быть предоставлено в постоянное пользование только при наличии согласия нанимателя и членов его семьи и жилищных органов. Во-вторых, наниматель не может требовать, а у наймодателя нет обязанности предоставить в постоянное пользование другое благоустроенное жилое помещение. Так, в пункте 2 постановления Пленума Верховного суда РСФСР от 26 декабря 1984 года «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при применении Жилищного кодекса РСФСР» отмечается, что суду неподведомственны споры о предоставлении нанимателю в постоянное пользование другого благоустроенного жилого помещения взамен того, которым он обеспечивается на время капитального ремонта, поскольку в указанных случаях жилое помещение может предоставляться в постоянное пользование лишь при согласии наймодателя, нанимателя и членов его семьи и каждый из них не может принуждаться к этому. В-третьих, другое благоустроенное жилое помещение может быть предоставлено нанимателю и членам его семьи независимо от того, изменится ли существенно размер жилой площади в результате капитального ремонта, или нет.

Каким же требованиям должно отвечать предоставляемое гражданам другое благоустроенное жилое помещение? В соответствии со статьей 96 ЖК РСФСР, статьей 94 ЖК Азербайджанской ССР и аналогичными статьями Жилищных кодексов других союзных республик оно должно находиться в черте данного населенного пункта. То есть выселяемому в связи с капитальным ремонтом другое благоустроенное жилье может быть предоставлено в любом районе города, а не только в том, где он проживает.

Жилое помещение должно быть благоустроенным применительно к условиям данного населенного пункта. Здесь необходимо

иметь в виду, что, во-первых, уровень благоустройства жилищного фонда в разных городах нашей страны неодинаков. И, во-вторых, предоставление благоустроенного помещения нельзя ставить в зависимость от степени благоустройства того помещения, которое занимал выселяемый. То есть нельзя сопоставлять благоустройство ранее занимаемого и предоставляемого жилья.

Предположим, выселяемому в связи с капитальным ремонтом в постоянное пользование предоставляется квартира в доме, где нет горячей воды. Причем нанимателю говорят: мы предоставляем вам благоустроенное жилье, так как в доме, где вы жили раньше, воды вообще не было, ее брали из колодца. Такой подход будет неправильным в том случае, если, по данным органов жилищно-коммунального хозяйства, в городе большинство домов (например, 80 процентов) государственного и общественного жилищного фонда обеспечено горячей водой.

И последнее требование, предъявляемое к жилому помещению. Оно должно быть размером не менее ранее занимаемого.

Если наниматель занимал отдельную квартиру или более одной комнаты, ему соответственно должна быть предоставлена отдельная квартира или жилое помещение, состоящее из того же числа комнат. Когда же у нанимателя была излишняя жилая площадь, помещение предоставляется в размере не менее установленной нормы на одного человека (например, в РСФСР, Азербайджанской ССР — 12 кв. м), а нанимателю или членам его семьи, имеющим право на дополнительную жилую площадь и фактически пользовавшимся ею, — с учетом нормы дополнительной площади.

При предоставлении жилых помещений должно также соблюдаться правило, предусмотренное статьей 23 Основ жилищного законодательства, в соответствии с которым не допускается заселение одной комнаты лицами разного пола старше девяти лет, кроме супругов.

Иногда капитальный ремонт связан с реконструкцией дома, в результате чего некоторые жилые помещения увеличиваются, некоторые соответственно уменьшаются, а некоторые вообще перестают существовать. Какие права возникают у нанимателя и членов его семьи в связи с этим?

Статья 34 Основ жилищного законодательства (ст. 83 ЖК РСФСР, аналогичные статьи ЖК других союзных республик) предусматривает, что в тех случаях, когда жилое помещение, занимаемое нанимателем и членами его семьи, в результате капитального ремонта не может быть сохранено или существенно увеличивается и у нанимателя образуются излишки жилой площади, до начала ремонта нанимателю и членам его семьи должно быть предоставлено другое благоустроенное жилое помещение.

Что значит жилое помещение не может быть сохранено, объяснять, думается, не нужно. А вот что понимать под существенным увеличением жилой площади?

Существенным считается такое увеличение жилого помещения, когда в результате капитального ремонта его размеры превысят установленную законодательством союзной республики норму жилой, а также дополнительной площади (при наличии у нанимателя на нее права), в связи с чем образуются излишки жилплощади.

В результате ремонта жилое помещение может не только увеличиться, но и уменьшиться. В этом случае по требованию нанимателя ему и членам его семьи должно быть предоставлено дру-

гое благоустроенное жилое помещение до начала капитального ремонта (ст. 34 Основ, ст. 83 ЖК РСФСР, аналогичные статьи ЖК других союзных республик).

Признание уменьшения размера жилой площади существенным, при котором наниматель может требовать предоставления другого благоустроенного жилого помещения, зависит от ряда обстоятельств. Предположим, до начала капитального ремонта наниматель занимал помещение, размер которого намного превышал норму жилплощади на каждого члена семьи. В результате ремонта жилая площадь уменьшилась до нормы, установленной законом, а наниматель и члены его семьи не имеют права на дополнительную жилплощадь. В этом случае жилищные права семьи не ущемляются. И требование нанимателя о предоставлении ему другого благоустроенного жилья не подлежит удовлетворению.

Сложнее решается вопрос, если уменьшение метража привело к сокращению площади ниже нормы на человека. Здесь учитывается целый комплекс обстоятельств: имевшийся у нанимателя размер жилого помещения до ремонта, состав его семьи, получение отдельной квартиры вместо комнаты, повышение уровня благоустройства дома, нормы предоставления жилой площади и приема на учет в данном населенном пункте. А так как спор в этих случаях подлежит разрешению в судебном порядке, то во внимание могут быть приняты и другие конкретные обстоятельства.

В практике встречаются случаи, когда нанимателю и членам его семьи предоставляется другое благоустроенное жилое помещение в связи с тем, что в результате ремонта помещение не может быть сохранено, существенно увеличится или уменьшится, однако после окончания ремонта выясняется, что существенного изменения размера жилой площади не произошло, так как изменился первоначальный план перепланировки и переустройства. В этих случаях наниматель может требовать возобновления договора жилищного найма на отремонтированное помещение.

Е. ГУБИН,
кандидат юридических наук

Правовые меры по охране детства. О них размышляет заместитель директора НИИ детства АПН СССР и Советского детского фонда им. В. И. Ленина Е. РЫБИНСКИЙ.

Два подхода к проблеме СПИДа. Свою точку зрения на этот счет высказывает юрист Л. СИМКИН.

Читатели продолжают начатый журналом разговор о применении исключительной меры наказания.

КТО У КОГО БЕРЕТ В ДОЛГ, ИЛИ БЫТЬ ЛИ ЗАКОНУ О ПРАВАХ РЕБЕНКА

Что мы знаем о положении детей в нашем обществе, о сути того, что в последнее время часто произносится: охрана и защита прав ребенка?

Проблемы детства — это отражение социального, экономического и нравственного состояния, переживаемого обществом.

Мы долгое время находились под лозунговым гипнозом: «Все лучше — детям!» От него освободило нас время перестройки и гласности. А материалы и документы, опубликованные в последнее время Советским детским фондом имени В. И. Ленина, высветили глубокие язвы и диагностировали острые боли детства, привели в шоковое состояние.

Сегодня мы вынуждены признать, что в обществе был деформирован, если не нарушен, один из основных принципов социализма: создание равных условий для развития и воспитания всех советских детей.

В стране все еще сохраняется высокая детская смертность, сотни тысяч детей-инвалидов и детей, имеющих отклонения в физическом, умственном и психическом развитии, растет детская преступность, число детей, зараженных СПИДом. У нас более милли-

она детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Немало примеров жестокого обращения с детьми и насилия над ними. Проблемы «трудного», «неблагополучного» и «деформированного» детства стоят сегодня чрезвычайно серьезно и остро.

Что привело к этому? По всей видимости, экономические трудности и экологические катаклизмы, остаточный принцип в социальном и финансовом внимании к детству, к семье, нарушение ее нравственных устоев, недостатки общей бытовой и медико-гигиенической культуры и многое другое.

Как известно, дети полностью зависят от родителей или опекунов (в том числе и в расширительном смысле этого слова), которые призваны действовать в их интересах и защищать их права. Вполне закономерно постановка вопроса о том, как осуществляется охрана и защита прав ребенка в нашей стране, как конкретно сказываются экономические, экологические и другие внешние факторы и обстоятельства на полноценном развитии детей, каковы реальные вложения общества в детство и т. д.

Государство, общество должны принять все наиболее эффективные — и не в последнюю очередь — правовые меры по охране детства, защите прав ребенка. На практике провозглашение прав ребенка представляет собой прежде всего провозглашение обязанностей взрослых.

Пример дает нам международное сообщество. Генеральная Ассамблея ООН после десятилетней разработки должна утвердить текст Конвенции о правах ребенка. Тридцать пять положений проекта Конвенции направлены на определение и защиту политических и культурных прав детей.

Позволим несколько ссылок на проект Конвенции. В его преамбуле записано: «... ООН во Всеобщей декларации прав человека провозгласила, что дети имеют право на особую заботу и помощь.

...Семье как основной ячейке общества и естественной среде для роста и благополучия всех ее членов и особенно детей должны быть предоставлены необходимые защита и содействие...

Как указано в Декларации прав ребенка, принятой в 1959 году, ребенку для потребностей физического и умственного развития необходима особая забота и помощь, связанная с его здоровьем, физическим, умственным, нравственным и социальным развитием, и требуется правовая защита в условиях свободы, достоинства и безопасности.

Ребенок должен быть полностью подготовлен к самостоятельной жизни в обществе и воспитан в духе идеалов, провозглашенных в Уставе ООН, и особенно в духе мира, достоинства, терпимости, свободы и братства».

На наш взгляд, даже эти, казалось бы, декларативные положения, будь они изложены в Конституции СССР либо в предлагаемом Законе о правах ребенка, не просто терминологически украсили и обогатили бы наши законодательные акты, но и значительно подняли роль социалистического государства в деле заботы о подрастающем поколении страны.

Не анализируя все 35 положений проекта Конвенции, подчеркнем, что, на наш взгляд, они в полном объеме охватывают проблему защиты прав ребенка, вносят новые позиции, ни в одном из советских законодательных актов не звучащие, имеют отточенные формулировки, позволяющие учесть многочисленные различия в политических, национальных и культурных системах разных стран.

Это позволяет при разработке у нас Закона внести определенную детализацию с учетом законотворческой практики и социальных условий, предусмотреть различные национальные, региональные и религиозные особенности.

Назовем лишь ряд положений проекта Конвенции о правах ребенка, которые в наших актах отсутствуют: осуществление государством признанных прав ребенка; недискриминация; наилучшее обеспечение интересов ребенка; первоочередное внимание; право ребенка свободно выражать свое мнение (свобода мысли, совести и религии, ассоциаций и мирных собраний); личная жизнь, честь, репутация, сохранение индивидуальности; приемлемый уровень жизни; защита от экономической, сексуальной эксплуатации; предотвращение похищения и торговли детьми, их контрабанды; обращение с ребенком в связи с нарушением им уголовного законодательства; воссоединение семей; вооруженные конфликты.

Другие статьи отражают имеющуюся в СССР законодательную защиту прав ребенка, хотя и подталкивают к необходимости уточнения и новой редакции некоторых формулировок и положений в нашем законодательстве.

К ним можно отнести право на жизнь, выживание и здоровое развитие ребенка; право на имя и гражданство; управление и руководство ребенком со стороны родителей; особая защита детей, не имеющих родителей; усыновление; здравоохранение; социальное обеспечение; образование; культурные, религиозные и языковые права; отдых, досуг, участие в культурной жизни и занятие искусством и т. д.

Один только перечень указанных статей говорит о том, что в нашей стране набирается достаточно позиций, требующих юридического соединения в Законе о правах ребенка.

После утверждения Конвенции на Генеральной Ассамблее страны — члены ООН должны будут ее ратифицировать. Исходя из Хельсинкского акта, не следует забывать о принципе приоритетности международного права над национальным. Поэтому ратификация означает необходимость приведения национальных законов в соответствие с утвержденными международными нормами и требованиями.

Наиболее эффективным механизмом в этом могло бы стать принятие Закона СССР о правах ребенка. В ином случае можно допустить ситуацию, когда после ратификации указанной Конвенции комитеты и комиссии ООН будут проинформированы о том, что все ее положения в СССР соблюдаются в соответствии с ранее принятыми законодательными и подзаконными актами. Так произошло с Конвенцией ООН «О ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин», к которой наша страна присоединилась более 10 лет назад, однако до сих пор не решила вопросы занятости женщин на вредных производствах, в ночных сменах, не создала равные с мужчинами условия участия их в политической власти и государственном управлении и т. д.

От декларативно-политических актов, определяющих заботу государства о детях, мы должны перейти к полному юридическому закреплению и обеспечению этих прав.

Закон СССР о правах ребенка стал бы юридически оформленной социальной концепцией современного детства и отношения к нему общества. Разработка проекта этого Закона позволила бы

вычленив основные положения в проект новой Конституции СССР, работа над которым идет в настоящее время.

Известно, что в ряде стран давно приняты специальные законы о детях. К примеру, Закон о детях Финляндии, Кодекс о детях и молодежи Кубы. В Бразилии правам детей посвящены положения новой Конституции страны (1988 г.). В Коста-Рике правительство назначило «Защитника детей», на которого возложена ответственность за проведение исследований и принятие мер, направленных на защиту детей от неправомерного обращения и несправедливости, и т. д.

Таким образом, международная Конвенция о правах ребенка, законодательные акты ряда стран по своей полноте юридических положений и нравственным критериям опережают ныне существующее законодательство нашей страны в этой области.

Основы советского законодательства о семье и подрастающем поколении заложены В. И. Лениным. Он непосредственно участвовал в выработке первых декретов о воспитании детей и подростков. Ленинские идеи, послужившие основой концепции директивно-политических документов и законодательства о родительских, опекунских правах, определяют их не как права над ребенком, а как права во имя ребенка, в его защиту.

В Конституции СССР непосредственно к детям обращена лишь одна 66-я статья. Разумеется, ряд других разделов, глав, статей Конституции СССР во многом распространяются также на права и обязанности детей.

Закреплены права и обязанности ребенка и в Основах законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье (соответственно в кодексах союзных республик), Основах законодательства СССР о народном образовании (в настоящее время перерабатываются), Основах законодательства Союза ССР и союзных республик о здравоохранении.

Об уголовной ответственности несовершеннолетних указано в Основах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик (соответственно в УК союзных республик). Административным и уголовным законодательством предусмотрена ответственность за действия (бездействия), приводящие к безнадзорности детей; жестокое обращение с ними; нарушающие обязанности по их содержанию; направленные на вовлечение несовершеннолетних в преступное или иное антиобщественное поведение либо способствующие их преступлениям; нарушающие свободу совести несовершеннолетних; угрожающие их нормальному половому развитию; нарушающие их трудовые, жилищные, имущественные и другие права.

Основательная заявка на законодательное закрепление ряда прав и жизненных положений (в частности определены размеры пособий по случаю рождения, содержания ребенка, по уходу за ним до определенного возраста и т. д.), по жилищным льготам для молодой семьи, по правовому статусу молодежи (включая детей в возрасте от 14 лет) сделана в проекте Закона СССР о молодежи.

Известно, что Комитет Верховного Совета по делам женщин, охране прав семьи, материнства и детства предполагает заняться разработкой проекта Закона СССР о женщинах, в котором, видимо, так или иначе будут отражены проблемы детства, охраны его прав. Возражать против такого Закона вряд ли есть основания. Но

ведь опять речь пойдет о женщине-матери, одном, пусть весьма важном компоненте родительской связки. А где отец, его права, его обязанности? Ведь отец затрачивает на воспитание детей в 2—3 раза меньше времени, чем мать, что вряд ли является нормальным.

Кроме указанных законодательных актов (действующих и находящихся в стадии разработки либо идеи), о правах и обязанностях детей, семьи, родителей, женщины-матери сказано в сотнях различных подзаконных актов: постановлениях ЦК КПСС и Совета Министров СССР, постановлениях Совета Министров и ВЦСПС, как совместных, так и отдельных, приказах и инструкциях Госкомитета по труду и социальным вопросам, Минпроса и Минздрава и т. д. Несмотря на их многочисленность, остается открытым вопрос, отражают ли они в полном объеме защиту нравственных, социальных, физических, имущественных, юридических и прочих прав ребенка, изменяющегося его положения в обществе. Конечно же, в массе этих актов и документов трудно разобраться, уловить главное, защитить права ребенка. В центре их семья, родители, женщина-мать, дошкольное и школьное учреждение, а не сам ребенок — субъект права. Признав полностью ребенка субъектом права, государство должно определить его правовой статус, характеризующий его положение по отношению к государству, его органам, другим лицам. Поэтому необходимо с учетом норм международного права собрать воедино в одном законодательном документе все, что в стране уже принято и действует, дополнить тем, что по той или иной причине отсутствует, и на этой основе разработать проект Закона СССР, приложив к нему пакет некоторых нормативных актов.

Один из самых сложных вопросов — обсчет стоимости Закона СССР о правах ребенка, его социально-экономический эффект. Как правильно отмечают разработчики проекта Закона о молодежи, невнимание на протяжении десятилетий к социальной сфере оборачивается сегодня остротой социальных проблем всего населения и столь «дорогими» кажутся, например, статьи, где предлагается увеличить единовременные пособия по случаю рождения ребенка.

Между тем, по самым скромным подсчетам, размер пособий по охране материнства и детства в СССР в отношении к национальному доходу государства (на которые расходуется около 7 млрд. рублей в год) сегодня в два раза меньше, чем, например, в Венгрии и ЧССР.

В средней школе на одного учащегося приходится оборудования: у нас на 58 рублей, а, допустим, в Швеции — на тысячу долларов. СССР — практически единственная страна в мире, где заморожены расходы, выделяемые на народное образование: 1980 г. — 5,6 процента, 1988 г. — 5,5 процента. Для нормального же развития общества, воспроизводства его интеллектуального потенциала должно быть не ниже 7—9 процентов.

Неблагоприятно в нашей стране обстоят дела у одиноких матерей. Только 11 процентов из них имеют доход 90 рублей в месяц, 70 процентов — 75 рублей, 6 процентов — 25 рублей. А ведь из 300 тысяч детей, воспитывающихся в домах ребенка, в детских домах, 71 процент рождены одинокими матерями. На содержание одного ребенка в этих детских учреждениях государство тратит до

300 рублей в месяц, а одинокая мать получает пособие на ребенка 20 рублей в месяц.

В стране 140 тысяч дошкольных учреждений, потребность в них удовлетворена лишь на 70 процентов. Надо дополнительно строить, а создание одного места стоит две тысячи рублей. Если учесть, что ежедневно в течение года в связи с уходом за больными детьми не выходят на работу около одного миллиона человек, то напрашивается вопрос: не выгодней ли не вкладывать огромные средства в строительство новых детских учреждений. Наша статистика говорит, что затраты женщины по уходу за детьми (14 минут в рабочий день, 25 минут в выходной) в 3—4 раза меньше затрат на покупку продовольственных товаров. Разве это также не резерв средств? В таком «перераспределении» средств — один из источников финансирования программ материнства и детства.

Есть еще один фактор более «глубокого» перераспределения средств на эти нужды. Известно, что нынешнее поколение взрослых, излишне истребляя природные ресурсы, пренебрегая экологией, по существу, живет за счет своих детей и внуков, «берет у них в долг». Под воздействием экономики настоящего формируется мировоззрение и личностное развитие ребенка. Именно ребенок своим здоровьем и неудовлетворительной подготовкой к социальному вкладу в будущем платит сейчас самую высокую цену, и именно ему придется всю жизнь расплачиваться за «жизнь в долг» взрослых.

Поэтому, если сегодня детство требует увеличения «на себя» экономических затрат, то это берется не у нынешнего поколения взрослых, а у самого детства, оно само себя авансирует, идет перераспределение по времени неизбежных затрат. Выросшее физически здоровое и умственно развитое поколение потребует на себя в дальнейшем меньше затрат.

Так какой же могла бы быть структура нового Закона? На наш взгляд, в проект Закона СССР о правах ребенка следовало бы включить следующие разделы, статьи (положения, позиции):

1. Преамбула.
2. Право на жизнь, выживание и здоровое развитие.
3. Право на имя и гражданство.
4. Интересам ребенка — первоочередное внимание.
5. Осуществление государством признанных прав ребенка.
6. Ответственность родителей за воспитание и здоровое развитие ребенка.
7. Права и свободы ребенка (личная жизнь, честь, репутация; свобода мысли, совести, собственное мнение).
8. Особое положение многодетных семей. Вопросы планирования семьи.
9. Материальные пособия и другие льготы семьям, имеющим детей.
10. Особая защита детей, не имеющих родителей.
11. Дети, воспитывающиеся в детских домах, принадлежащих государству и общественным организациям.
12. Попечительство.
13. Опекa.
14. Усыновление (удочерение).
15. Права приемных детей и родителей.
16. Право ребенка на бесплатное медицинское обслуживание.
17. Ребенок-инвалид, особое внимание общества и семьи к детям-инвалидам, общества к семье, имеющей детей-инвалидов.
18. Социальное обеспечение детей, право на приемлемый жизненный уровень.
19. Право на образование и получение профессии, специальности.
20. Право на отдых, досуг, участие в культурной жизни и искусстве.
21. Право на труд и защита от экономической эксплуатации.
22. Защита от наркотических и психотропных веществ, алкоголизма.
23. Ответственность лиц за вовлечение

детей в преступные действия, массовые нарушения общественного порядка. 24. Защита от сексуальной эксплуатации, ответственность лиц за похищения и торговлю детьми. 25. Защита детей в период вооруженных конфликтов. 26. Особое внимание к детям в районах стихийных бедствий, аварий, местах экологического неблагополучия. 27. Обращение с ребенком в связи с нарушением им уголовного законодательства. 28. Право детей на участие в общественных организациях, объединениях, клубах, ассоциациях. 29. Другие положения в законодательстве, более благоприятные для осуществления прав ребенка. 30. Общественные организации в защиту прав детей. 31. Государственные, правительственные органы по делам детства, охране и защите прав детей. 32. Гарантии осуществления Закона о правах ребенка. 33. Заключительные положения.

Конечно, указанный перечень статей как по их названию, так и по составу условный и не может в настоящем виде претендовать на окончательный вариант. Может быть, лучше его структурировать по сферам, отраслям права, направлениям? Наш расчет на другое: охватим ли мы в полном объеме весь спектр возможных и необходимых прав ребенка и норм защиты этих прав?

Возникает и другой вопрос: может ли (должен ли) быть такой Закон по преимуществу актом прямого действия? По всей вероятности, неизбежна последующая детализация в текущем законодательстве тех норм, подробное содержание которых в данном Законе невозможно да и нецелесообразно. Кроме того, с учетом специфики федеративного устройства нашего государства, региональных, национальных, социально-экономических и других особенностей должны быть определены в дальнейшем принципы соотношения данного Закона с республиканским законодательством.

И последнее. В проекте Конвенции о правах ребенка сказано: «В целях рассматривания прогресса, достигнутого государством-участниками в выполнении обязательств, принятых в соответствии с настоящей Конвенцией, учреждается Комитет по правам ребенка». Известно также, что предполагается наделить этот Комитет большими полномочиями.

Как быть нам? Советский детский фонд имени В. И. Ленина (в том числе и в выступлениях депутатов на Первом съезде народных депутатов СССР) предлагал создать Комитет Верховного Совета СССР по вопросам детства, что было бы весьма логично и с международной точки зрения. В реальности же на сегодняшний день созданы лишь подкомитеты по делам детей в Комитетах Верховного Совета.

Мы полагаем, что уже в данный момент можно начать разработку концепции проекта Закона, сам проект специальным Временным научно-исследовательским коллективом.

Е. РЫБИНСКИЙ,
заместитель директора НИИ детства
по научной работе, кандидат педагогических наук

СПИД!

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Первую жертву СПИДу западный мир принес в 1982 году. Погибшего звали Теренс Хигинс. Тогда же его друзья основали в Лондоне Общество Теренса Хигинса — для помощи пострадавшим от «чумы двадцатого века».

Нас же первая утрата постигла прошлой осенью в Ленинграде. Опубликованное в газетах имя — Ольга Гаевская — тут же было благополучно забыто. Во всяком случае, советским юристам, оказавшимся в гостях в штаб-квартире Общества, его припомнить не удалось.

— У нас пока нет лекарства от СПИДа, — сказал нам председатель правления Дэвид Кэмпбел, — но мы можем помочь больным нашим вниманием и любовью.

Слушатели вежливо внимали оратору, хотя, честно говоря, многие недоумевали. Любить — но кого? Гомосексуалистов, проституток и наркоманов — ставшую притчей во языцех группу риска? Тех, кого, по мнению иных авторов писем в газеты, вообще надо оставить в покое, «пока сами не вымрут». Впрочем, с этой идеей последнее время конкурирует другая — о выселении всех больных в специальную резервацию. И совсем непопулярен тезис противоположный, принадлежащий Леониду Жуховицкому: «СПИД не кара за грехи, а змея, готовая ужалить каждого». Подтверждение чему — трагедия в Элисте, жертвами которой стали 27 безгрешных детей. Вслед за Элистой опасная змея ужалила маленьких жителей Волгограда, а потом и Ростова.

После случившегося в Элисте кто-то в другом городе первым бросил камень в машину с калмыцкими номерами. Кто-то стал изгонять из общежитий приехавших оттуда студентов. В самой Элисте наблюдательные читатели узнали на газетной фотографии пострадавшего ребенка, стали угрожать его матери, та с малышом вынуждена была скрыться у родных.

Об этом уже писали. Куда менее известны другие факты. Случаи несоблюдения врачебной тайны при инфицировании. Беспрепятственно вирусносителей, фактически подвергаемых остракизму, вынужденных менять место жительства, работу, а порой и фамилию. Отказ от врачебной помощи, уклонение от проведения операции. Вымогательство денег под угрозой разглашения диагноза.

Вполне достаточной причин, чтобы инфицированные граждане не спешили легализоваться. Жестокость не ставит преград болезни, а загоняет ее внутрь. Она попросту нерациональна.

Мне могут возразить — многих ли это касается? Да, пока выявлено меньше десятка больных и около двухсот вирусносителей. Всего же в мире 145 тысяч больных и 5 миллионов зараженных вирусом иммунодефицита. К нам вирус проник позднее, но их чис-

ло за последний год увеличилось вдвое, а дальше может пойти в геометрической прогрессии. Через десять лет число инфицированных превысит 55 тысяч,— прочитал я в «Медицинской газете». Помножьте эту цифру на наше неумение изготовить нужное количество одноразовых шприцев...

Недавно в Вене проходил первый международный конгресс неправительственных организаций, изучающих проблемы СПИДа. Вот его основные выводы: СПИД не чисто медицинская, а социальная проблема, нужна социальная и психологическая опека зараженных, моральная поддержка людям, ставшим жертвой опасного вируса; в этом деле необходимы координация и обмен опытом.

Рассказ об английском опыте начну с цифр. В Великобритании на октябрь 1988 года было 1794 больных (в том числе 1733 мужчины и 61 жейщина), 965 — умерли. Вирусоносителей, естественно, многим больше, но они не учитываются. Членами Общества Теренса Хигинса стали 250 человек, готовых бескорыстно помогать этим людям до самой кончины. Одну треть дохода Общество получает от государства, две трети зарабатывает благотворительными концертами.

В прошлом году известный актер Иен Макелан в течение четырех недель давал благотворительное представление «Игряя Шекспира». Полученные 250 тысяч фунтов он внес на борьбу со СПИДом.

Специально для больных и вирусоносителей с 1984 года действует Хелплайн — телефонная линия помощи. Ежедневно с 15 до 22 часов желающие могут получить нужную консультацию. В среднем раздается полторы тысячи звонков в месяц. Позволившим внушается единственная мысль — со СПИДом можно жить. Через Хелплайн вирусоносители могут вступить в контакт друг с другом, узнать о существующих группах помощи.

Таких групп несколько. Одни из них посещают больных и помогают в госпитализации, другие организуют встречи семейных пар и влюбленных, имевших несчастье соприкоснуться с вирусом, третьи оказывают сугубо индивидуальную помощь. Домашние визиты, телефонные контакты, совместные ланчи. Особенно внимательное отношение ждет тех, кто диагностирован впервые. Многие, и в первую очередь молодые люди, не готовы встретить опасность в лицо. Добровольцы, прошедшие специальную подготовку, помогут им по дому, дадут медицинский совет, наконец, просто поговорят откровенно о том, как себя вести.

Мы встретились с юристами Общества (всего их 60). Они нужны тем, кто в результате депрессии или в связи с диагнозом потерял работу. Им помогают вести дела в суде, дают советы по социальному обеспечению и страхованию. Из специальных фондов оказывается финансовая помощь.

Возможно ли нечто подобное у нас? Увы, да — за тем исключением, что несчастным людям чаще всего помочь некому. Как, например, уволенному по инициативе администрации человеку, диагноз которого сослуживцы узнали от врача. За два месяца до увольнения он окончил курсы повышения квалификации, за несколько дней до этого был успешно аттестован. Страх застил глаза директору, не желающему знать то, что признано всеми мировыми специалистами,— СПИД передается либо половым путем, либо через кровь.

«Права личности так же важны, как и права общества» — эти слова часто повторялись и были рефреном беседы. Не знаю, как другим, но мне почудился в них укор. И, как показали дальнейшие события, не без оснований. «Хотя мы сосредоточены на положении в Англии, интересуемся и тем, что происходит за границей, — продолжали наши хозяева. — Ведь мы боремся против дискриминации и предрассудков в отношении социальных групп». Думаю, содержание нашего дальнейшего разговора, изложенное в суммированном виде, представит интерес для читателя.

Они. В вашей стране, одной из немногих, отношения между мужчинами до сих пор нелегалы.

Мы. Да, это так, и попадание их в группу риска только подтверждает правильность нашего решения.

Они. Источник болезни — не сам гомосексуализм, а незнание информации о СПИДе. Поэтому мы выпускаем брошюры для гомосексуалистов, консультируем их, как предостеречься от вируса. Они уже изменили свое поведение, и в Лондоне заболевания среди них, в отличие от других групп населения, приостановились. Уголовное наказание здесь было бы неэффективно.

Мы. Что же, по-вашему, не нужно наказывать и тех вирусосителей, кто умышленно ставит кого-либо в опасность заражения?

Они. Не нужно. Главный метод борьбы со СПИДом — образование, а не принудительные меры.

Мы. Не подобен ли убийце человек, не предупредивший сексуального партнера о своем заболевании?

Они. Конечно, он не должен быть безответственным. Для этого существует имущественная ответственность — суды рассматривают иски о возмещении причиненного ущерба здоровью. Но просветить людей через уголовное наказание невозможно.

Мы. Общество вправе защищаться от СПИДа такими мерами, какими сочтет возможным.

Они. Нет, лишь теми, в основе которых лежит гуманизм. Мы не можем согласиться с тем, почему из вашей страны высылают африканских студентов, если при обязательном обследовании у них обнаружен вирус. Принудительное обследование на СПИД вообще недопустимо — не только иностранцев, но и собственных граждан.

...Вспомним заодно о других представителях группы риска — наркоманах. По нашему закону приобретение и хранение наркотиков, хотя бы и без цели сбыта, влечет уголовное наказание. Правда, не так давно стали освобождать от ответственности тех, кто добровольно обратился за медицинской помощью. И все же вряд ли кому-то у нас придет в голову выпускать для наркоманов брошюры о предохранении от СПИДа и опекать их в прежнем качестве.

У нас, в отличие от Англии, в обязательном порядке обследуются иностранцы, приезжающие на срок более трех месяцев, а также соотечественники, возвратившиеся из длительных зарубежных командировок. Думается, что это справедливо, — надо же установить какой-то кордон опасному вирусу. В Англии же считают, что ограничение въезда в какую-либо страну вирусосителей ущемляет права человека на свободу передвижения.

А как быть с нашими согражданами? Фактически любого из нас можно принудительно обследовать на СПИД. Правила, утвержденные Министерством здравоохранения СССР в 1987 году, допускают такое обследование для «лиц из групп риска». Неясно только,

как определить принадлежность к упомянутым группам. И, главное, кто будет это делать. «Комсомольская правда», ссылаясь на руководящего работника МВД СССР, сообщила, что такие списки составляет милиция и десятки тысяч фамилий в них уже проставлены. Рискуно предположить: кого-то незаслуженно оскорбили подозрением, а кого-то вынудили приложить немалые усилия, лишь бы не попасть в этот список.

Когда в Перми выявили одного вирусоносителя, на ноги была поднята вся городская милиция. Лучшие ее силы были брошены на выявление, с кем у того были контакты. В Англии же только от самого инфицированного зависит, сообщить ли ему в специальную государственную службу или нет. Все звонки туда сугубо конфиденциальны, чтобы не отпугнуть никого мыслью о возможности официального вмешательства. Людей убеждают, чтобы они сами обратились за медицинской помощью и тем самым снизили риск для себя и окружающих.

Иная картина, если вирус обнаружен у нас, особенно если человека обследовали в принудительном порядке. Кто же захочет, чтобы результаты обследования стали кому-то известны? А при отсутствии анонимности это неизбежно, не исключена и их дальнейшая огласка. Более того, человек сразу становится подозреваемым в совершении уголовного преступления. Дело в том, что уже два года существует уголовная ответственность за заражение и даже «заведомое поставление в опасность заражения заболеванием СПИД».

В своем решении этого вопроса англичане не одиноки. С удивлением прочитал в перепечатанном у нас интервью газете «Монд» мнение Генерального директора Всемирной организации здравоохранения Хириси Накадзимы о том, что выявление носителей вируса возможно лишь на добровольной основе. «Нужно безотлагательно приложить усилия,— добавляет он,— чтобы попытаться понять инфицированных вирусом СПИДа». Не знаю, всегда ли можно понять зараженного человека, особенно если у него заражена и мораль. Можно ли исключить вероятность его безответственного поведения или даже мести отвергнувшему его обществу?

Приведу отрывок из опубликованного в газете «Труд» письма анонима, у которого обнаружили вирус: «Я знаю, что мне осталось жить около четырех-пяти лет, а то и меньше. Я знаю, что стоит кому-либо узнать о моей тайне — и эти последние годы превратятся для меня в пожизненную каторгу, а сам я в изгоя». И вот какой вывод делает автор письма: «Жизнь одна, и мне осталось так мало, что я постараюсь поймать каждый лучик света, каждый поцелуй, все, что может принести человеку радость».

Убоится ли этот человек грозящей ему уголовной ответственности? Сомневаюсь. Чем больше мы будем угрожать таким людям, тем меньше они будут доверять обществу. Иной результат способна принести политика открытых дверей и помощи. Ведь большинство вирусоносителей по доброй воле берут на себя обязательство не подвергать других опасности — и живут нормальной жизнью, ест среди них и семейные пары.

Таким образом, существует два подхода к проблеме. В основе одного из них лежит неприкосновенность личности возможного вирусоносителя, его свобода и спркойствие, другого — безопасность общества в целом. Взвесив все, в Англии отдали предпочтение первому. Мы, ничего не взвешивая, признали «Правила» Минздрава,

безапелляционно распорядившегося судьбами многих людей. Возможно, инструкция справедлива. Но почему эти вопросы должны регулироваться актом ведомства, а не принятым в демократической процедуре законом? Они достаточно серьезные, чтобы выбор их решения принадлежал обществу.

Почему бы в самом деле новому составу Верховного Совета не обсудить такой законопроект? В нем мог бы быть установлен порядок добровольного обследования и гарантии его анонимности, ограничены случаи принудительного обследования и назван государственный орган, способный компетентно его применить.

Надо бы четко декларировать правовые последствия дискриминации больных и вирусоносителей, специальную ответственность за нарушение врачебной тайны, меры воздействия к медицинскому персоналу (от него тоже многое зависит — вспомните медсестер в Элисте). В первой у нас популярной брошюре о СПИДе (1988 год) вычитал о законодательстве ряда штатов США, по которому лишаются диплома медицинские работники, отказывающие в медицинской помощи пораженным вирусом людям. «Будем надеяться,— пишут ее авторы В. И. и В. В. Покровские,— что такое законодательство не потребуется в СССР». Увы, уже требуется.

Есть случаи, когда стоматологи отказываются лечить зубы зараженным людям, хирурги — делать операции.

Нужно обсудить вопрос об уголовной ответственности за распространение СПИДа и предусмотреть разумную меру наказания, каковой трудно признать 8 лет лишения свободы.

Эффективна ли эта правовая норма, никому не известно. Возможно, само ее существование имеет предупредительное воздействие. Не знаю. Знаю другое — больные венерическими заболеваниями весьма часто пренебрегают аналогичным запретом, а заразившиеся от них люди стараются лечиться сами, страшась обратиться к врачу и тем самым легализоваться.

Нельзя не признать того, что заслон СПИДу можно поставить прежде всего убеждением и пропагандой. Но только в этом году у нас создана Общественная ассоциация борьбы со СПИДом. Думаю, ей следует убедить тех, кого настиг вирус, в необходимости добровольно обследоваться без ущерба для их достоинства, помочь избавиться от страхов и научить мерам предосторожности. Некоторым же нужно лишь нормальное человеческое отношение.

В заключение приведу эпизод из светской хроники. Леди Диана, принцесса Уэльсская и жена наследника престола принца Чарльза, на глазах у миллионов телезрителей посетила Мидлсекскую больницу и пожимала там руки больным СПИДом. Другая больница для них открыта на деньги, собранные общественностью. Это светлое, просторное здание с садом и рестораном, которым пользуются и окрестные жители.

О нашей больнице на Соколиной горе и говорить не хочется. «Литературная газета» рассказала недавно о лежащем там восьмилетнем мальчике, зараженном в той же элистинской рассаднице вируса. Его никто не навещает, даже гулять выводит лишь взрослый товарищ по несчастью. Значит, и у нас есть те, кто очень нуждается в поддержке и добре.

Лев СИМКИН,
доктор юридических наук,
заведующий кафедрой Всесоюзного института
усовершенствования работников юстиции

ПРОДОЛЖАЕМ РАЗГОВОР...

Нет больше возможности смотреть на то, что происходит в стране и как обсуждается проект Основ уголовного законодательства СССР. Я знаю, что мое письмо мало что изменит, но тем не менее хочу сказать все, что думаю. Я выступаю за ужесточение наказаний, за более широкое применение смертной казни.

Сегодня культ силы, насилия пронизывает все наше общество. Вечером нельзя пойти в кино — избьют (это еще хорошо, бывает и хуже — просто пырнут ножом в живот из-за трех рублей, которые ты не дал). Идет безостановочный рост преступности. Во всем этом я вижу лишь одно — неспособность властей надежно обеспечить человеку элементарное право на личную безопасность, на безопасность его родных и близких. Предлагаю наказывать преступников по принципу «Смерть за смерть!», так как без решительности, непримиримой, жестокой борьбы с преступностью нам ее не одолеть.

Нас призывают быть гуманными. Но к кому? К подонкам 14—17 лет, избивающим парня ногами в Казани? Или к 20-летнему, изнасиловавшему 10-летнюю девочку? Ветеран войны М. Кусмаруев предлагает «лицу, совершившему преступление в возрасте до 18 лет, давать от 1 до 3 лет (3 года за убийство)», считая, что «нельзя на одну доску ставить подростков и взрослых, если они совершили равное по значению уголовное преступление». Он сетует на то, что 14—17-летние ребята незрелые, неустойчив их характер, не понимают многого. Чушь! В 14 лет человек должен уметь отвечать за свои поступки. Не умеет — изолировать его от общества!

Пожизненное заключение — абсурд. Для чего содержать преступника 20—30—40 лет? Предлагаю — 10 лет максимально. А смертную казнь следует ввести пошире. Закон должен быть законом. Преступления совершаются от безнаказанности. Что стоит наперсточнику заплатить 50 рублей штрафа, если он получает тысячи в день?!

Вот что я предлагаю. При первом задержании давать от 1 до 3 лет лишения свободы с конфискацией и исправительными работами по 12 часов в день с вычетом 50 процентов плюс за содержание. Соучастникам, дежурившим на постах и следящим за приходом милиции, — 6 месяцев с конфискацией. Организаторам — 7 лет с конфискацией. Лицам, ранее судимым и нигде не работающим, — от 5 до 7 лет с конфискацией и обязательными исправительными работами. Рэкетирам — 10 лет, в особых случаях — расстрел.

Пусть я кажусь жестоким, но того требуют время и перестройка. С преступностью пора кончать!

С. Мельничук,
21 год.

В № 4 за 1989 год ваш журнал в рубрике «Дискуссионный клуб» опубликовал письмо сотрудников городской больницы № 24 г. Донецка. В этом письме они пишут, что людей, которые осуждены два и более раз, вообще не надо выпускать на свободу, а оставлять пожизненно в лагерях, приговаривать к смерти.

Откуда такая жестокость, такая ненависть, такой животный страх «премудрого пескаря»? Не все ведь одинаковы. У каждого из осужденных своя судьба, свое горе, своя жизнь. Разрешите, я немного коснусь своей судьбы.

Рос я в трудовой семье. Когда учился в школе, за плохие отметки мать наказывала меня совсем не детскими наказаниями. Лупила чем попало, что под руку попадет — кочергой, палкой и т. п. Конечно, ее можно понять, она хотела, чтобы я учился хорошо, вырос человеком. А я убежал из дому, ходил голодный, холодный по городу. Очень хотелось есть, зашел однажды в магазин, взял продуктов на 30 рублей. Поймали меня, посадили в тюрьму. Списали торговые работники на меня 300 рублей. И наш гуманный суд дал срок — 3 года.

Отсидел я, «набрался ума», что называется. Вышел злой на весь мир. Недолго побыл на свободе. С работой трудно — не берут. Новое преступление. Знаете, если честно, я и не замешан был в новой краже. Следователь посоветовал: «бери на себя, ты уже сидел, так легче всем будет».

Опять срок. Освободился, жил, работал. Тяжело было. Да получилось так, что поехал рыбу ловить. Там не было никаких запрещающих знаков, а меня схватили, посадили снова за решетку, сказав, что в этом месте ловля запрещена. Отсидел и этот срок.

Все увидел — грязь, унижение, побои. Все попробовал — пониженную хлебную пайку, туберкулез, всю мерзость познал. 26 лет мне было, когда вышел из колонии последний раз. Решил — хватит, надо жить по-человечески. И смог. Была любимая работа. Жениться собрался — была любимая девушка. Но существует у нас старое, феодальное, испытанное временем правило: если человек уже хоть раз отсидел, его нужно поскорее снова упрятать за решетку. Так спокойнее. Система наших исправительных колоний не исправляет, а наоборот, ожесточает, озлобляет человека. Так вот смог я по-человечески жить совсем недолго. По сфабрикованному делу упрятали меня сроком на 9 лет, якобы за изнасилование. Потерпевшая заявила о случившемся спустя 5 месяцев. Судили меня без свидетелей, без доказательств. Их попросту не было. И вот уже два года прошло после суда, я пишу письма и жалобы в различные инстанции. Но нигде мои жалобы не рассматривают, а лишь пересылают туда, где меня осудили. А там наготове казенная отписка. Получается замкнутый круг.

Очень хочу, чтобы письмо мое прочитали сотрудники Донецкой горбольницы. Не желаю я вам и вашим детям ни лагерной мерзости, ни унижения нечеловеческого, ни рабского труда, ни всех этих чахоток, язв и нарывов, ни всей этой злобы и бессилия. И еще хочу сказать: откуда у вас столько ненависти — расстреливать, карать, не выпускать на свободу? Ведь вы представители самой гуманной профессии на Земле.

Уважаемая редакция! Хотелось бы, чтобы вы напечатали мое письмо, хочется надеяться, что вдруг кто-нибудь из компетентных лиц заинтересуется моим делом.

Владимир Баштаненко,
г. Харьков-89, Уч-ние ЮЖ-313/43,
9-й отряд, 93-я бригада.

Письма к публикации
подготовила Л. АЛЕКСАНДРОВА.

МЫЛЬНЫЙ ПУЗЫРЬ

Ах, какое громкое уголовное дело раскрутили следователи в городе Магнитогорске Челябинской области! За взятки и хищения к ответственности привлекли семь работников горкоопторга во главе с директором Р. Ю. Манкиевым. Обвинения им предъявили нансерьезнейшие...

По городу поползли слухи: «Миллионеров взяли! Наконец-то и до наших мафиози добрались!»

Остатки сомнений рассеял суд. По совокупности преступлений Манкиева приговорили к 14 годам лишения свободы в колонии усиленного режима с конфискацией имущества. Разные сроки наказания получили и сообщники.

Нынешним летом в редакцию пришло письмо:

«Помогите мне уяснить свой правовой статус. 8 сентября 1985 года я был арестован, почти через год — осужден. Затем меня освободили, а следствие было приостановлено. В течение четырех лет я не являюсь ни преступником, ни честным человеком. Более парадоксальную ситуацию, особенно в период построения правового государства, трудно себе представить.

С уважением, Р. МАНКИЕВ, заместитель директора Магнитогорского горкоопторга».

ДЕТЕКТИВ ПО-МАГНИТОГОРСКИ

Предпраздничные дни всегда полны особенных хлопот, забот и суеты. Вот и 29 апреля 1983 года В. Проскуракова совершенно закрутилась и забыла после смены проверить оборудование. Тут надо пояснить, что Валентина Михайловна работала мастером вин-

цеха в горкоопторге и как лицо материально ответственное отвечала за состояние техники. Ну забыла и забыла, с кем не бывает. Однако последствия такой забывчивости оказались очень далеко идущими.

Утром 3 мая по цеху можно было плавать самым натуральным образом. Выяснилось, что не закрыт кран емкости № 12, в которой крепилось вино марки «Золотистое». Убытки должна оплатить из своего кармана В. Проскурякова, здесь вопроса не было. Только сумму никто не знал, так как емкость оказалась некалиброванной и объем утечки установить не удалось.

Как водится, создали комиссию и вынесли соломоново решение: продать остатки и таким образом определить нехватку. Чтобы не остаться внакладе, Проскурякова собирала всякие отходы: осадки вина в емкостях и на фильтрах, сливы при бое посуды, остатки при промыве водой емкостей и винопроводов. Крепость полученной жидкости она хотела повысить при помощи сахара и водки. Но подобная операция стоила бы свыше 12 тысяч рублей. Такой суммы у Валентины Михайловны не было.

Да и аферу с «напитком» вскоре разоблачила лаборант и сообщила о ней Манкиеву. Тот был краток: «Выкручивайся, как хочешь, или пойдешь под суд». А кому такое охота? Тут как раз оказия подвернулась. Накануне горкоопторг не принял из Северной Осетии цистерну вина «Осенний сад». Уж очень некачественное по внешнему виду, вкусу, запаху и крепости. Вот Проскурякова и предложила сдатчику вина махнуть «Осенний сад» на свой «напиток». О согласии известила Манкиева. Тот предложил другой вариант: четыре тысячи рублей ему, и все будет улажено. Проскурякова охотно согласилась: ее недостача составляла, как выяснилось, 26 600 рублей.

4 октября Проскурякова зашла к начальнику винцеха И. Лимакову и отдала газетный сверток. В нем лежал первый взнос для Манкиева — 1600 рублей. Однако директор потребовал договорную сумму полностью. Валентина Михайловна опять пообещала.

Дальнейшие события развивались так. Во второй декаде октября цистерна с «Осенним садом» все еще стояла на подъездных путях горкоопторга. Лимаков открыл винцех, рабочие установили перекачивающее оборудование, срезали электросваркой крышку люка железнодорожной цистерны и обменяли «напиток» на «Осенний сад». Операция прошла удачно.

Успех отмечали дома у Проскуряковой. Во время возлияний она и передала Лимакову недостающие 2400 рублей. Взятку Манкиев разделил поровну с Лимаковым. Заботился о подчиненном или рот ему затыкал..

Было это, повторюсь, в октябре. А 18 мая 1984 года Проскурякова описала ситуацию в заявлении, которое направила в Ленинский РОВД. 6 июня уголовное дело № 36390 поступило для дальнейшего расследования в прокуратуру Ленинского района, а 18 июня — в городскую прокуратуру. 18 июля дело было прекращено по пункту 2 статьи 208 УПК РСФСР за недоказанностью получения взятки Манкиевым. 5 сентября постановление о прекращении уголовного дела было отменено, затем 5 октября прекращено по пункту 2 статьи 5 УПК РСФСР за отсутствием в деянии состава преступления. Примерно через год, а точнее 6 сентября 1985 года, городская прокуратура вновь отменила постановление о пре-

крашении уголовного дела, и оно было направлено в следственный отдел городской милиции.

Так органы заинтересовались Манкиевым в третий раз. К этому времени он успокоился и, как показали дальнейшие события, зря. То ли следователи поопытнее, то ли копали они, что называется, поглубже, только вскоре в горкоопторге выявили целый клубок преступлений. Тут и неучтенные излишки, и игра с нормами естественной убыли, и разные усушки-утруски, оформление подложных документов, составление фиктивных закупочных актов на покупку сельхозпродукции у населения...

Или вот такой «милый» прием. Вначале у сдатчика не покупают продукцию, ставя его в затруднительное положение. Затем милостиво соглашаются, но требуют отдать определенную сумму от выручки. Куда денешься? Лучше потерять часть, чем все. Вот люди и соглашались. Нехитрая вроде бы операция, а принесла 1046 рублей навару за один раз. Так было с черносливом и грецкими орехами. Тогда доля Манкиева составила 261 рубль 50 копеек.

Но вершиной деятельности Манкиева все же стала операция с чесноком. В апреле 1984 года выяснилось, что его увядает около 7 тонн. Торг мог понести убытки на 17 тысяч рублей. Вот тут-то грузчик винцеа Р. Габронидзе и предложил спасительную идею: перемолоть некачественный чеснок на пасту для свиноводческих хозяйств. Директор согласился. Дело повели с размахом. Прикупили еще чеснок, добавили около тонны соли и завертели мясорубку. Из 9340 килограммов чеснока получили десять с хвостиком тонн чесночной пасты и по цене 2 рубля 80 копеек за килограмм сбыли совхозу «Первомайский» Свердловской области. Результаты превзошли все ожидания. Вместо 17 тысяч убытков горкоопторг получил десять тысяч рублей прибыли.

Запахло и личной выгодой. Соучастники вступили в преступный сговор с Габронидзе. Манкиев выделил пустующее помещение, на личные деньги купил мясорубку и заключил трудовое соглашение со специально подобранной бригадой. Руководство взял на себя уже знакомый нам Габронидзе. Указанная им технология позволила при изготовлении одной тонны пасты создавать неучтенные излишки чеснока в пределах 746 килограммов. Эти излишки покрывались документами о фиктивных закупках у подставных лиц. К тому же следствие установило, что оборотистые дельцы не имели разрешения на изготовление и продажу пасты.

За счет созданных Габронидзе излишков чеснока расторопным компаньоном удалось похитить 48 923 рубля. Еще 106 616 рублей 50 копеек они не успели похитить по не зависящим от них причинам. Место старшего бухгалтера торго заняла принципиальная женщина, отказавшаяся оформлять деньги на товар, который она не видела.

В июне 1985 года Манкиев организовал фасовку перца и последующую продажу. Причем для фасовки использовалась фирменная бумага с фабричной маркировкой двух райпо из Туркменской ССР. Так в деле появилась статья уголовного кодекса о незаконном использовании чужого товарного знака.

В целом же, как считало следствие, Манкиев совершил по предварительному сговору со своими подчиненными за счет создания неучтенных излишков гранатов в количестве 830 килограммов хищение денежных средств на сумму 2075 рублей, за счет создания по сговору неучтенных излишков чеснока — хищение 48 923 рублей,

а всего с участием Манкиева было похищено 50 995 рублей 90 копеек. Он же вместе с подельщиками получил в виде взятки 5046 рублей, из которых извлек личную прибыль в размере 2261 рубля 50 копеек. Он же скрыл недостачу вина у Проскураковой на сумму 26 600 рублей, чем причинил ущерб горкоопторгу.

Манкиев обвинялся в покушении на хищение в особо крупных размерах, получение взятки неоднократно, злоупотребление служебным положением, в должностном подлоге и незаконном использовании чужого товарного знака. Достаточно сказать, что по двум статьям предусмотрена исключительная мера наказания.

Но... в судебном заседании Манкиев виновным себя не признал.

Габронидзе от следствия скрылся...

Точку поставила газета «Магнитогорский рабочий» статьей «Рецепт чесночной пасты», одним из авторов которой была, кстати, помощник прокурора города И. Бусырева. Вот лишь некоторые выражения, использованные в материале: «Преступный замысел... Не брезговал и взятками... Выбирает скользкую дорожку... Крупную торговую организацию возглавлял взяточник, вымогатель, расхититель...»

Впоследствии эта точка оказалась всего лишь запятой...

КАРТОЧНЫЙ ДОМИК

Все перипетии этого дела еще горячо обсуждались в Магнитогорске, а адвокат С. Большаков уже подал кассационную жалобу. 17 февраля 1987 года ее рассмотрела Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РСФСР под председательством Л. Чистяковой. Неожиданно дело приняло совсем другой оборот.

В определении Верховного суда РСФСР материалы предварительного следствия были подвергнуты сокрушительной критике. Так, после дачи обвинительных показаний на Манкиева трое его подчиненных, которые также привлекались по делу, были освобождены. Еще живуч такой славный приемчик у следствия. Называется он «искать паровоз». Суть его заключается в следующем: обещая облегчение участи одному подозреваемому, вынуждают его давать уличающие показания на другого. Сразу появляется «преступная группа, многотысячные хищения и взятки».

В определении отмечено, что с грубыми нарушениями прошел и судебный процесс в Челябинске под председательством Сыскова: «В соответствии со статьей 20 УПК РСФСР суд обязан принять все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, выявить как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого, а также смягчающие и отягчающие его ответственность обстоятельства. Однако эти требования закона по данному делу не выполнены, материалы дела тщательным образом не исследованы, доводы осужденных оставлены без надлежащей проверки, суд ограничился общими рассуждениями о том, что подсудимые дают показания в суде с целью избежать ответственности за содеянное...»

Поскольку от показаний некоторых свидетелей по существу зависит обвинение осужденных, суд обязан был тщательным образом

допросить их, выяснить причины противоречий в их показаниях, изложить эти показания так, как они даны свидетелями.

Суд же поверхностно допросил этих лиц, показания их изложил в приговоре с уклоном обвинения и вопреки тем, которые они дали в судебном заседании...

Суд оставил без исследования доводы осужденных о том, что к ним применялись недозволенные методы, общие рассуждения суда нельзя признать обоснованными, поскольку они не основаны на материалах дела...

Подобными фразами испещрены все страницы определения. И делается вывод: «Поскольку приговор суда вынесен по неисследованным материалам дела, доказательства, положенные в основу обвинения, не проверены, доводы осужденных не исследованы, по делу допущено грубое нарушение закона, ущемившее право осужденного Манкиева на защиту (он даже не допрошен по факту получения взятки), выводы суда предположительны, а доказательства оценены односторонне, данный приговор суда подлежит отмене, а дело направлено на новое рассмотрение со стадии судебного разбирательства, поскольку вопросы, поставленные в данном определении по делу, могут быть исследованы и проверены в суде и дополнительного расследования не требуют. Обвинительный приговор отменить, дело направить на новое рассмотрение со стадии судебного разбирательства в тот же суд в ином составе судей».

Дальше пункты обвинения посыпались как карточный домик. 10 сентября дело рассмотрел Челябинский областной суд в новом составе. Выяснилось, что признанные следственными органами установленные факты не соответствуют, а в ряде случаев противоречат имеющимся в деле доказательствам. Ряд обстоятельств, имеющих важное значение для правильного разрешения дела, органами следствия не проверен.

Установлено, что облпотребсоюз разрешил переработку чеснока в пасту и получил солидную прибыль. Курьез: за хорошо организованное производство Манкиев награждался Почетной грамотой и был премирован, а потом осужден. Вот и проявляй после этого хозяйскую сметку, социалистическую предприимчивость и инициативу! А если бы сгноил товар на тысячи рублей, наверняка отделался бы каким-нибудь символическим взысканием. Как тут не вспомнить печальную судьбу Сургутского, Худенко, Хинта и десятков, а может быть, и сотен других рачительных хозяйственников. Таков «закон», принятый бюрократической системой и позволяющий ей легко удушить любое проявление самостоятельности.

Одна из подсудимых — Мочакова — заявила в судебном заседании, что во время предварительного следствия к ней применялись недозволенные методы и признание вины было результатом состояния ее здоровья, вызванного арестом, давлением со стороны следователей. Когда она отказалась дать показания, ее на 8 суток поместили в карцер. Признание она сделала под условием ее освобождения из-под стражи, приписав себе даже больше преступлений, чем указано в обвинении (за подобное «полюбовное» соглашение со следствием Людмила Трофимовна получила 8 лет лишения свободы с конфискацией имущества).

Мы знаем немало случаев, когда к человеку, помещенному в следственный изолятор, применяют физическое и моральное насилие, обманывают и шантажируют. Главное — получить «царицу доказательств», вырвать у человека признание любыми путями.

Ну разве допустил бы подобное адвокат, присутствуя он на допросе? Никогда! Поэтому иногда прокурорские и милицейские чины придумывают тысячи отговорок, чтобы не допустить защитников в святая святых следствия — следственный изолятор. Вплоть до обвинения адвокатов в пособничестве преступникам.

Да, все чаще подсудимые отказываются от показаний, ссылаются на незаконные методы следствия. Возможно, это уловка, чтобы уйти от ответа. Но и следователь не может сейчас доказать обратное. И выходит не соблюдение нормы права, а перетягивание каната...

Но вернемся к процессу в Челябинске. При дальнейшем разбирательстве дела отпала и еще одна версия: о вымогательстве денег с выручки сдатчиков, приехавших из Хмельницкой области. Крестьяне заявили, что денег они никому не передавали. Допрашивали их в поле, на прополке свеклы, на фотографиях они никого не опознали. Следователь убедил их признаться, поскольку якобы признались сами обвиняемые. (Опять прямой обман.)

Потребовало дополнительной проверки и утверждение Проскуряковой о даче взятки Манкиеву. В ходе предварительного следствия она неоднократно меняла свои показания, и органы прокуратуры несколько раз прекращали следствие. Не мог Манкиев распоряжаться и вином «Осенний сад», забракованным горкоопторгом.

К тому же в судебном заседании было установлено нарушение норм УПК РСФСР при предварительном следствии. Уже после отмены приговора, когда дело вторично находилось в Челябинске, ряд свидетелей вызывался в магнитогорскую милицию, где на них оказывалось давление (!).

Все вышеприведенные обстоятельства свидетельствуют, по мнению судебной коллегии Челябинского областного суда, об односторонности и необъективности проведенного расследования. Дело было направлено для дополнительного расследования прокурору Челябинской области, а оттуда — в следственное управление областного УВД.

Что же можно сказать по этому поводу? Давайте рассмотрим абстрактную ситуацию. Допустим, следователь Иванов не подтасовывал факты из каких-то личных соображений, а ошибся, увлекшись собственной версией событий. Дело передают следователю Петрову. Очень щепетильный момент! Они коллеги, хорошо знают друг друга, у них общее начальство, наконец. Признать заблуждение Иванова — значит подставить под удар коллегу, родной коллектив и опять же начальство. Тут нужно большое гражданское мужество.

Тем не менее 10 июня 1988 года следователь УВД Челябинского облисполкома подполковник милиции В. Г. Суслин вынес постановление:

«Габронидзе от следствия и суда скрылся, его местонахождение неизвестно. Поэтому по данному эпизоду уголовное производство отдельным постановлением приостановлено до розыска скрывшегося преступника. Не добыто достаточных доказательств о предварительномговоре на хищение денег со стороны Манкиева в эпизоде с гранатами. При перевозке гранатов естественная убыль была на 830 килограммов меньше нормы. Их-то и решили реализовать, по словам подчиненной Манкиева Ляликовой. На самом деле она Манкиева просто оговорила.

Действия Манкиева в ситуации с уткой вина — ненадлежащее

выполнение своих должностных обязанностей — оцениваются следствием как халатность, то есть по статье 172 УК РСФСР. Учитывая, однако, что Манкиев руководителем сейчас не работает, совершенное деяние потеряло характер общественно опасного и сам он перестал быть общественно опасным, уголовное преследование по данному эпизоду в его отношении следует прекратить. Обвинение в получении взятки прекратить по основаниям пункта 2 статьи 208 УПК РСФСР за недоказанность вины. По эпизоду пользования чужим товарным знаком деяние потеряло характер общественно опасного. Уголовное дело по данному эпизоду следует прекратить на основании статей 50 УК и 6 УПК РСФСР вследствие изменения обстановки. Уголовное дело в отношении его по обвинению по статьям 173 часть 2, 170 часть 2, 175 УК РСФСР производством прекратить за недоказанностью.

Арест, наложенный на имущество и вклады обвиняемых, в том числе и Манкиева, снять, изъятые при обыске материальные ценности и денежные средства вернуть».

Давайте попробуем разобраться в выводах четырех правовых инстанций. Все они вроде бы пекутся о правосудии, вот только оценивают его с разных позиций. Главная цель суда — установление истины. Но поскольку это не всегда возможно, в силу вступает принцип презумпции невиновности: все сомнения, которые не представляется возможным устранить, должны истолковываться в пользу обвиняемого (подсудимого).

Что же получилось на деле? Первый суд в Челябинске положил доводы следствия в основу обвинительного приговора. У Верховного суда РСФСР возникли сомнения, и он направил дело на новое судебное рассмотрение. Новый состав Челябинского областного суда отошел от этой позиции. Усмотрев в деле множество противоречий, он не стал их устранять и не использовал реальную возможность для установления истины по делу о чесночной пасте.

Проще говоря, если Верховный суд РСФСР трактовал недоказанность как сомнения в пользу обвиняемого, то последующие инстанции пытались использовать ее для обвинения Манкиева. Не удалось, и недоказанность трансформировалась в не ограниченную сроком подозрительность.

И последнее замечание. Читателей обычно смущает подобная формула — «за недоказанностью». В ней видят какой-то подвох. Все равно, дескать, преступник, только вот следствие слабо искало, да и суд сплеховал, вот он и открутился от ответственности. Ладно бы такой точки зрения придерживались только обыватели, далекие от правосудия. Таково мнение и многих работников правоохранительных органов, профессиональных юристов. Я об этом уже неоднократно писал и больше отвлекать внимание этой темой не буду. Хочу только напомнить, что все три формулы оправдания человека — «за недоказанностью», «за отсутствием состава преступления» и «за отсутствием события преступления» — означают одно и то же: человек чист перед законом и людьми. Недоказанность виновности означает доказанность невиновности.

БЕСЧЕСТЬЕ

Через 22 месяца 19 дней после ареста Манкиев вышел из следственного изолятора. Он жаждал справедливости. Кто-то же должен ответить за его почти двухлетнее пребывание в СИЗО. А де-

нежная компенсация, восстановление в партии, должности? Ведь в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1981 года «О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей» реабилитированный судом гражданин вправе предъявить иск о возмещении ему материального ущерба (разницы в зарплате), издержек на ведение им судебного дела, о восстановлении в должности. Это положение подтверждено в постановлении Пленума Верховного суда СССР от 23 декабря 1988 года, разъясняющего применение Указа от 18 мая 1981 года.

Вот здесь Манкиева и ждала мина, подложенная следствием. Помните, обвинение было снято по всем статьям, кроме одной, — покушение на хищение в крупных размерах. А по ней следствие было приостановлено до розыска третьего лица — Габронидзе. В Указе же речь идет о «реабилитированном судом гражданине».

Время идет, человек находится в подвешенном состоянии, как бы на крючке. Деньги — около десяти тысяч — ему не выплатили, в партии не восстановили. Правда, взяли в родной горкоопторг заместителем директора. (Представляю реакцию жителей: мафиози и от суда откупился!)

Как и положено человеку в таком положении, Руслан Юсупович начинает жаловаться. Он писал во все инстанции, надеялся, что там его выслушают, поймут, помогут... Постепенно собрался целый чемодан документов: справки, копии приговоров и жалоб, ответы на них. Все его попытки наткнулись на глухую стену нежелания разобраться в этом деле до конца, восстановить справедливость.

На чем он обосновывал свою защиту? Начальство поощрило, а суд признал законным производство пасты из вянущего чеснока. Эта пищевая добавка обладает антисептическими свойствами и повышает аппетит свиней. Главный зоотехник совхоза, получателя пасты, подтвердил на суде соблюдение технологии по ее производству. Расчеты следствия, и это отражено в обвинительном заключении, изобилуют такими оценками, как «приблизительно» и «ориентировочно».

Эти и ряд других обстоятельств, нашедших отражение в судебных документах, не только ставят под сомнение доказанность обвинения Манкиева, скорее говорят о его невиновности и отсутствии факта хищения в горкоопторге. Вот еще один пример из этого же ряда. Он касается оформления документов на закупку чеснока у подставных лиц. В материалах дела есть интересный документ: ходатайство перед Генеральным прокурором СССР о продлении срока следствия. Причина: в коопторг сдавался похищенный в другом месте чеснок. Нужно время, чтобы установить это место.

Эта версия по каким-то причинам была оставлена без всякой проверки, и следственная группа бросилась искать расхитителей в коопторге. Причастность Манкиева к несуществующим хищениям мотивировали выражениями типа: «Он не мог не знать...», «Он был знаком с какими-то лицами...» На подобные формулировки обратил внимание в своем определении Верховный суд РСФСР.

Да, приговор суда отменен, и Манкиев считается невиновным. В этом качестве он будет оставаться до тех пор, пока его вину не докажут в установленном законом порядке. А пока невиновный

Манкиев находится — ирония судьбы — в полной зависимости от бесплодных усилий дополнительного следствия.

Я не защищаю Манкиева, но и казуистику следствия принять не могу. Человек украл «в компании» 48 тысяч рублей, покушался еще на 106 тысяч — судите его. Нет улик — человека надо реабилитировать, да еще извиниться перед ним за позор, за страдания на нарах, за муки душевные... Все сомнения, повторяю, должны истолковываться в пользу обвиняемого.

Следствие надеется на Габронидзе. Но ведь он может дать правдивые показания, а может и оговорить Манкиева, чтобы скрыть собственную вину. Кто будет проверять? А если Габронидзе вообще от всего откажется, как быть тогда?

Давайте рассмотрим нынешнее правовое положение Манкиева. Оно определяется статьей 48 УК РСФСР «Давность привлечения к уголовной ответственности». В частях 3 и 4 этой статьи говорится:

«Течение давности приостанавливается, если лицо, совершившее преступление, скроется от следствия или суда. В этих случаях течение давности возобновляется с момента задержания лица или явки его с повинной. При этом лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности, если со времени совершения преступления прошло пятнадцать лет и давность не была прервана совершением нового преступления.

Вопрос о применении давности к лицу, совершившему преступление, за которое по закону может быть назначена смертная казнь, разрешается судом. Если суд не найдет возможным применить давность, смертная казнь не может быть назначена и заменяется лишением свободы».

Словом, срок давности на Манкиева не распространяется, и жить ему и его близким под самым страшным подозрением до самых последних дней Руслана Юсуповича. И вся надежда на возможное задержание «не установленного следствием лица Габронидзе». Даже амнистия на Манкиева не распространяется.

Борясь за свои права, за поправную справедливость, Манкиев писал в горком и обком партии. Затем последовали письма в различные инстанции. Они бумерангом возвращались в местные правоохранительные органы, и оттуда ему поочередно отвечали руководители учреждений. Подписи были разные, смысл же ответов сводился к одному: под подозрением. Ход же дополнительного расследования сводится лишь к усердному возобновлению и прекращению уголовного дела по тем пунктам обвинения Манкиева, которые уже были отвергнуты судом.

Сотрудники милиции, как утверждает Манкиев, говорили ему, что если бы он сидел спокойно и не добивался справедливости, то дело давно бы похоронили. А его жалобы вынуждают органы следствия найти хоть какое-нибудь основание для привлечения к уголовной ответственности, чтобы как-то оправдать почти двухгодичную отсидку в СИЗО.

Наличие или отсутствие таких разговоров подтвердить трудно. Но вот реальный факт. С Манкиева сняли обвинение и в использовании чужого товарного знака. Как только он начал активно «качать права», ему вновь было предъявлено обвинение по этой статье. Сиди, дескать, и не рыпайся.

Еще один приемчик. Порой против неугодного начальству человека возбуждают уголовное дело. На этом основании его тут же

исключают из партии и выбрасывают с работы. Затем дело прекращается. Человек начинает искать правду. Ему опять предъявляют какое-нибудь обвинение. Так и истязают годами...

И еще одно замечание. На имущество Манкиева, напомним, был наложен арест. Затем ему все возвратили, кроме облигаций трехпроцентного займа на сумму 100 рублей. Следователь А. П. Букатников сообщил 14 декабря прошлого года: «Проверкой установлено, что облигации, которые были у Вас изъяты, невыигрышные, и потому Вы можете получить их номинальную стоимость в кассе УВД Магнитогорска».

Господи, да зачем милиции эти облигации, их проверка? Своих забот, что ли, не хватает?

КУДА СМОТРЯТ СУДЬИ?

Закон гласит, что преступником человека может назвать только суд. Ну, а может ли это сделать работник правоохранительных органов? Всем своим собеседникам в Магнитогорске — руководителям милиции и прокуратуры — я задавал один и тот же вопрос: как они оценивают дело Манкиева? Привожу их ответы.

Исполняющий обязанности прокурора города Ю. В. Шашев:

— На такой должности нельзя быть невзяточником. Просто следователи не смогли докопаться до корней. Адвокаты оказались сильнее. Да тут еще либерализация суда... Манкиев работает сейчас заместителем директора горкоопторга. В этой должности он не так опасен, да и от денег подальше.

Начальник магнитогорской милиции полковник Ф. А. Булатов:

— Манкиев виноват. Мы довели дело до суда, опубликовали в газете хороший материал. Но вмешались дельцы «теневой экономики», большие деньги возили в Москву, чтобы защитить Манкиева..

Какая понятная и знакомая логика: жить у воды да не замочиться! Знакомые мотивы, не правда ли? Некачественную, непрофессиональную работу следствия, бесчисленные ошибки и нарушения объявлять взятками, продажностью судей, вплоть до Верховного суда республики. К тому же Булатов убежден, что «не установленное следствием лицо Габронидзе» — искусная выдумка консультирующих Манкиева юристов. Как я понимаю, никто и не собирается искать это «лицо». И еще. Искусная выдумка Манкиева? Возможно. Но при чем тут адвокаты, которые допускаются к участию в деле лишь по окончании предварительного следствия? Не с обвинительным ли уклоном убеждения Булатова?

В чем же логика действий милицейских следователей? Она проста: чтобы начальство зауважало, стало ценить, требуется раскрытие серьезного преступления. Прокурорские работники дважды опустили руки перед этим делом? Ничего, мы им, как говорится, нос утрем.

Следователей не интересовало, что чеснок действительно гнил, что обплотребсоюз разрешил его переработку на пасту, которую совхозы охотно покупали, что вместо убытков торг получил прибыль, что за хозяйственную сметку Манкиев был премирован. Дело создавалось стремительно, лихо, со значительными вольностями в соблюдении закона, с ярко выраженным обвинительным уклоном.

Сейчас я убежден, что именно жажда блеснуть крупным делом по торговой мафии и руководила действиями магнитогорских оперативников четыре года. Там было все на потребу дня: групповые

взятки и хищения в крупных размерах, а главное — полная ясность ситуации, где никого искать не надо, ничего распутывать не придется. Ведь Проскурякова так охотно давала уличающие показания, постепенно приближаясь к Манкиеву. А там поднажать на торгашей немножко, и другие доказательства отыщутся. Верный ход!

И вдруг выяснилось, что богиня Фемида, олицетворяющая собой правосудие, держит в руках не только меч, но и весы. Что от карательных функций «органов борьбы с преступностью» суды переходят к роли органов социальной защиты конституционных прав и свобод граждан. Что теперь недостаточно, как это бывало раньше, состряпать обвинение, и суд обязательно проштампует нужный приговор. Теперь нужно предъявить конкретные доказательства вины человека.

Ну как не растеряться в этой новой ситуации, когда не срабатывают приемы следствия, складывавшиеся десятилетиями. Только и остается обвинять суд в мягкотелости, а то и подкупленности... А ведь приговор-то был отменен не за мягкостью, а объективно, за недоказанностью.

Когда я находился в Магнитогорске, как раз рассматривалось «дело Миронец». Вкратце его суть.

После свадьбы некоторые приглашенные решили продолжить веселье у своего знакомого В. Богданова. По дороге у одного из гостей произошел конфликт с водителем «частником». Подоспевшая милиция на всякий случай вызвала подкрепление, задержала хулигана, а остальным посоветовала продолжить свой путь дальше.

Вот это подкрепление и рванулось в квартиру В. Богданова. (Задержав группу хулиганов весомей, чем одного.) Словом входную дверь, патрульные затеяли потасовку. Ошеломленные поначалу ребята оказали сопротивление. Милиция применила слезоточивый газ. Досталось и находящимся в квартире женщинам, в том числе Надежде Миронец...

Начальник Орджоникидзевского райотдела милиции полковник А. Годорожа признал действия нарядов правомерными. Патрульных избивали — они применили слезоточивый газ. Да и кто затеял драку — сторож, кооператор, продавец, буфетчица! Рабочий человек, носитель здоровой морали, так бы не поступил. Это мнение дружно поддержали уже знакомые вам начальники городской милиции Ф. Булатов и и. о. прокурора города Ю. Шашев.

Похоже, для блюстителей порядка стало делом чести добиться осуждения ребят. И никак не могла прийти им в голову одна простая мысль: и они, и ребята абсолютно равны перед законом. Признаю честно: сторожа, продавцы, кооператоры не вызывают у меня особых симпатий. К тому же буфетчица Н. Миронец «нимела» год исправительных работ с удержанием 10 процентов заработка за продажу 11 бутылок газированной воды по завышенной цене. Нажива — 2 рубля 97 копеек. Но ограничивать конституционные права людей только на основе их профессии или уровня материального достатка? Эдак мы опять вернемся к печальной категории «лишенцев» сталинских времен.

...К сожалению, в городе в то время сложилась весьма напряженная оперативная обстановка. Было несколько случаев захвата машин, участились нападения на милиционеров. По этому поводу состоялось совещание работников милиции, прокуратуры и судов. А тут такое дело, что называется, само в руки идет. Вот и решили

на этом примере, как я понимаю, проучить всех потенциальных нарушителей.

Может быть, поэтому следователь районной прокуратуры В. Грищенко сразу же занял однозначную позицию. Ребят обвинили в совершении преступления, предусмотренного частью 2 статьи 191¹ УК РСФСР, по которой сопротивление работнику милиции или народному дружиннику, сопряженное с насилием или угрозой применения насилия, а равно принуждение этих лиц путем насилия или угрозы применения насилия к выполнению явно незаконных действий наказывается лишением свободы на срок от одного года до пяти лет или исправительными работами на срок от одного года до двух лет.

Читая в канцелярии народного суда материалы уголовного дела и другие документы, поражался двум вещам: торопливой небрежности и заданности оценок. В конце концов, чтобы представить незаконное вторжение милиции в квартиру В. Богданова как акт правосудия, следователь В. Грищенко пошел на прямую подмену юридических понятий.

И опять следователи споткнулись на возрастающей независимости суда, на подчинении его только закону. Народный судья Ю. Максимов отметил в определении: «Работники милиции, прибыв на место и не разобравшись в ситуации, приняли решение задержать группу молодых людей. В ночное время, нарушая покой жильцов дома, они с применением силы открыли дверь квартиры, где проживает В. Богданов, и вошли туда. Не объясняя причину своего прихода, не предлагая выяснить обстоятельства случившегося на дороге, работники милиции стали применять спецсредство «Черемуха», началась драка, после чего подсудимых насильно доставили в райотдел.

Оценивая ситуацию, органы следствия ошибочно руководствовались Уставом патрульно-постовой службы советской милиции от 20 июля 1974 года. Это положение в данном случае неприменимо, так как работники милиции не располагали достаточными данными о совершении преступления обвиняемыми.

При таких обстоятельствах работники милиции не имели права задерживать подсудимых, и их действия нельзя признать законными».

Суд возвратил дело районному прокурору для производства дополнительного расследования.

Вот такая довольно характерная для нашего времени история. Не слишком ли часто ошибаются, причем довольно односторонне, с обвинительным уклоном, магнитогорские следователи? А руководство покрывает их, обвиняя во всех грехах суд. Кстати, еще одна юридическая тонкость. Сегодня прокурор осуществляет надзор за следствием, дает санкцию на арест обвиняемого, утверждает обвинительное заключение, поддерживает обвинение в суде, а также надзирает за соблюдением законности в работе суда. Чем это нередко оборачивается, свидетельствует дело, о котором я веду речь.

ЧЕСТЬ МУНДИРА

Негоже мне, журналисту, в одиночестве анализировать работу следствия. Но вот мнение специалиста:

«Как известно, только законный путь — гарантия от трагических ошибок, которых в нашей истории уже было предостаточно. К сожалению, порой для быстрого разоблачения очевидного,

с точки зрения следователя, преступника во имя благой цели некоторые работники считают возможным отступить от жестких норм закона. Шкала нарушений тут безразмерна — от вроде бы незначительных, как некоторые говорят, чисто формальных требований, до физического и психологического воздействия на свидетелей, подозреваемых, обвиняемых. Далеко не всегда эти негодные средства сразу вытекают на поверхность (вспомните трагические последствия процессов конца 30-х годов). Общественность же, а порой и суд видят лишь конечные результаты, в их глазах главенствующую роль играет «царица» доказательств — признание вины. Как достигнута цель, во имя которой применялись и незаконные средства, часто остается за семью печатями».

Это отрывок из интервью с заместителем прокурора РСФСР А. В. Бутурлиным. Кстати, наши читатели со стажем, наверное, помнят беседу с Алексеем Владимировичем в бытность его прокурором Узбекистана.

А вот точка зрения другого известного юриста, народного депутата СССР А. М. Яковлева:

«Я не могу постигнуть логику людей (в том числе и юристов!), которые рассматривают повышенную требовательность судей к доказательству вины, усиление роли защитника в процессе, рост гарантий от необоснованных арестов и осуждений как... заботу о преступниках, чуть ли не как причину роста преступности в стране!

Законность неделима. Нельзя делить ее на «полную» законность по отношению ко всем нам и «усеченную», где речь идет о подозреваемых в преступлении. И если следователь пытается подменить судьбу, если во имя борьбы с преступностью, пусть самой опасной, он сам совершает преступление (арестовывает заведомо невиновных, фальсифицирует доказательства, объявляет обвиняемых преступниками до или помимо суда), — такой следователь опасен не преступникам прежде всего, а нам с вами, ибо, если такая практика распространится, мы вновь будем не спать и ждать ночного стука в дверь».

Всего этого, в том числе и магнитогорской истории, могло бы и не быть, если бы адвокат, продолжу свою мысль, участвовал на предварительном следствии с самых ранних стадий, а само следствие было отделено от прокурорского надзора. О необходимости этого сказано в резолюции XIX партконференции «О правовой реформе». Но положительного решения пока нет.

* * *

За четыре с лишним года многое выгорело в душе Манкиева. Последний раз мы встретились с ним в редакции.

— Что же дальше? — спросил, я. — Может быть, вам лучше уехать?

— Не знаю, — помрачнел он. — С худой славой жить очень трудно. Да и прокуратура задергала: то возбудит уголовное дело, то опять прекратит. Но уехать не могу — это трусость. Буду бороться до конца!

...Вроде бы и лопнул мыльный пузырь, но брызги его надолго запятнали человека.

Алексей АНОСОВ

ЮРИДИЧЕСКИЙ ВСЕОБУЧ: ОПЫТ. ПРОБЛЕМЫ

Продолжаем рассказывать о законах, принятых на первой сессии Верховного Совета СССР. В рубрике «Новое в законодательстве» читайте об изменениях в пенсионном законодательстве и о новом порядке налогообложения кооперативов.

Как вы уже знаете, супруги Гражданкины собрались разводиться. О том, с какими это связано сложностями, идет речь в «Семейной хронике».

Предприятие-поставщик отказывается возобновить договор со своим контрагентом. Юрист расскажет директору, как быть в таких ситуациях.

НОВОЕ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

О ПЕНСИЯХ

1 октября 1989 года вступил в силу Закон СССР «О неотложных мерах по улучшению пенсионного обеспечения и социального обслуживания населения», принятый 1 августа этого года на первой сессии Верховного Совета СССР. Прокомментировать его мы попросили заместителя начальника Управления социального обеспечения Государственного комитета СССР по труду и социальным вопросам Юрия Зиновьевича ЛЮБЛИНА.

Среди вопросов развития социальной сферы в нашей стране наиболее актуальными являются проблемы уровня жизни престарелых и инвалидов. Известно, что из 44 миллионов пенсионеров по старости до недавнего времени 18 миллионов получали пенсии в размере 40—50 рублей. Время настоятельно требовало повысить уровень материального достатка пенсионеров. Об этом много говори-

лось на Съезде народных депутатов СССР. И выполняя его волю, Верховный Совет принял Закон «О неотложных мерах по улучшению пенсионного обеспечения и социального обслуживания населения». По существу, это начало реформы всей пенсионной системы в стране.

Что особенно ценно в новом Законе? Важно его принципиальное положение о ликвидации имевшихся различий в пенсионном обеспечении рабочих, служащих и колхозников.

Главное различие состояло в том, что работа в качестве члена колхоза не учитывалась при назначении пенсий рабочим и служащим. Законодательство о пенсиях колхозникам не предусматривало надбавок за стаж работы и на иждивенцев. Пенсионеры-колхозники, работая на государственных предприятиях, в учреждениях, организациях, не имели права на получение пенсии в этот период, независимо от того, по какой профессии (должности) они трудились.

Теперь труд в колхозе получил равную оценку с работой в государственном секторе. Статья 2 Закона предусматривает, что пенсии членам колхозов и их семьям назначаются в порядке и на условиях, установленных Законом СССР «О государственных пенсиях» для рабочих и служащих и их семей. Это значит, во-первых, что время работы в колхозе засчитывается в трудовой стаж при назначении пенсий как колхозникам, так и работникам государственных предприятий. К примеру, мужчина, получавший неполную пенсию по возрасту, скажем, за 22 года работы на заводе, имея к тому же 16 лет работы в колхозе, с 1 октября 1989 года приобрел право на полную пенсию, поскольку суммарно у него больше 25 лет, необходимых для назначения пенсии.

Кроме того, колхозный стаж учитывается теперь и для надбавок к пенсиям. Напомню, что к пенсии по возрасту полагается надбавка в размере 10 процентов, если общий стаж работы на 10 лет превышает тот, что необходим для назначения пенсии, либо имеется свыше 15 лет непрерывного стажа работы. При наличии указанного общего стажа и одновременно непрерывного стажа не менее 25 лет (для женщин, имеющих детей,— 20 лет) начисляется 20-процентная надбавка.

Вопросы сохранения непрерывного стажа работы в колхозе решаются так же, как и при назначении членам колхозов пособий по социальному страхованию. При переходе колхозника на государственное предприятие время работы в колхозе включается в непрерывный стаж, если перерыв между выбытием из колхоза и поступлением на работу в качестве рабочего или служащего не превышает сроков, установленных Правилами исчисления непрерывного трудового стажа рабочих и служащих при назначении пособий по государственному социальному страхованию, утвержденными постановлением Совета Министров СССР от 13 апреля 1973 года № 252.

Нужно иметь в виду, что по аналогии с рабочими и служащими к непрерывному стажу для начисления членам колхозов надбавки в размере 20 процентов пенсии предъявляются повышенные требования. При переходе из одного колхоза в другой по собственному желанию (в том числе и с согласия общего собрания колхозников) этот стаж не сохраняется. Продолжительность перерыва в работе в данном случае значения не имеет. Постановлением Совета Министров СССР от 30 июня 1983 года № 584 определены исключительные случаи сохранения указанного стажа при увольнении по собственно-

му желанию. Это касается беременных женщин, матерей, имеющих детей в возрасте до 8 лет. Сохраняется стаж и при увольнении в связи с переводом мужа (жены) на работу в другую местность, уходом на пенсию по возрасту или инвалидности, в связи с переездом на работу в порядке организованного набора, сельскохозяйственного переселения или общественного призыва.

Некоторыми особенностями отличается порядок начисления колхозникам-пенсионерам надбавки на нетрудоспособных членов семьи, находящихся на их иждивении. Пенсионеры из числа рабочих и служащих получают такую надбавку только в том случае, если не работают. К пенсиям членов колхозов надбавка начисляется независимо от того, будут ли они после назначения пенсии продолжать принимать участие в общественном хозяйстве колхоза или нет.

Следует заметить, что надбавки к пенсиям членов колхозов, так же как рабочих и служащих, устанавливаются в порядке, предусмотренном пунктом 136 Положения о порядке назначения и выплаты государственных пенсий, утвержденного постановлением Совета Министров СССР от 3 августа 1972 года № 590. Надбавка начисляется к основному размеру пенсии, исчисленному из заработка. Если это в сумме не достигает установленного минимума, то пенсия назначается в минимальном размере, к которому надбавка не устанавливается. Так же, как и в случаях, когда пенсия с надбавкой несколько выходит за минимальный размер. Например, среднемесячный заработок у женщины составляет 70 рублей, основной размер пенсии из которого — 45,5 рубля. За имеющийся непрерывный стаж 17 лет ей полагается надбавка 10 процентов и столько же на одного нетрудоспособного члена семьи. При назначении пенсии действовал минимум 50 рублей. Обе надбавки (по 4,55 рубля) начислены к основному размеру пенсии, а не к минимуму. В результате сумма пенсии составила 54,6 рубля, а с 1 октября 1989 года она повышена до нового минимального размера — 70 рублей.

Минимальные пенсии теперь одинаковы для рабочих, служащих и колхозников. Пенсия по возрасту повышена до 70 рублей с 50 рублей, а для получающих ее более 10 лет — с 55 рублей у рабочих и служащих и с 40—50 рублей у колхозников. До 70 рублей увеличены минимальные пенсии инвалидам II группы, а по I группе инвалидности пенсия повышена с 75 до 85 рублей.

Одновременно увеличена пенсия по случаю потери кормильца родителям и женам военнослужащих, побибших вследствие ранения, контузии или увечья, полученных при защите СССР или при выполнении иных обязанностей военной службы, либо вследствие заболевания, связанного с пребыванием на фронте. Ранее пенсия им назначалась в размере не менее 45 рублей. С 1 октября 1989 года — не менее 60 рублей.

Внесены изменения в порядок повышения пенсии по возрасту инвалидам войны. Они имели право на увеличение пенсии на 15 рублей, но в пределах установленных максимальных размеров, в частности 120 рублей. Теперь это ограничение отменено. С учетом такого повышения пенсия по возрасту инвалиду войны может превышать максимум. Скажем, инвалиду войны III группы была назначена пенсия в размере 110 рублей, к которой полагалось дополнительно еще 15 рублей. Однако общая сумма выплачиваемой пенсии была ограничена максимумом — 120 рублями. С 1 октября 1989 года этот инвалид получает 125 рублей.

С учетом многочисленных предложений пенсионеров в новом Законе радикальным образом решен вопрос о совершенствовании материального стимулирования труда пенсионеров в народном хозяйстве. Для большинства ветеранов, продолжающих трудиться, пенсия в период работы выплачивается в пределах 300 рублей вместе с заработком. При превышении этой суммы снижается пенсия. Имеются ограничения при выплате пенсий инвалидам II и III групп, занятых посильной трудовой деятельностью.

С 1 января 1990 года инвалиды всех групп будут получать полностью пенсию без учета заработка или другого дохода, независимо от места работы. Из числа пенсионеров по возрасту такой порядок устанавливается в отношении рабочих и мастеров. Причем это касается и пенсионеров, которым пенсии назначены как членам колхозов.

С нового года повышаются размеры ежемесячных государственных пособий инвалидам с детства. Инвалиды I группы будут получать 70 рублей вместо 50 рублей в настоящее время. В такой же сумме будет выплачиваться пособие инвалидам-детям, не достигшим 16-летнего возраста, которые пока имеют пособие в размере 30 рублей. Инвалидам с детства II группы пособие увеличивается с 40 до 50 рублей.

Наряду с увеличением денежных выплат новым Законом с 1 октября 1989 года установлен ряд дополнительных социально-бытовых льгот.

Участники Великой Отечественной войны получили право на бесплатное приобретение лекарств по рецептам врачей. Им, а также лицам, награжденным орденами и медалями СССР за самоотверженный труд и безупречную воинскую службу в тылу в годы войны, предоставлено право бесплатного проезда на всех видах городского пассажирского транспорта и на автомобильном транспорте общего пользования в сельской местности в пределах административного района по месту жительства (это не касается такси).

На родителей и жен военнослужащих, погибших вследствие ранения, контузии или увечья, полученных при защите СССР или при исполнении иных обязанностей военной службы, либо вследствие заболевания, связанного с пребыванием на фронте, распространенной все льготы, установленные для участников Великой Отечественной войны из числа военнослужащих. Теперь, помимо перечисленных выше льгот по приобретению лекарств и проезду на транспорте, они пользуются:

правом на внеочередное пользование всеми услугами связи и на внеочередную установку телефона;

скидкой в размере 50 процентов по подоходному налогу с заработной платы;

50-процентной скидкой со стоимости проезда один раз в год (туда и обратно) железнодорожным транспортом, а в районах, не имеющих железнодорожного сообщения, водным, воздушным или междугородным автомобильным транспортом;

правом на получение беспроцентной ссуды на индивидуальное жилищное строительство в порядке, предусмотренном для инвалидов войны;

правом пользования при выходе на пенсию поликлиниками, к которым они были прикреплены в период работы, и др.

О НАЛОГООБЛОЖЕНИИ КООПЕРАТИВОВ

2 августа 1989 года Верховный Совет СССР принял Закон СССР, утвердивший с поправками Указ Президиума Верховного Совета СССР от 23 февраля 1989 года «О подоходном налоге с кооперативов».

Налогообложение — основной рычаг, через который государство регулирует кооперативное движение. От размеров налога и порядка обложения во многом зависит судьба тех или иных кооперативов.

По состоянию на 1 июля 1989 года в стране действует 133 тыс. кооперативов, их количество за первое полугодие увеличилось в 1,7 раза, в них занято 2,9 млн. человек. За это же полугодие кооперативами произведено продукции и оказано услуг на 12,9 млрд. рублей, тогда как за 1988 год этот объем составил 6,1 млрд. рублей.

Кооперация, долгое время представляемая колхозами и потребительскими кооперативами, пополнилась разветвленной сетью кооперативов, производящих товары народного потребления, ведущих строительные и ремонтные работы, оказывающих различного рода бытовые и другие услуги.

В то же время еще мало кооперативов, занимающихся производством и переработкой сельскохозяйственной продукции, производством строительных материалов, уходом за престарелыми, инвалидами, больными и детьми. Думается, что это положение будет исправлено, поскольку налоговое законодательство предоставляет существенные льготы этим и другим видам кооперативов.

Теперь более подробно о налогообложении.

Прежде всего одним из злободневных был вопрос о том, что облагать у кооператива: прибыль или доход. Как известно, между ними есть существенная разница. Если прибыль очищена от всех материальных и приравненных к ним затрат, в том числе и от фонда оплаты труда, то доход включает в себя этот фонд.

Первоначально правительством, а затем и Указом от 23 февраля 1989 года было установлено, что подоходным налогом облагается именно доход кооператива, а не прибыль.

Это, во-первых, вызвано тем, что оплата труда в кооперативах регулируется кооперативами самостоятельно, и если ее исключать из облагаемого дохода, то кооперативы будут стремиться увеличивать фонд оплаты труда, что не всегда экономически оправдано, и прибыли просто может и не быть. Во-вторых, не все кооперативы, особенно малочисленные, в силу трудностей ведения бухгалтерского учета могут определять прибыль. И, в-третьих, при установлении размера ставки налога с дохода кооператива она будет ниже, чем с прибыли. То есть здесь через размер ставки налога учитывается особенность включения в облагаемую сумму фонда оплаты труда.

Кстати, Закон о кооперации в СССР (статья 21) также гласит, что налогами облагаются доход (прибыль) кооператива, и вот За-

кон СССР, утвердивший Указ от 23 февраля 1989 года, снова предусматривает обложение дохода кооператива. При этом доход определяется следующим образом.

Из выручки от реализации продукции (работ, услуг) и других поступлений вычитается стоимость израсходованных сырья и материалов, плата за услуги сторонних организаций, транспортные расходы, амортизационные отчисления, суммы арендной платы за основные фонды, проценты за пользование краткосрочным кредитом банка, фактические расходы на приобретение основных средств, подготовку кадров и другие расходы (кроме расходов на оплату труда), связанные с производством и реализацией продукции (работ, услуг), а также суммы уплаченных налогов и других обязательных платежей в бюджет по основной деятельности, включая взносы на государственное социальное страхование. Выручка, полученная кооперативом в иностранной валюте, пересчитывается в советские рубли в соответствии с порядком, установленным Министерством финансов СССР и Госбанком СССР.

В состав облагаемого налогом дохода кооператива, кроме выручки от реализации произведенной продукции (работ, услуг), входят: суммы полученных процентов за предоставление кредита другим предприятиям и организациям за счет своих денежных средств, а также за хранение средств в учреждениях банка; суммы полученных штрафов, пени, неустоек; суммы полученных дивидендов по акциям, приобретаемым кооперативами; другие доходы и поступления (за исключением паевых, вступительных и членских взносов кооператива, а также добровольных взносов предприятий и граждан; сумм, полученных по договорам страхования).

Не подлежит налогообложению часть дохода, вносимая в Советский детский фонд имени В. И. Ленина, Советский фонд мира, Советский фонд культуры, Советский фонд милосердия и здоровья, другие аналогичные фонды и на иные благотворительные цели, а также часть дохода, израсходованная на охрану окружающей среды.

Постановлением Совета Министров СССР от 5 января 1989 года № 26 «О мерах по устранению недостатков в сложившейся практике ценообразования» установлено, что в случаях, когда сырье и материалы государственными объединениями, предприятиями и организациями отпускаются кооперативам по оптовым ценам без повышающих коэффициентов и договором предусматривается реализация кооперативами изготовленных из этого сырья товаров непосредственно через торговую сеть по государственным розничным ценам (а в случаях, когда разрешено государственным предприятиям, — по договорным ценам), то в договоре предприятия с кооперативом оговаривается, что кооператив передает предприятию сумму, равную размеру налога с оборота, установленному на такие товары для государственных предприятий. Эти передаваемые кооперативом суммы также исключаются из облагаемого дохода.

При определении облагаемого дохода необходимо иметь в виду, что амортизационные отчисления, а также командировочные расходы исключаются из облагаемого дохода кооператива только в пределах норм, установленных законодательством.

Что касается средств, полученных в качестве авансов от заказчиков, то они должны включаться кооперативом в доход (выручку) в части стоимости законченных технологических этапов и комплексов работ, подлежащих оплате заказчиками в соответствии с усло-

виями договора на основании соответствующих документов. Когда же, согласно договору, расчеты производятся за полностью законченную продукцию, объекты или выполненные работы, полученные авансы включаются в доход (выручку) лишь после принятия заказчиком в установленном договором порядке продукции (объектов, работ).

Из выручки кооператива при определении облагаемого дохода, в частности, не вычитаются следующие расходы:

- расходы на оплату труда членов кооператива и лиц, работающих в кооперативе по трудовому договору или выполнивших какие-либо работы для кооператива;
- расходы на погашение ссуд банков и на уплату процентов за пользование долгосрочным кредитом банка;
- суммы недостач и хищений;
- все суммы санкций, перечисленные в бюджет за нарушение цен; за реализацию продукции (работ, услуг), произведенной из товаров, купленных в розничной торговой сети, но не подлежащих продаже кооперативам; суммы сокрытых (заниженных) доходов и штрафа за сокрытие (занижение) дохода и др.;
- убытки от списания безнадежных доходов, аннулированных заказов и от стихийных бедствий;
- суммы, уплаченные по заключенным договорам страхования;
- средства, отчисляемые союзам и объединениям кооперативов;
- суммы, израсходованные на оказание материальной помощи лицам, работающим в кооперативе;
- потери от порчи сырья, материалов и других товарно-материальных ценностей.

Все вышеперечисленные расходы должны производиться за счет средств кооперативов, остающихся в их распоряжении после уплаты подоходного налога.

Если раньше ставки подоходного налога были установлены централизованно, то действующее законодательство предусматривает, что размеры ставок налога определяются законодательством союзных республик исходя из необходимости всемерного развития кооперативного движения, учета местных и национальных особенностей, создания условий для экономической самостоятельности кооперативов с государственными предприятиями и проведения эффективной налоговой политики. Ставки могут дифференцироваться в зависимости от видов кооперативов, целей их деятельности, актуальности в удовлетворении потребностей населения, условий материально-технического снабжения и реализации продукции (работ, услуг), ценообразования и уровня доходности кооперативов, доли труда непосредственно членов кооперативов в общих трудовых затратах.

Такой порядок вполне логичен, поскольку из центра невозможно учесть специфику и особенности работы тех или иных кооперативов. Кроме того, порядок установления ставок республиками способствует направлению расширения их прав и повышения заинтересованности в укреплении материально-финансовой базы и решении социально-экономических задач.

В республиках серьезно подошли к разработке проектов ставок. К этой работе привлекались ученые, экономисты, сами кооперато-

ры, их союзы и объединения. Проекты ставок налога публиковались в печати, о них говорилось по радио и телевидению.

Так, в Армении проект Указа Президиума Верховного Совета Армянской ССР «О размерах ставок подоходного налога с кооперативов» опубликован в республиканской газете «Коммунист» 14 июня этого года для всенародного обсуждения.

В Литве для разработки проектируемых ставок налога была создана рабочая группа, в которую входили представители различных министерств и ведомств (Минфин, Минюст, Академия наук и др.), а также представители национальной ассоциации кооперативов.

В Казахстане решением Совета Министров республики была создана специальная комиссия для выработки размеров ставок налогов. Все замечания и предложения по данному вопросу, поступившие из областей, министерств и ведомств, союзов кооперативов, были рассмотрены и учтены в соответствующем республиканском Указе.

В Российской Федерации при разработке ставок были запрошены предложения всех краев и областей.

Однако, чтобы была гарантия кооперативам в соблюдении республиками основных принципов налогообложения, поправками к союзному Указу от 23 февраля с. г. Верховный Совет СССР предусмотрел, что максимальные размеры ставок налога не должны превышать 25 процентов от облагаемого дохода кооператива, реализующего свою продукцию (работы, услуги) по государственным ценам, и 35 процентов — во всех остальных случаях. Причем эти ограничения не распространяются на торгово-закупочные, общественного питания, посреднические и зрелищные (кроме театральные и художественные) кооперативы, по которым уровень ставок определяется республиками.

Здесь возникает вопрос. А как быть, когда кооператив осуществляет несколько видов деятельности? В Российской Федерации республиканским законодательством установлено, что в таких случаях многопрофильные кооперативы уплачивают подоходный налог по ставкам, установленным для того вида деятельности, который является для них основным (по сумме выручки от реализации продукции, работ, услуг). В то же время представляется обоснованным, что в такого рода кооперативах должен облагаться доход раздельно по видам деятельности. Конечно, для этого необходимо завести надлежащий учет. В противном случае может получиться, что строительному кооперативу наряду со строительством как основным видом деятельности разрешено осуществлять и торгово-закупочные операции, которые подлежат налогообложению, а доход от строительной деятельности в первые два года работы кооператива налогом не облагается.

Законом о кооперации предусмотрено, что соотношение числа лиц, привлекаемых к работе в кооперативе по трудовому договору, и числа членов кооператива определяется исполкомом местного Совета народных депутатов с учетом общественной потребности и вида деятельности кооператива.

В дополнение к такому порядку установлено, что при определении соотношения числа членов кооператива и лиц, работающих по трудовому договору, в целях исчисления подоходного налога не должны учитываться работающие по договору инвалиды, пенсионеры, студенты, учащиеся, многодетные матери.

Эта категория лиц не должна учитываться в тех случаях, когда законодательство отдельных республик предусматривает увеличение ставки налога при нарушении указанного соотношения. Например, в Российской Федерации установлено, что, когда число лиц, работающих в кооперативе по трудовому договору, составляет выше 30 процентов числа членов данного кооператива, налог взимается по ставке, повышенной на 25 процентов.

Законодательством предусматриваются существенные льготы по налогообложению кооперативов в начальный период их деятельности. Так, установлено, что кооперативы по производству и переработке сельскохозяйственной продукции (кроме колхозов), строительные кооперативы, а также кооперативы по производству строительных материалов полностью освобождаются от уплаты подоходного налога в первые два года работы. Кооперативы всех других видов в первый год работы уплачивают подоходный налог в размере 25 процентов от утвержденной для соответствующего вида кооператива ставки налога, а во второй год — 50 процентов.

Тем не менее, чтобы не злоупотреблять таким правом и через каждые два года менять вывеску кооператива, находясь таким образом все время в начальной стадии работы, предусмотрено следующее. При прекращении деятельности кооператива до истечения трехлетнего срока сумма налога исчисляется в полном размере, установленном для данного вида кооператива, за весь период его деятельности. При этом законодательство не оговаривает причины, при которых деятельность кооператива считается прекращенной.

Эти льготы установлены кооперативам централизованно. В дополнение к ним широкие в этом плане права предоставлены исполкомам местных Советов. Так, в целях стимулирования производства необходимой населению и народному хозяйству продукции (работ, услуг) и снижения на нее цен (тарифов) исполнительный комитет местного Совета народных депутатов, на территории которого зарегистрирован кооператив, на основании решения местного Совета народных депутатов или по заключению специальной депутатской комиссии может на определенный срок понижать ставки налога или освобождать отдельные кооперативы от обложения налогом.

Право на получение льгот предоставляется кооперативам, в которых работает не менее 50 процентов лиц с ограниченной трудоспособностью (инвалиды всех категорий, пенсионеры по старости, учащиеся), а также использующим местное и вторичное сырье, занимающимся производством и переработкой собственной сельскохозяйственной продукции, изготовлением товаров специального назначения для инвалидов и престарелых и оказанием услуг милосердия, осваивающим новую продукцию высокого качества, связанную с повышенными издержками производства.

Суммы подоходного налога, суммы сокрытых (заниженных) доходов и штраф за сокрытие (занижение) доходов зачисляются в бюджет района или города, исполнительным комитетом Совета народных депутатов которого зарегистрирован устав кооператива, а суммы этих платежей, вносимые союзами и объединениями кооперативов, — в бюджет района или города по месту их нахождения.

Что касается филиалов (отделений) кооперативов, расположенных вне места его нахождения и имеющих самостоятельный либо отдельный баланс и счет в учреждении банка, то они уплачивают подоходный налог по месту своего нахождения в соответствии с

законодательством союзной республики, на территории которой они осуществляют свою деятельность.

Основным документом, в котором отражаются доходы кооператива, доходы лиц, работающих в нем, а также платежи в бюджет, является декларация о доходах.

Декларация о доходах кооператива должна представляться ежеквартально финансовому органу не позднее 15-го числа месяца, следующего за истечением квартала, по форме, установленной Министерством финансов СССР по согласованию с Госкомстатом СССР.

Исчисление подоходного налога производится самим кооперативом ежеквартально с полученного дохода нарастающим итогом с начала года по ставке, установленной законодательством союзной республики. Размер очередного платежа определяется как разность между суммой налога, исчисленной за время, истекшее с начала года, и суммой налога, исчисленной за предшествующие кварталы.

Уплата подоходного налога производится кооперативом раз в квартал, не позднее 20 числа месяца, следующего за истечением квартала.

Законодательством установлено, что кооператив несет ответственность за правильность исчисления и своевременность уплаты подоходного налога. В случае сокрытия или занижения доходов, подлежащих налогообложению, с кооператива взыскивается в бюджет вся сумма сокрытого (заниженного) дохода, независимо от времени его получения, а также штраф в размере этой суммы. При повторном сокрытии (занижении) кооперативом своего дохода штраф взыскивается в двукратном размере. Сумма сокрытого (заниженного) дохода и штраф уплачиваются в пятидневный срок с момента выявления нарушения.

Например, кооператив отразил в декларации облагаемый доход — 200 тыс. рублей, а проверкой финоргана установлен этот доход в сумме 230 тыс. рублей, то есть доход сокрыт (занижен) на 30 тыс. рублей. В данном случае подоходный налог исчисляется с дохода 230 тыс. рублей, кроме того, в бюджет взыскивается при сокрытии (занижении) облагаемого дохода в первый раз 60 тыс. рублей (30 + 30). При повторном сокрытии (занижении) санкция составила бы 90 тыс. рублей (30 + 60).

На практике зачастую кооперативы обращаются с просьбой отменить примененную к ним подобного рода санкцию в связи с тем, что облагаемый доход занижен не умышленно, а по незнанию тех или иных положений. Однако это не является основанием для освобождения кооперативов от установленных санкций. Тут единственное, что можно рекомендовать должностным лицам кооперативов, так это соблюдать порядок ведения бухгалтерского учета, держать постоянную связь с финорганами, получая от них консультации о порядке определения облагаемого дохода и правильности исчисления налога. В свою очередь, финорганы должны оказывать помощь кооперативам по данному вопросу. Отношения финорганов и кооперативов должны строиться на принципиальной, деловой и бескорыстной основе.

Кооперативы по требованию финансовых органов должны предъявлять все документы, необходимые для проверки правильности определения размера облагаемого дохода и налога.

В ходе проверок, когда это вызывается необходимостью, работ-

ники финансовых органов могут использовать документы других предприятий, организаций и кооперативов. В случаях, когда кооперативы используют для производства продукции (работ, услуг) сырье, материалы, приобретенные у населения, либо когда они реализуют продукцию непосредственно гражданам, финансовые органы вправе опросить этих граждан об объемах проданных сырья, материалов или приобретенной продукции и о ценах на них.

Говоря о документальных проверках, следует иметь в виду, что их периодичность и сроки проведения определяются финансовыми органами. Тем не менее они должны быть не реже раза в год.

На суммы подоходного налога с кооператива, несвоевременно уплаченные в бюджет, начисляется пеня в размере 0,05 процента суммы недоимки за каждый день просрочки.

Сумма налога, а также сокрытые (заниженные) доходы и штраф за сокрытие (занижение) дохода, не внесенные в установленные сроки, взыскиваются по распоряжению финансовых органов в беспорядном порядке.

В случае несвоевременного представления кооперативами декларации о доходах финансовый орган взыскивает подоходный налог в размере суммы, исчисленной за предыдущий квартал. По получении декларации производится перерасчет подоходного налога по фактически полученному доходу.

Если кооператив считает действия должностных лиц финансовых органов неправильными, он может их обжаловать сначала в орган, по распоряжению которого производится взыскание, а затем в случае необходимости — в вышестоящий по отношению к органу взыскания орган.

М. ШПИЛЬКО,
заместитель начальника сводного отдела
госдоходов и налогов Минфина СССР

ЮРИДИЧЕСКИЙ ПРАКТИКУМ

Задача 1

Малькова обратилась в суд с иском о взыскании с бывшего мужа алиментов на содержание дочери. Ответчик предъявил к жене встречный иск о разделе совместно нажитого имущества. Мальков полагал, что, оставив все имущество жене и дочери, он тем самым погасил все причитающиеся с него платежи по алиментам. Во время судебного заседания стороны пришли к соглашению: Малькова отказывается от взыскания алиментов, а Мальков — от раздела имущества. Суд утвердил мировое соглашение.

Какие нарушения закона были допущены?

Задача 2

Через несколько дней после свадьбы Гусев отказался продолжать с женой совместную жизнь и потребовал развода. Родители его жены обратились в связи с этим в суд и потребовали, чтобы Гусев возместил им расходы по свадьбе.

Основательны ли их требования?

ЮРИСТ КОНСУЛЬТИРУЕТ ДИРЕКТОРА

Я принес на подпись директору исковое заявление в арбитраж о взыскании с завода им. Первого мая излишне выплаченной суммы неустойки.

— Да куда же вы раньше смотрели, Степан Степанович? — возмутился Демократов, — зачем заплатили больше, чем положено по закону? Или это арбитраж обязал? Так надо было обжаловать его решение.

— Нет, Василий Иванович, арбитраж здесь ни при чем. Завод предъявил нам претензию, и мы ее удовлетворили, — начал я объяснять.

— А зачем же вы это сделали?

— Требования были вполне законны. Дело вот в чем. У нас с заводом им. Первого мая был заключен договор поставки сроком на полгода, с 1 января по 30 июня, с условием помесичной поставки. В феврале мы недопоставили им продукцию, за что в соответствии с пунктом 57 Положения о поставках продукции производственно-технического назначения поставщик обязан уплатить покупателю неустойку в размере 8 процентов стоимости не поставленной в срок продукции. Завод предъявил нам соответствующую претензию, и мы ее удовлетворили.

— Так почему теперь оказалось, что заплатили неустойку больше, чем полагалось? — недоумевал директор.

— Тот же пункт 57 предусматривает, что в случае выполнения в следующих сдаточных периодах недопоставленного количества продукции при условии полного выполнения обязательств по поставкам в периоде, в котором недопоставки восполнены, размер подлежащей взысканию неустойки снижается на 50 процентов. В июне мы как раз и допоставили заводу недостающую продукцию, одновременно полностью выполнив все обязательства по договору. Вот поэтому и оказалось, что неустойку «переплатили».

— Теперь все понял, — улыбнулся Василий Иванович. — Извините, что погорячился. Но у меня к вам еще вопрос будет, тоже по поставкам. В течение трех с лишним лет мы поддерживали договорные отношения со станкостроительным объединением. А теперь они отказываются заключать с нами договор на новый срок. Говорят, что сокращают выпуск необходимых нам деталей. Как же теперь быть? Искать нового поставщика сложно. Да и непонятно, почему они именно с нами решили не заключать договор, вроде никогда никаких трений не возникало? Может, что-нибудь посоветуете?

— Конечно, посоветую. Закон здесь на нашей стороне. Согласно пункту 4 Положения о поставках продукции производственно-технического назначения сложившиеся хозяйственные связи (действующие не менее 2 лет) не могут быть нарушены поставщиком в одностороннем порядке, то есть объединение просто обязано заключить с нами договор, если мы на этом настаиваем.

— И как же этого добиться?

— Надо обратиться в арбитраж с иском о понуждении к заключению договора. Одновременно мы вправе взыскать с объединения штраф за уклонение от заключения договора в размере 100 рублей за каждый день просрочки, но не более 1000 рублей.

С. ИСТИНОВ

«НЕ ХОЧУ, ЧТОБЫ ОН УХОДИЛ!»

В квартире Гражданкиных теперь все время стояла унылая тишина, прерываемая только всхлипываниями Виты: она никак не могла привыкнуть к тому, что Семен вот уже вторую неделю живет у своего приятеля в общежитии.

«И про дочку не вспомнит!» — в запальчивости думала Вита, забыв, что сама поставила условие супругу: как можно реже видеться с Леночкой.

Чтобы успокоиться, Вита принялась убирать в квартире: протирала пыль, переставляла с места на место вазу с цветами. Она и не заметила, как оказалась на пороге комнаты, где на полу, расставив всех своих кукол и зверюшек на ковре, играла Леночка. Играла, тихонько что-то приговаривая. Вита напрягла слух, чтобы разозреть слова: «Так будет для всех лучше. Я не хочу, чтобы папа влиял на дочку...»

«Боже, она повторяет мой вчерашний разговор с Семеном!» — ужаснулась Вита и внимательно пригляделась к дочке: та отодвигала куклу от себя, передвигала ее по ковру, но затем прижала к груди и тихонько заплакала:

— А я не хочу, чтобы он уходил! Я хочу быть с ним всегда...

Успокоить девочку Вита не успела — ей помешал звонок в прихожей. «Если это Семен — не пущу ни за что!» — с таким твердым намерением Вита подошла к двери и строго спросила:

— Кто там?

— Это я приехала к тебе, Вита, мать Семена. Открой, пожалуйста.

Вита открыла дверь и встала на пороге.

— Я слушаю, — холодно сказала она.

Антонина Петровна неловко переминалась с ноги на ногу и глядела на нее с неммым укором. Наконец она произнесла:

— Зачем ты так, Вита? Я, узнав о вашей ссоре, тотчас собралась и поехала. Я всегда относилась к тебе как к родной дочери, а ты меня даже в квартиру не пускаешь. Я очень хотела Леночку повидать, — робко закончила Антонина Петровна.

— А я как раз этого не хочу, — еще более холодно ответила Вита. — Ну раз приехали — проходите. Нам, видимо, придется кое о чем договориться раз и навсегда.

Когда Антонина Петровна расположилась в кресле возле журнального столика, Вита сказала:

— Ваш сын оказался плохим мужем и отцом. Он предал меня и Леночку. И я не хочу, чтобы он и его мама встречались с моей дочкой.

— Ты не права, Вита! — спокойно ответила Антонина Петровна. — У вас равные, понимаешь, абсолютно равные права с Семеном на ребенка. И отчего ты решила, что Семен стал плохим?

— А это что, по-вашему? — в сердцах сказала Вита и, достав из сумочки, протянула анонимное письмо свекрови. — Читайте и любуйтесь своим ненаглядным сыночком... Разве такое может простить уважающая себя женщина?

Мать Семена внимательно прочитала письмо. Передавая его Вите, Антонина Петровна брезгливо держала конверт кончиками пальцев, словно боялась замараться.

— И ты веришь этой мерзости? — спросила она. — Я знаю своего сына — он на это не способен!

— Тем не менее он сам признался, что знает эту женщину и дружит с ней! — сказала Вита. — Мы подали на развод, и я сделаю все, чтобы моя дочь как можно быстрее забыла папочку и его родителей. Так для всех нас будет лучше, — повторила она еще раз свою фразу из разговора по телефону с Семеном.

— Ты бы поговорила с этой женщиной, выяснила, а вдруг между ними ничего нет. Поддерживать дружеские отношения — не значит изменять жене, — робко сказала Антонина Петровна.

— Вот еще! Выяснять у любовницы мужа обстоятельства их связи? Ни за что на свете. У меня есть собственная гордость! — отрезала Вита.

— Обида и раздражение еще никому хороших советов не давали. Вам еще многое за эти полгода предстоит обдумать с Семеном и решить. И уж, во всяком случае, ты должна выяснить, имешь ли ты по закону право лишать меня и Семена общения с дочкой и внучкой! Что ж, сейчас с тобой говорить бесполезно — ты вся во власти обиды и ничего толкового не скажешь.

Мать Семена ушла огорченная.

«Вообще-то надо посоветоваться с адвокатом и все досконально выяснить», — подумала после ее ухода Вита.

В понедельник она зашла в юридическую консультацию к уже знакомому адвокату.

Адвокат узнал Виту, улыбнулся и указал ей на стул:

— С чем пожаловали? Опять какое-нибудь несчастье с квартирой?

Вита рассказала о своем разрыве с Семеном и поинтересовалась: права она или нет, запрещая мужу и его матери видеться с дочкой?

— Вы абсолютно не правы! Мало того, вы нарушаете нормы закона, который регулирует семейную жизнь. Начнем с того, что статья 3 Кодекса о браке и семье РСФСР четко устанавливает: «В соответствии с закрепленным Конституцией СССР и Конституцией РСФСР равенством прав женщины и мужчины в РСФСР они имеют в семейных отношениях равные личные и имущественные права».

— Но, насколько я знаю, суд всегда оставляет ребенка матери. Я — мать, и закон должен быть на моей стороне. Я им Леночку не отдам.

— С кем из родителей останется ребенок, решит суд при расторжении брака. А я вам могу только сообщить, что говорит об этом закон, а именно статья 54 упомянутого мною кодекса: «Отец и мать имеют равные права и обязанности в отношении своих детей. Родители пользуются равными правами и несут равные обязанности в отношении своих детей и в случаях, когда брак расторгнут. Все вопросы, относящиеся к воспитанию детей, решаются обоими родителями по взаимному согласию. При отсутствии согласия спорный вопрос разрешается органами опеки и попечительства с участием родителей». Вам ясны требования этой статьи?

— Вообще-то ясны, но я с ними не согласна. Мать должна иметь право воспитывать своего ребенка, как она захочет!

— Нет, тут вы опять расходитесь с законом. И если вы будете

препятствовать после расторжения брака свиданиям отца с дочерью, он обратится в органы опеки и попечительства при райисполкоме. И там уж будет установлен день для встречи отца с дочерью.

— А если на это не будет моего согласия? Как быть тогда? — спросила Вита.

— Тогда, согласно статье 56 КоБС, ваш бывший супруг обратится в суд. Потому что статья 56 гласит: «Родитель, проживающий отдельно от детей, имеет право общаться с ними и обязан принимать участие в их воспитании. Родитель, при котором проживают дети, не вправе препятствовать другому родителю общаться с детьми и участвовать в их воспитании... Если родители не могут прийти к соглашению о порядке участия родителя, проживающего отдельно от детей, в их воспитании, то этот порядок определяется органами опеки и попечительства с участием родителей. В тех случаях, когда родители не подчиняются решению органа опеки и попечительства, последний вправе обратиться за разрешением спора в суд».

Понимаете, орган опеки обратится в суд, чтобы спор был решен в пользу мужа...

— Ладно. Ну, а при чем тут мать мужа? Ей-то я могу отказать в общении с моей дочкой? — упорствовала Вита.

— Закон предусмотрел и эту ситуацию. Статья 57 этого же кодекса гласит: «Дед и бабушка вправе общаться со своими несовершеннолетними внуками. В случае отказа родителей от предоставления деду или бабушке возможности общаться с внуками органы опеки и попечительства могут обязать родителей предоставлять деду и бабушке свидания с внуками в порядке, установленном этими органами, если такие свидания не мешают нормальному воспитанию ребенка и не оказывают на него вредного влияния».

«Ох, а не поторопилась ли я подать на развод? — засомневалась вдруг Вита.— А вдруг между Семеном и той женщиной ничего такого не было? И я по своей воле лишаю Леночку отца и бабушки? Своими руками делаю ее несчастной? Она же мне этого, став взрослой, никогда не простит!»

Сомнения терзали Виту — все оказывалось не так просто.

В. СЛАВИН

ОТ «А» ДО «Я»

СРОК ВЫПЛАТЫ ПОСОБИЯ ПО ВРЕМЕННОЙ НЕТРУДОСПОСОБНОСТИ

Продолжительность выплаты пособия по временной нетрудоспособности определена в Положении о порядке обеспечения пособиями по государственному социальному страхованию, утвержденном постановлением Президиума ВЦСПС от 12 ноября 1984 года.

По общему правилу, закрепленному в пункте 10, пособие выда-

ется с первого дня утраты трудоспособности и до ее восстановления или до установления врачебно-трудовой экспертной комиссией (ВТЭК) инвалидности, даже если в это время рабочий или служащий был уволен. Однако в отдельных случаях имеются и определенные особенности. Так, при бытовой травме пособие выдается, начиная только с шестого дня нетрудоспособности. Но если травма явилась результатом стихийного бедствия (землетрясения, наводнения, урагана, пожара и т. п.) либо анатомического дефекта пострадавшего, пособие выдается за весь период нетрудоспособности по общим правилам (п. 14).

Молодые специалисты, направленные на работу в установленном порядке, в случае заболевания до начала работы имеют право на пособие, начиная со дня, назначенного для явки на работу (п. 12).

Если рабочий или служащий заболел в период отпуска без сохранения заработной платы, частично оплачиваемого отпуска по уходу за ребенком, дополнительного отпуска, предоставляемого в связи с обучением в учебных заведениях, а также в период временной приостановки работы или во время военного учебного или проверочного сбора, то пособие выплачивается только с того дня, когда он должен приступить к работе. При болезни во время очередного отпуска пособие выплачивается за все время нетрудоспособности (пп. 15, 25).

После операции по искусственному прерыванию беременности больничный листок выдается на первые три дня. Начиная с четвертого дня выплата пособия продлевается при операции по медицинским показаниям и при самопроизвольном аборте, а также женщинам, заработная плата которых за два предшествующих календарных месяца не превышала установленного законом минимального размера. В остальных случаях выплата пособия возобновляется с одиннадцатого дня, если это необходимо по состоянию здоровья (п. 16).

Пособие выплачивается за все время нетрудоспособности. Однако в соответствии с п. 6 Инструкции о порядке выдачи застрахованным больничных листов длительно болеющие лица должны направляться на ВТЭК не позднее 4 месяцев со дня наступления нетрудоспособности, а также если они болеют более 5 месяцев в общей сложности в течение последних 12 месяцев (при одном и том же заболевании). Больные туберкулезом направляются на освидетельствование во ВТЭК не позднее 10 месяцев со дня наступления нетрудоспособности или не позднее 10 месяцев в общей сложности в течение 12 месяцев при повторных заболеваниях.

При этом ВТЭК не всегда устанавливает больному группу инвалидности. Если оснований признавать его инвалидом нет, но человек продолжает оставаться нетрудоспособным, ВТЭК дает разрешение на продление больничного листа.

Для некоторых категорий работников установлены более сокращенные сроки выплаты пособий по болезни. Скажем, лицам, занятым на сезонных и временных работах, пособие по временной нетрудоспособности вследствие трудового увечья или профессионального заболевания выдается на общих основаниях, а пособие по нетрудоспособности вследствие других причин — за 75 календарных дней (п. 22 Положения).

Работающим инвалидам пособие (кроме случаев трудового увечья или профессионального заболевания) выдается не более чем за 2 месяца подряд и не более чем за 3 месяца в календарном го-

ду, а инвалидам войны и приравненным к ним лицам — до 4 месяцев подряд или до 5 месяцев в календарном году.

Если работающий инвалид болен туберкулезом (за исключением признанных инвалидами вследствие туберкулеза), пособие выплачивается не дольше 10 месяцев подряд и не более 12 месяцев в общей сложности в течение двух календарных лет. Инвалидам по туберкулезу при обострении этого заболевания пособие выдается не дольше 4 месяцев подряд и не более 5 месяцев в календарном году (п. 23).

Следует помнить, что пособия по временной нетрудоспособности назначаются не только в случае болезни, но и при некоторых других обстоятельствах. Так, пособие по уходу за заболевшим членом семьи выдается не более чем на 3 календарных дня. Продление этого срока возможно лишь в исключительных случаях в зависимости от тяжести заболевания и бытовой обстановки, но не более чем до 7 календарных дней в общей сложности. Пособие по уходу за больным ребенком, не достигшим 14 лет, выдается за период, в течение которого ребенок нуждается в уходе, но не более чем за 14 календарных дней. Оплата первых 7 календарных дней, а одиноким матерям, вдовам (вдовцам), разведенным женщинам (мужчинам) и женам военнослужащих срочной военной службы — первых 10 календарных дней производится в соответствии с действующим законодательством. Выплата указанного пособия за период соответственно с 8-го по 14-й календарный день производится в размере 50 процентов заработка, независимо от трудового стажа и членства в профсоюзе. Матери, освобожденной от работы для ухода за больным ребенком в стационаре, пособие выплачивается за все время освобождения от работы.

Когда рабочему или служащему необходимо санаторно-курортное (амбулаторно-курортное) лечение и ему предоставлена путевка (курсовка) за счет средств социального страхования бесплатно или с оплатой в 30 процентов ее стоимости, а очередного и дополнительных отпусков недостаточно для лечения и проезда в санаторий и обратно, то на недостающие дни выдается пособие. Рабочим и служащим, больным туберкулезом (для лечения в туберкулезном санатории), работающим инвалидам войны I и II групп и приравненным к ним лицам пособие выдается независимо от того, за чей счет предоставлена путевка (п. 17).

При помещении в стационар протезно-ортопедического предприятия пособие выдается за все время пребывания в стационаре и за время проезда в стационар и обратно, но не более чем за 30 календарных дней (п. 21).

И. БОРИСОВА

СРОКИ ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ

В кабинет следователя Петракова заглянул мужчина лет пятидесяти:

— Константин Иванович, можно к вам на минуточку?

— А в чем дело? Вы кто?

— Да я — Степанченков Матвей Кириллович — потерпевший по делу Мухина. Я сегодня получил ваше уведомление о прекращении

этого дела. Как же так? Он махровый преступник, а вы передаете его в товарищеский суд. Я категорически не согласен с вашим решением. Отменяйте его,— потребовал посетитель.

— А я, Матвей Кириллович, категорически не согласен с вашим утверждением, что Мухин — преступник. Это ваше субъективное мнение, не подкрепленное ничем, кроме обиды. Что же касается отмены моего решения о прекращении уголовного дела в отношении Мухина, вы, вероятно, невнимательно прочитали уведомление. А там, между прочим, написано, что в соответствии со статьей 209 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР постановление о прекращении дела может быть обжаловано прокурору в течение пяти суток с момента уведомления о прекращении дела. Так что, раз вы не согласны с моим решением, обращайтесь к прокурору.

Процессуальный срок, в том числе срок обжалования постановления о прекращении уголовного дела, представляет собой установленное законом время, в течение которого должно быть совершено процессуальное действие или принято решение (в данном случае подана жалоба).

Для чего устанавливаются процессуальные сроки? Главным образом для того, чтобы процесс — уголовный, гражданский, административный — был скорым. Сроки призваны способствовать быстро, однако не в ущерб качеству раскрытию преступлений, разрешению уголовных и гражданских дел в судах. Скорый суд экономит время и силы не только государственных органов, но и субъектов уголовного и сторон гражданского процессов. Соблюдение процессуальных сроков обеспечивает скорейшую реализацию прав и законных интересов граждан, обратившихся за судебной защитой. Нельзя также сбрасывать со счетов и предупредительный эффект быстрого процесса. Ведь чем скорее, например, раскрыто преступление, установлено и наказано лицо, его совершившее, тем успешнее борьба с преступностью.

Процессуальные сроки бывают разными. Одни устанавливаются законом, например, срок предания обвиняемого суду, общий срок для рассмотрения гражданского дела. Другие определяются судом, скажем, дата рассмотрения уголовного или гражданского дела. Есть сроки, адресованные только государственным органам, осуществляющим уголовное или гражданское производство: органам расследования, прокуратуре, судам. Они обязаны совершать необходимые по ходу дела процессуальные действия в установленный законом срок. Например, по заявлению или сообщению о совершенном либо подготовляемом преступлении решение должно быть принято в срок не более 3 суток, а в исключительных случаях — не более 10 суток (статья 109 УПК РСФСР, соответствующие статьи УПК других союзных республик). Адресатами других сроков являются граждане, участвующие в процессе. Так, в соответствии со статьями 325, 328 УПК РСФСР (подобными статьями УПК других союзных республик) подсудимый, его защитник и законный представитель, а также потерпевший и его представитель в течение 7 суток могут обжаловать в кассационном порядке приговор или определение суда. В гражданском процессе кассационная жалоба может быть подана в течение 10 дней после вынесения судом решения в окончательной форме (статья 284 ГПК РСФСР и соответствующие статьи ГПК других союзных республик).

Имеются специальные сроки, направленные на ускорение производства по уголовному или гражданскому делу, на скорейшее

обеспечение прав и законных интересов участников процесса. К примеру, копия обвинительного заключения вручается подсудимому не позднее чем за 3 дня до начала судебного разбирательства (статья 237 УПК РСФСР, соответствующие статьи УПК других союзных республик). Или такой пример. Статья 99 ГПК РСФСР устанавливает общий срок рассмотрения гражданских дел в судах в один месяц. Дела же о взыскании алиментов, о возмещении вреда, причиненного увечьем или иным повреждением здоровья, а также смертью кормильца, и по требованиям, вытекающим из трудовых правоотношений, должны рассматриваться судом первой инстанции, если стороны находятся в одном городе или районе, не позднее 10 дней, а в других случаях — не позднее 20 дней со дня окончательной подготовки дел к судебному разбирательству.

Одни сроки могут быть продлены (например, срок предварительного расследования), другие — нет (к примеру, задержание по подозрению в совершении преступления не должно превышать 72 часов).

Как исчисляются сроки? В уголовном процессе сроки исчисляются часами, сутками и месяцами. При исчислении сроков не принимается в расчет тот час и сутки, которыми начинается течение сроков. При исчислении сроков сутками срок истекает в 12 часов ночи последних суток. При исчислении сроков месяцами срок истекает в соответствующее число последнего месяца, а если этот месяц не имеет соответствующего числа (например, 29 февраля), срок оканчивается в последние сутки этого месяца (28 февраля в невисокосном году). Если окончание срока приходится на нерабочий день, то последним днем срока считается первый следующий за ним рабочий день.

Сроки производства по гражданскому процессу определяются точной календарной датой, событием, которое обязательно должно наступить, или периодом времени, и исчисляются днями, месяцами или годами.

Каковы последствия несоблюдения сроков? Пропуск срока — нежелательное явление. Он для того и устанавливается, чтобы его соблюдали. Но бывает, что сроки пропускаются. Последствия могут быть различными.

Если срок пропущен судом, то вышестоящий суд, обнаружив нарушение, указывает на это в своем решении (кассационном, надзорном либо частном определении). За систематическое нарушение сроков должностное лицо может быть привлечено к дисциплинарной или иной ответственности.

Если срок пропущен участником уголовного процесса или сторонами в гражданском производстве, то они теряют право на совершение процессуального действия, а их жалобы и документы остаются без рассмотрения. Однако сроки, пропущенные по уважительным причинам (болезнь, смерть близких и т. д.), восстанавливаются. Срок не считается пропущенным, если жалоба или иной документ сданы до истечения срока на почту, а для лиц, содержащихся под стражей, — если жалоба или иной документ сданы до истечения срока администрации места заключения (статья 103 УПК РСФСР).

Н. ПАВЛОВ,
кандидат юридических наук

Правовые кооперативы, их успехи и «болезни роста». Об этом беседует наш корреспондент с начальником управления юридической помощи населению Министерства юстиции СССР Г. ШУМСКИМ.

Конфликт отца с сыном. Почему и ж вынужден заниматься суд? Можно ли избежать тяжбы между родными людьми? Читайте статью Ю. ЖУКОВА.

Процессы прошлых лет. Наш интерес и внимание к ним не ослабевают. Отвечая на просьбы читателей, публикуем материал «Расстреляны без вины».

СЕМЕЙНЫЙ ЮРИСТ

Для начала вопрос. Как долго может обойтись, допустим, средний американец или англичанин без юриста? Не ломайте голову, правильный ответ — ни одного дня. Даже в рядовой житейской ситуации, не требующей, по нашим понятиям, правовой консультации, американец или англичанин обязательно обратится к профессионалу. Люди на собственном опыте убедились, что экономить на юристе нельзя — выйдет себе дороже.

Мы же до сих пор обходимся в основном разговорами и благими пожеланиями. Правда, определенные позитивные сдвиги в этом направлении наметились. В последнее время этот рынок услуг все энергичней осваивают правовые кооперативы и юристы, занимающиеся индивидуальной трудовой деятельностью.

Рассказать об этом корреспондент журнала попросил начальника управления юридической помощи населению Министерства юстиции СССР Г. В. ШУМСКОГО.

— Григорий Васильевич, поясните, пожалуйста, чем вызвано появление новых форм оказания правовой помощи населению, предприятиям, учреждениям и общественным организациям. Разве потребности общества в этой области не удовлетворялись традиционными институтами? Я имею в виду адвокатов и юрисконсульты.

— Представьте удаленный поселок, пять тысяч населения — и ни одного юриста. По любому пустяку люди вынуждены ездить за многие десятки километров в город. Но вот сюда переезжает вышедший на пенсию народный судья. Естественно, жители потянулись за разъяснениями к нему. И пенсионер ставит справедливый вопрос: поче-

му он не может оказывать услуги в порядке индивидуальной трудовой деятельности?

Конечно, это можно запретить, что раньше чаще всего и делалось. Но ведь люди-то со своими проблемами останутся. К сожалению, рядовые труженики очень слабо осведомлены о трудовом, гражданском, семейном и жилищном праве, о гарантиях соблюдения законности и ответственности за её нарушение. Многие граждане не в состоянии грамотно и правильно подготовить исковое заявление, оформить доверенность, написать кассационную жалобу.

Немало предприятий, организаций, учреждений, особенно в сельской местности, не имеют в штате юристов, поэтому испытывают серьезные затруднения в практической организации договорной работы, квалифицированном оформлении различных документов, организации деятельности комиссий по трудовым спорам и товарищеских судов.

Словом, правовой всеобуч населения, повышение правовой культуры в государственной, хозяйственной и общественной работе потребовали коренного улучшения.

Дело осложняется тем, что количество юристов по отношению к численности населения в нашей стране в несколько раз меньше, чем в таких развитых государствах, как США, Англия и ФРГ. Но за счет каких сил и средств решать эту проблему?

— **Образно говоря, существующий вакуум и поспешили заполнить юристы-кооператоры и «частники».**

— Да, они своей деятельностью частично восполнили нехватку юридических услуг. Вот лишь несколько примеров по Российской Федерации. На первое февраля текущего года было зарегистрировано 370 правовых кооперативов, из них функционировало 276. В их состав вошли 2156 человек. Более 40 процентов из них совмещают кооператорство со службой в государственных учреждениях. Остальные — бывшие юрисконсульты, судьи, работники милиции, прокуратуры и госарбитража. Примерно 15 процентов членов — пенсионеры.

Хотя кооперативы начали активно работать лишь в конце прошлого года, они оказали значительный объем услуг населению. Это консультации по правовым вопросам, связанным с применением действующего законодательства, составление различных документов, выполнение поручений по ведению в судах гражданских и уголовных дел. По 15 регионам России стоимость правовой помощи составила 818 тысяч рублей. Это примерно десять процентов от выручки всех юридических консультаций.

Кроме того, кооперативы обслуживают 3379 предприятий народного хозяйства. Здесь они заняты обеспечением договорной, претензионно-исковой работы, обеспечением правовым обучением хозяйственных руководителей и специалистов, разработкой нормативной документации для внедрения новых форм производственных отношений.

Их деятельность во многих случаях способствовала улучшению финансового положения хозяйственных организаций. Так, кооператив «Юрист» (Бурятская АССР) за неполный календарный год помог взыскать в пользу обслуживаемых хозяйств 738 тысяч рублей, одноименные кооперативы «Правовед» (города Шуя и Иваново) соответственно 517 и 356 тысяч рублей. А кооператив «Факт» Рузского района Московской области, защищая интересы совхозов «Тучковский» и «Рузский», добился взыскания в их пользу 270 тысяч руб-

лей в возмещение ущерба, понесенного из-за неправильного землепользования сторонними организациями.

Кстати, услуги юридических кооперативов оплачиваются предприятиями по взаимной договоренности в твердой денежной сумме.

Заслуживает одобрения и благотворительная деятельность многих кооперативов. В частности, бесплатное обслуживание пенсионеров и инвалидов, бывших воинов-интернационалистов, отчисление части своих доходов на охрану детства и материнства.

— **Вы, Григорий Васильевич, нарисовали довольно радужную картину. Но все ли обстоит столь благополучно?**

— Я с большим сожалением должен признать, что этому виду деятельности оказались присущи все виды «болезней», характерные для кооператоров и «индивидуалов». В первую очередь я веду речь о таких явлениях, как различного рода правонарушения, низкое качество предлагаемых услуг и завышение их оплаты.

Выявлены случаи, когда в юридические кооперативы принимают лиц, ранее судимых, а также уволенных из правоохранительных органов за различного рода проступки. Например, в Краснодарском крае таких среди кооператоров-юристов оказалось большинство. В Калининградской области ранее судимый и скрывающийся от уплаты алиментов член кооператива «Вестник» похитил из кассы организации пять тысяч рублей и скрылся. В городе Шатуре Московской области точно так же поступил член кооператива «Юрист». Против него возбуждено уголовное дело.

Оставляет желать лучшего и качество услуг. В Саратовской области член правового кооператива Литровник представилась юристом первой категории. Такой категории, как известно, не существует. А советы и разъяснения Литровник были юридически неграмотными и неквалифицированными.

Выявлен и ряд других фактов проявления недобросовестности при выполнении поручений граждан, низкого качества юридической помощи. Объем услуг, предлагаемых предприятиям, колхозам и совхозам, часто сводится к минимуму.

Есть и жалобы граждан на чрезмерно высокую стоимость правовых услуг.

Думается, многие недостатки в этой сфере связаны либо с несовершенством законов, либо с их несоблюдением. Я бы выделил здесь два основных момента. Первый — правовая основа работы кооператоров и «индивидуалов», и второй — границы их юридической деятельности.

— **Не могли бы вы рассказать об этом подробнее?**

— В Законе СССР «Об индивидуальной трудовой деятельности» нет запрещения заниматься оказанием платных правовых услуг населению. Поэтому исполкомы местных Советов народных депутатов могут выдавать гражданам разрешение на их ведение.

Выдавая такие разрешения, исполнительные комитеты в соответствии со статьей 17 Закона СССР «Об индивидуальной трудовой деятельности» и Рекомендациями по его применению, утвержденными Госкомтрудом, Минфинком и Минюстом СССР 26 февраля 1987 года, должны предъявлять квалификационные требования к гражданам, желающим заняться подобного рода деятельностью. Эти требования включают наличие юридического образования, опыт правовой работы и, конечно, соответствующие моральные качества.

Определять необходимую квалификацию соискателей могли бы комиссии исполкомов местных Советов. Ведь в каждом районе

можно создать экспертную комиссию из опытных юристов. После экзамена выдавать соискателю патент или регистрационное удостоверение, а через год проверить его работу. Будь любезен, голубчик, отчитайся, что ты сделал и с каким качеством. Уверен, что при такой требовательности халтурщики и рвачи надолго бы в этой сфере обслуживания не задержались

Возможно, подобные комиссии могли бы действовать и при местных отделениях создаваемого Союза юристов СССР.

Сейчас же вопросы продолжают накапливаться. Скажем, последнее время нередко можно увидеть объявление о том, что самую квалифицированную юридическую помощь оказывает правовой кооператив такой-то. А дальше без ложной скромности обещают: гарантируем положительный результат. Но это же заведомый обман клиентов!

В ход пошло и открытое использование, если так можно выразиться, чужой торговой марки, что также карается действующим законодательством. В Ленинграде открыто 25 правовых кооперативов, которые в нарушение «Закона о кооперации в СССР» и «Закона об адвокатуре в СССР» создали кооперативную коллегию адвокатов. А в Молдавии для привлечения граждан кооперативы именуют себя юридическими консультациями.

А взять чересполосицу с уставами! Некоторые кооперативы записали в них право запрашивать из организаций, предприятий и учреждений справки, характеристики и другие документы, необходимые для оказания юридической помощи. Однако порядок выдачи документов правовым кооперативам законодательно не установлен, что затрудняет работу по оказанию правовых услуг.

Исполкомы местных Советов народных депутатов, регистрируя уставы кооперативов, в которых предусмотрена деятельность по ведению в судах уголовных дел, должны иметь в виду, что согласно статье 47 УПК РСФСР такое возможно лишь (я подчеркиваю это положение) по определению суда или постановлению судьи. Других вариантов закон не предусматривает.

В разъяснении по этому вопросу говорится следующее: «Допуск члена правового кооператива в качестве защитника в уголовном судопроизводстве должен регулироваться в соответствии с частью 5 статьи 47 УПК РСФСР и соответствующими статьями УПК других союзных республик. Этот вопрос решается по постановлению судьи или определению суда, если законодательство союзной республики предусматривает участие в качестве защитников, помимо адвокатов, близких родственников и законных представителей обвиняемого, а также других лиц».

— Извините, Григорий Васильевич. Я бы хотел объяснить читателям суть спора между адвокатами и кооператорами по поводу участия сторон в уголовных делах.

— В УПК РСФСР имеется статья 47 «Участие защитника в уголовном судопроизводстве». В ее пунктах 4 и 5 говорится, что в качестве защитников допускаются адвокаты, представители профессиональных союзов и других общественных организаций. По определению суда или постановлению судьи в качестве защитников могут быть допущены близкие родственники и законные представители обвиняемого, а также другие лица.

По смыслу закона участие представителей общественных организаций в уголовном судопроизводстве может иметь место, когда эти

представители выступают в качестве защитников интересов членов своих общественных организаций. Их права и обязанности ничем не отличаются от прав и обязанностей адвоката. Юристов-кооператоров закон относит к категории «и другие лица». Следовательно, вопрос об их участии в судебном процессе «решается по постановлению судьи или определению суда».

— Григорий Васильевич, многие коллеги адвокатов и работники правоохранительных органов считают, что надо запретить членам правовых кооперативов принимать поручения на ведение в судах уголовных дел. Каковы их доводы?

— Почему кооператоры так настойчиво рвутся защищать интересы своих клиентов в суде? Допускаю, что многие — по соображениям гуманности. Но настораживает другое. Это — наиболее оплачиваемый вид юридической помощи. И если раньше ею занимался высококвалифицированный профессионал-адвокат, то теперь на нее претендует любой обладатель юридического диплома, по какой бы специальности он раньше ни работал.

И вот тут и появляются существенные отличия. В юридических консультациях регулярно проверяют профессиональную компетентность адвокатов, оценивают правильность ведения защиты. Кроме того, в адвокатуре есть эффективная система повышения квалификации, совершенствования мастерства.

Ничего этого в юридических кооперативах нет. При таких обстоятельствах, высказывают свое мнение многие профессионалы, может быть, вообще не вести речь о привлечении к судебной защите кооперативов, а ограничить их деятельность консультационной работой с населением, организациями и учреждениями.

Но если рассматривать деятельность юристов-кооператоров и «частников» в целом, без искривлений, вызванных болезнью роста, то, на мой взгляд, ее можно оценить положительно, поскольку она позволила подключить дополнительные резервы для расширения сферы правового обслуживания населения, предприятий, организаций и учреждений.

Разумное сочетание традиционных и новых форм позволит удовлетворить спрос на юридические услуги, приступить к осуществлению принципа «юрист — каждой семье».

РАЗМЫШЛЕНИЯ ПОСЛЕ СУДА *

Я смотрел в иллюминатор самолета на зеленые квадратики таких бескрайних внизу, на земле, и таких маленьких сверху полей, садов и думал: почему поссорившиеся люди мирятся? Ведь

* Место действия и фамилии изменены, ибо редакция не теряет надежды на примирение сторон — отца и сына.

не из-за пустяков, вроде, поссорились... А вот мирятся же. Не потому ли, что с высоты житейской мудрости причины ссор — такие, казалось бы, непреодолимые, серьезные и значительные, видятся маленькими и ограниченными? Очень часто именно поэтому. Жаль, что на высоту эту люди зачастую не поднимаются. Не могут? Или не хотят? Одним характер не позволяет, других смертельная обида заела. И уж если ссора перерастает в конфликт, а страсти толкают людей на поступки, выходящие за рамки закона, тогда возникают в народных судах так называемые дела частного обвинения. На стол народного суда ложатся заявления потерпевших о привлечении к уголовной ответственности за оскорбления, клевету и даже побои. И встречные заявления обвиняемых — о привлечении к уголовной ответственности за такие же действия заявителей — потерпевших.

По этим делам не проводятся расследования, прокурор не утверждает обвинительное заключение. С начала до конца конфликт рассматривает суд. И думается мне, что глубокий смысл заложен в категорическом требовании закона (статьях 6 и 97 УПК Украинской ССР и соответствующих статьях УПК других союзных республик), обращенном к суду, глубоко и всесторонне выяснить причины конфликта и принять меры к примирению обвиняемого и потерпевшего.

Главная задача народного суда — поднять людей на ту самую высоту житейской мудрости и душевного спокойствия, с которой они должны взглянуть на себя, оценить свои поступки. И нет никакой необходимости применять предусмотренные законом меры уголовного наказания к виновным, если они сами поняли противоправность своего поведения, принесли друг другу извинения и твердо обещали не допускать впредь подобных поступков. Суд, я уверен, с чувством глубокого удовлетворения выносит определение о прекращении дела производством «за примирением сторон».

Так размышлял я, возвращаясь из служебной командировки по тревожному, полному обиды и возмущения письму читателя Г. Петренко.

Первый визит — в районный народный суд.

Народный судья положил передо мной три объемистые папки: «Отец и сын Петренко? Рассматривали их конфликт неоднократно. Помирились... Дело прекращено».

Судебные дела. Два гражданских, одно уголовное. А. Петренко — отец и Г. Петренко — сын. Истец и ответчик по иску о разделе жилого дома и земельного участка. Затем обвиняемый и потерпевший по взаимному обвинению в оскорблениях, клевете, побоях.

Открываю первую папку — постановление судьи о возбуждении уголовного дела: в заявлении Петренко-отца указывается, что Петренко-сын оскорблял А. Петренко, пытался избить его жену, Нину Алексееву, бросал в их двор камни, оскорблял...

Во встречном заявлении Петренко-сына указывается, что Петренко-отец и его жена оскорбляли его, постоянно распространяли клеветнические слухи...

Не стоит приводить здесь такие «доводы», как летящие через огороженный двор камни, дохлую курицу (которую, конечно же, отравили), попытки к нанесению побоев, оскорбления... И сделал это, по утверждению обвиняемого, потерпевший. А по утвержде-

нию потерпевшего — обвиняемый. Словом, типичные атрибуты кухонной свары. А ведь это близкие люди. Родные. Отец и сын.

Вот что записано в протоколе судебного заседания: сначала о причинах возникновения дела — «Они нас оскорбляли, угрожали нам, мы же не святые, угрожали и мы» (лист дела 23), а потом о последствиях — «Я не хочу, чтобы сына наказали, я хочу воспитать его» (лист дела 17).

Судье становится ясно, что конфликт разрешим. В деле появляются написанные собственноручно заявления обвиняемого и потерпевшего о том, что они «не будут друг друга трогать и просят прекратить дело в связи с примирением». Суд удаляется на совещание и выносит определение о прекращении уголовного дела за примирением сторон.

«Примирение — это все же не перемирие, — подумал я, — это наверняка прочный мир». Однако, познакомившись с гражданскими делами Петренко, поговорив с отцом и сыном и еще со многими людьми, увидев высокий двухметровый забор, поставленный после суда вдоль границы участка при доме, я понял: конфликт этот хоть и рассмотрен судом всесторонне, но, увы, не разрешен.

Истоки конфликта отца и сына восходят к событиям десятилетней давности. Именно в то время отец и его покойная ныне супруга закончили строительство большого кирпичного дома на окраине города в маленьком, утопающем в зелени садов поселке. Супруги Петренко в то время работали, а сыновья — старший и младший — были еще подростками, но посильную помощь родителям в строительстве дома оказывали. Словом, дом строился для всей семьи, строился с перспективой. Решением райисполкома дом признан принадлежащим на праве личной собственности А. Петренко, а поскольку он построен супругами, состоящими в зарегистрированном браке, то по закону считался совместной собственностью мужа и жены Петренко.

Сыновья подрастали, обзаводились семьями. Правда, отец был решительно против женитьбы младшего сына, молодые жили на частной квартире. Старший сын к тому времени имел свою квартиру.

Родительский дом опустел... И тут отец принимает неожиданное решение, круто повернувшее судьбу всей его семьи и самого дома. Он решает переехать с женой в село и поступить на работу в совхоз, что неподалеку от города.

Естественно, возникают вопросы. Первый: временно уезжал глава семьи на новое место жительства или постоянно? Второй: какова причина отъезда? На эти вопросы я получил от отца и сына диаметрально противоположные ответы. Отец утверждал, что необходимость отъезда была вызвана недостаточно хорошим состоянием здоровья его самого и жены, желанием поработать на земле, вдали от городской суеты. Уезжал он временно или навсегда? Сам не знает...

— Если бы удалось приобрести там дом, наладить хозяйство, — говорит глава семьи, — то я бы, пожалуй, остался в селе, не вернулся бы в город. Дом я тогда подарил бы сыну.

Сын твердо убежден: истинной причиной отъезда отца была его страсть к накопительству, стремление иметь как можно больше денег. Земля в области плодородная, приусадебные участки боль-

шие, всюду парники, а ранние помидоры и огурцы на рынках, как известно, везде стоят дорого. Участок дает большой доход.

— У отца тогда была «Волга» с прицепом и не такое уж плохое состояние здоровья,— говорит сын,— но, зная его характер, я был уверен, что, как только невыгодно станет жить в селе, как только иссякнет источник дополнительных доходов, он изменит свое решение, хоть и твердо обещал подарить мне дом. Так оно и вышло.

Ну что ж... И то, и другое равновероятно, однако переубедить людей убежденных можно только фактами. Но об этом позже, а пока обратимся к событиям поистине драматическим.

Уезжая в село, отец разрешает семье сына поселиться в родительском доме, а спустя какое-то время переехала к нему в село его жена. Итак, все идет по плану. Приобретается дом с большим, более четверти гектара, приусадебным участком. Петренко-отец устраивается на работу в совхоз — сначала чабаном, затем в тракторную бригаду. Жена не работала: надо было вести домашнее хозяйство, да и огород на столь большом участке (парники были возведены в первый же год) требовал забот. Проходит три года. Сын с семьей по-прежнему живет в родительском доме. Случилось как-то, что от подтопления паводковыми водами дом пострадал. Сын сносит разрушенный сарай, ремонтирует подгнившие балки и полы и заодно проводит водяное отопление, местную канализацию, устанавливает ванну...

Родители навещают детей редко. Время — деньги. Однако прямого запрещения на ремонт или перестройку дома от них не поступает. Семьи полностью отделились друг от друга.

* * *

Рухнуло все у старшего Петренко в один день... Случилось страшное — жена его подожгла новый сельский дом, «Волгу» с прицепом, а сама покончила жизнь самоубийством.

Не будем беречь старые раны и пытаться теперь, спустя годы, выяснять причины случившегося. Тем более что и в этой болевой точке взгляды отца и сына на причины смерти родного человека диаметрально противоположны. Отец считает причиной трагедии тяжелый характер жены, а сын — смертельную усталость матери от непосильного труда и побоев отца.

Казалось бы, расчеты отца на спокойную жизнь и работу в селе не оправдались и надо возвращаться в город, в свой дом, который теперь, после смерти жены, принадлежал по праву наследования ему и сыновьям на правах общей собственности. Препятствий видимых к этому не было.

Дом достаточно просторен и для двух семей (если отец надумает жениться) — четыре комнаты, почти 60 квадратных метров жилой площади, много подсобных помещений. Но Петренко-старший решает остаться в селе. Мне он говорил, что начал уже привыкать к сельскому труду и круто менять жизнь не решился. Сын считает, что и на этот шаг отца толкнула жажда накопительства. Так или иначе, но сельский дом он восстанавливать не стал. Вскоре после трагической гибели жены в том же селе зарегистрировал брак с одинокой женщиной с нелегкой судьбой, оставшейся без мужа с ребенком на руках, поселился в ее совхозном доме. В то время

сыновья хотя и с удивлением приняли весть о женитьбе отца, но не осудили его. Дом в городе по-прежнему благоустроивался и ремонтировался силами сына и на его средства. Даже налоги за свою долю, а еще раньше за весь дом отец не платил. Потом он пояснит в суде: «Не платил, потому что не жил».

Скорее он увалился из совхоза, сдал совхозный дом жены и вернулся в город.

Мотивы этого поступка оцениваются отцом и сыном с диаметрально противоположных позиций. Отец считает, что по возрасту и по состоянию здоровья он не мог продолжать работу в совхозе. Сын убежден, что истинной причиной переезда была жадность отца: не те доходы стали, дом в городе боялся потерять...

Снова заметим: то и другое равновероятно. Однако убеждения в недостойных мотивах поступков отца перерастают у сына уже в резкую неприязнь, в желание идти наперекор, в стремление не переубедить, а именно дать понять — вразумить уже не доводами, а действиями. К сожалению, далеко не всегда правомерными.

Надводная часть айсберга-конфликта все явственнее выступает наружу: сын не пускает отца в дом.

Я побывал в общественном совете по охране порядка в микрорайоне, беседовал с самыми разными людьми. Они были возмущены: «Не пустить отца в дом! В собственный дом! Это ж ни в какие ворота...»

А вот рабочие фабрики, где работает помощником мастера Петренко-младший, осуждают отношение к сыну Петренко-старшего, его несправедливость и душевную черствость.

Сын рассказывал: больше всего его возмутило в поведении отца то, что начал он не с объяснений и переговоров, а с требований и претензий, нисколько не считаясь с тем, что молодой семьей в дом, в его благоустройство вложено столько сил и средств.

Итак, мирные переговоры о порядке пользования домом не удаются. Они просто перерастают во взаимные обвинения, оскорбления, упреки. Возникает судебное дело. Отец предъявляет в народный суд иск о вселении в дом. Ответчиками по делу становятся сын с женой. Суд выносит решение о вселении отца с его новой женой в комнату площадью 24 квадратных метра спорного дома. Одновременно суд разъясняет сторонам, что необходим реальный раздел дома в судебном порядке, поскольку добиться урегулирования спора мирным путем не удается. Под реальным разделом судебная практика понимает не просто уточнение так называемых «идеальных долей», то есть $\frac{1}{4}$, $\frac{1}{6}$ доли и т. п., а распределение между совладельцами всех помещений дома и раздел земельного участка в соответствии с идеальными долями. Что же касается второго брата, который давно жил отдельно, то он отказался от своей доли в пользу младшего брата. Таким образом, дом стал принадлежать отцу и сыну.

— Мы понимаем,— объяснили мне в суде,— что, вселив отца в дом, теперь уже общий с сыном, поступаем в точном соответствии с законом. Однако спор о порядке пользования домом в этом процессе разрешить не могли. Слишком глубоки и принципиальны были расхождения сторон. Невооруженным глазом было видно, что без судебного решения не уживутся мирно в одном доме отец и сын. Однако ни один суд не решит тех проблем, которые люди должны решать сами, в семье. Ведь понятие справедливости — это не столько правовая, сколько нравственная категория.

* * *

Петренко-отец и его новая жена предъявили иск о «реальном выделе $\frac{1}{2}$ части спорного домовладения и об определении порядка пользования земельным участком». Ответчиками по делу привлечены Петренко-сын и его жена, они предъявили встречный иск «о реальном выделе $\frac{3}{4}$ части домовладения и об установлении порядка пользования земельным участком», указав в заявлении, что в определенный период их силами и за их средства «были произведены отделочные, капитальные и строительные работы, которые в значительной степени улучшили принадлежащую истцу часть дома».

Районный народный суд вынес решение, по всей видимости, убедившее спорящие стороны, потому что оно не было обжаловано. Суд решил разделить спорное домовладение согласно заключению проведенной по делу судебно-технической экспертизы на две равные части с проведением некоторых перестроек. Сыну, учитывая его малолетних детей, была выделена более светлая часть дома. Земельный участок тоже поделен пополам.

Итак, надводная часть айсберга-конфликта, казалось бы, разрушена. Правовой спор урегулирован в точном соответствии с законом. Но опыт подсказывает: именно подводной части айсберга надо опасаться больше всего. Отец и сын не уgomонились — стали писать друг на друга жалобы, рассылать их по редакциям, обращаться в самые разные инстанции. И каждый считал обиженным себя. Каждый требовал справедливости...

Но ведь закон предоставлял и отцу, и сыну возможность в этой острой ситуации не доводить дело до конфликта, до непримиримых разногласий. Увы, такая возможность была упущена и тем, и другим. В этом-то, на мой взгляд, первопричина многих дальнейших неприятных событий.

Я выяснил обстоятельства приобретения отцом сельского дома и земельного участка. Оплатив свое приобретение, он твердо пообещал оформить все, как положено по закону, в исполкоме сельсовета. Шли дни, месяцы, но обещания своего он не выполнил, хотя жил в этом доме и пользовался земельным участком. Может, подвела его юридическая неосведомленность? Думается, что нет. Бывшим хозяевам было обещано: выберет, дескать, свободное время, дом в городе подарит сыну, а сельский дом оформит на себя. Однако не обратился он никуда. Все говорил: «Времени нет». Вплоть до пожара, до самоубийства жены.

Итак, вопрос о незаконном пользовании Петренко-старшим домом с участком в селе своевременно поставлен не был никем и в связи с пожаром отпал как бы сам по себе. Но возникла принципиально новая правовая ситуация в отношении городского дома. Во-первых, он по наследству переходит в общую собственность отца и сыновей. Во-вторых, силами и средствами одного из сыновей продолжает благоустраиваться. Ценность его увеличивается. Но отец по-прежнему живет в селе более полутора лет и даже попыток нотариального удостоверения наследственных прав не принимает.

В этой ситуации сын проявляет правовую безответственность. По-прежнему надеется на обещание отца подарить ему дом. Обещание, которое вот уже столько лет висит, как горюχος, в воздухе. Независимо от того, какими мотивами руководствовался

отец, стяжательскими или благородными, сыну закон предоставил возможность упорядочить свои взаимоотношения с отцом.

Статья 115 Гражданского кодекса Украинской ССР предусматривает, что участник общей долевой собственности вправе в любое время потребовать выделения своей доли в натуре, а при невозможности выдела в натуре требовать от других участников собственности соответствующей денежной компенсации. Как мы уже знаем, дом возможно разделить, и он был разделен. Значит, возможность выдела доли сына была. Она существует с того самого времени, когда у него возникло право обратиться в нотариальную контору для оформления наследственных прав (т. е. через шесть месяцев после смерти матери, как того требует закон). Он этого не делает. Продолжает благоулаживать теперь уже общее домовладение.

Вполне можно понять сына, который не хочет судиться с отцом. Но разве обязательно судиться? Ведь не делается даже предложений о разделе. О доме просто не говорят. А когда заговорят... Это уже будут, как мы убедились, взаимные обиды и упреки в том, что деликатность стороны одной своекорыстно используется стороной другой, что, дескать, пока одна сторона честно трудится, другая наживается и т. д. и т. п.

Нам непонятно, почему же сын, твердо убежденный в стяжательстве отца, не принял никаких мер, чтобы пресечь это? Объяснить родителю, что дом не его собственный, а общий, и он, его сын, имеет право и юридическое, и моральное разделить его, получить с отца денежную компенсацию за вложенные средства и личный труд?

...Отец выплатил сыну компенсацию в размере двух тысяч рублей по взаимному соглашению. После суда...

* * *

На примере конфликта отца и сына Петренко можно отчетливо понять, как важны дисциплинированность, внутренняя собранность, ответственность и, разумеется, высокая порядочность в имущественных отношениях между людьми. В особенности когда речь идет по поводу общего имущества или же всякого рода договоров имущественного свойства. И уж тем более, когда подобные отношения возникают между людьми близкими.

Как часто деликатность, опасение прослыть скрягой или нежелание обидеть близкого человека недоверием заставляют нас одалживать крупные суммы денег и не брать у должника расписку; совместно приобретать или строить дома, кооперативные квартиры и не заключать письменных соглашений о взаимных правах и обязанностях, возникающих у участников общей собственности; пользоваться общим имуществом, не определив даже долей, не задумываясь о правовой неопределенности такого положения.

Каковы последствия нашей правовой безответственности? Нередко они очень серьезны, но мы о них как-то и не задумываемся. Опять-таки, прослышешь формалистом или, чего доброго, скрягой... Мы как-то не решаемся думать, что наш близкий друг или родственник затеет спор из-за каких-то трехсот рублей, к примеру, которые ему без расписки мы одолжили. А он и не затевает. Он просто не платит. И спор-то возникает сам по себе. Но безответственный заимодавец, обратившись в суд, не сумеет доказать сам факт

договора займа, поскольку он по закону (например, статья 46 Гражданского кодекса РСФСР) лишен права ссылаться на свидетельские показания в подтверждение договора займа на сумму свыше 50 рублей. А письменных у него нет. Не позаботился об этом. Наказал сам себя и косвенно поощрил недобросовестность должника, который, как говорится, «в наглую» не признает факта займа, ибо знает, что доказать его займодавец не в состоянии.

Надо сказать, что законодательство союзных республик требует соблюдения простой письменной формы для сделок граждан между собой на сумму свыше ста рублей. Любых сделок, будь то договор имущественного найма, подряда или хранения вещей. А некоторые сделки, например, договоры купли-продажи жилых домов или частей домов, должны быть удостоверены нотариально под страхом недействительности. Тут отступления от требований закона влекут за собой юридическую ничтожность такой покупки или продажи.

Так что ни деликатность, ни боязнь обидеть недоверием близкого человека, ни любые другие соображения не могут оправдать правовой безответственности, нежелания оформить надлежащим образом имущественные отношения даже между самыми близкими людьми.

Все в жизни бывает... И нельзя, разумеется, всего предвидеть. Однако предусмотреть вероятность наступления каких-то изменений в жизни людей, которые, возможно, повлекут и изменение отношений между людьми, можно и нужно. Нет ничего аморального, если мы потребуем расписку от друга. К этому нас обязывает закон, стоящий на страже наших же интересов, призывающий нас во имя справедливости, во имя предотвращения конфликтов, подобных тому, о котором мы рассказали, оформить надлежащим образом наши имущественные отношения, проявить осмотрительность и организованность, я бы даже сказал, правовую культуру.

И еще об одном очень важном обстоятельстве. Не будем забывать, что нашей доверчивостью и деликатностью как раз в области надлежащего оформления имущественных отношений пользуются, к сожалению, люди нечестные, эксплуатирующие правовую неосведомленность для своего незаконного обогащения. Поставить надежный заслон на их пути — смысл и значение нашей с вами обязанности: действовать в соответствии с законом.

Ну, а теперь относительно конфликта отца и сына.. Я не знаю, поймут ли меня эти люди правильно, согласятся ли со мной, но хочу еще раз выразить свое глубокое убеждение в том, что, не будь откровенного пренебрежения правовыми нормами, не прояви обе стороны в своих делах упомянутой уже безответственности, возможно, все ограничилось бы взаимными обидами — не более. Конфликта как такового не было бы. Равно как и двухметрового забора на границе когда-то общего земельного участка, когда-то большой трудовой семьи.

Юрий ЖУКОВ

РАССТРЕЛЯНЫ БЕЗ ВИНЫ

В редакцию пришло письмо из Магаданской области. Приводим его полностью:

«Уважаемая редакция!

Мы, в течение последних пяти лет постоянно выписывающие и читающие Ваш журнал «Человек и закон», глубоко благодарим за интересные материалы, дискуссию, учебу. Журнал мы постоянно с большим интересом ждем. Спасибо.

Читая статью доктора юридических наук А. Ларина в номере 11 за 1988 год «О судебных убийствах», мы только через пятьдесят два года (с 1936 года) узнали правду о судьбе нашего отца, деда, прадеда Степана Старцева. Дети его — Старцев Дмитрий Степанович, родившийся в 1927 году, Старцева Ксения Степановна, родившаяся в 1932 году, живы, имеют детей, внуков.

Мы, внуки Степана Старцева, совершенно не знали о судьбе нашего деда. Родители же стеснялись говорить нам о нем. Считали, что об осужденных дети не должны много знать и это лучше им не рассказывать. Они вообще сами не понимали тогда, почему, за что забрала их родителя. Мама же их умерла еще в 1934 году, а воспитывались они у тети по линии мамы.

Очень просим вас подробнее, если это возможно, написать, сообщить о судьбе Степана Старцева... Дети, внуки, правнуки должны знать правду».

Под письмом 10 подписей: две детей — Старцевых, восемь внуков и правнуков — Рахтылькун.

Напомним, о чем идет речь. Рассказывая, как в судебных процессах А. Вышинский оттачивал свое искусство юриста, способного без доказательств и вопреки доказательствам отстаивать любой заданный тезис, отрабатывал технологию судебных убийств, автор статьи «О судебных убийствах» доктор юридических наук А. Ларин привел в качестве примера широко известное событие, которое произошло на острове Врангеля в 1934 году и красочно расписано в книге Л. Шейнина «Записки следователя». Случилось оно в первые дни начала массовых репрессий, которые связывались с убийством С. М. Кирова.

Вот что рассказал по этому поводу А. Ларин:

«В 30-х годах, когда страна осваивала Северный морской путь, на полярном острове Врангеля разыгралась драма. 26 декабря 1934 года с зимовки, расположенной на мысе Роджерса, выехали на двух нартах врач Николай Вульфсон и каюр Степан Старцев. 31 декабря Старцев вернулся и сказал, что в пурге потерял Вульфсона, пытался искать и не нашел. Были предприняты розыски. Вскоре нашли застопоренные нарты, собак, а через несколько дней и труп Вульфсона с обезображенным лицом. Эти события взволновали советскую общественность, особенно полярников. Откликнулась на них и зарубежная печать. Вышинский поручил расследование состоящему при нем следователю по важнейшим делам Л. Шейнину (известному впоследствии автору детективных сочине-

ний). А затем сам выступил в качестве обвинителя в Верховном суде РСФСР. Не так давно это дело приводилось в печати в подтверждение того, что Вышинский, если хотел, мог «исполнять на хорошем уровне свой прокурорский долг». Пример, по-моему, неудачный. Более того, на этом деле можно учиться, как не следует производить расследование и поддерживать обвинение. Так, Шейнин, занятый в то время политическими процессами, на остров Врангеля не выезжал. Следственный осмотр места происшествия и трупа не производился».

Далее А. Ларин приводит целый ряд доводов, ставящих под сомнение приговор суда, по которому Старцев и Семенчук (также подозреваемый в преступлении) были расстреляны. Ученый достаточно детально исследовал дело и установил предвзятость судей, отсутствие важных доказательств, грубые процессуальные нарушения. В те времена подобные дела, которые фабриковались затем буквально пачками, специально искажались для придания убедительности в том, что действует «вражеская рука». С помощью таких дел создавалась обстановка нервозности в стране, делалась видимость энергичной борьбы с «врагами народа», «изменниками», и «диверсантами».

Но мнение ученого, хотя и убедительное,— это всего лишь концепция. И по советским законам лишь суд может установить, виновен человек или нет. При проверке было выяснено, что дело Старцева пересмотрено не было. Вот почему редакция обратилась в Верховный суд РСФСР с просьбой проверить это дело в порядке надзора с учетом доводов, приведенных в статье «О судебных убийствах».

12 июля 1989 года Президиум Верховного суда РСФСР рассмотрел дело и вынес постановление, которое мы публикуем полностью.

«Президиум Верховного суда РСФСР рассмотрел дело по протесту и. о. заместителя Председателя Верховного суда РСФСР Меркушова А. Е. на приговор Верховного суда РСФСР от 23 мая 1936 года, по которому

СЕМЕНЧУК Константин Дмитриевич, 38 лет, состоявший членом ВКП(б) с 1919 года, исключенный в связи с данным делом, с незаконченным средним образованием, женатый, ранее не судимый, и

СТАРЦЕВ Степан Павлович, 37 лет, малограмотный, ранее не судимый,—

осуждены по ст. 59 УК РСФСР в редакции 1927 года к расстрелу.

27 мая 1936 года приговор приведен в исполнение.

В протесте поставлен вопрос об отмене приговора и прекращении дела производством на основании пункта 1 ст. 5 УПК РСФСР за отсутствием события преступления.

Заслушав доклад члена Верховного суда РСФСР Петухова И. С. и заключение заместителя Прокурора РСФСР Бутурлина А. В., согласившегося с протестом, Президиум Верховного суда РСФСР

УСТАНОВИЛ:

Летом 1934 года Главное управление Севморпути направило на остров Врангеля группу зимовщиков — 16 человек — во главе с Семенчуком. Свои обязанности начальника полярной станции Семенчук выполнял неустойчиво. Как указано в приговоре, допустил ряд преступных действий по отношению к зимовщикам,

заявлял им, что он на острове объединяет в себе все органы власти и облечен неограниченными правами: «Я здесь прокуратура, ГПУ и суд». Устроил в бане арестное помещение, куда сажал провинившихся зимовщиков, дважды арестовывал слесаря Ключкина, бесконтрольно командовал зимовщиками.

С первых дней проявлял бездушное отношение к местному населению — эскимосам (было их на всем острове 63 человека): в сезон охоты на моржей (сентябрь — октябрь) заставил охотников заниматься строительными работами на зимовке, не дал им катер для охоты. В результате местные жители не запаслись на зиму мясом моржей для питания и среди них начались голод, болезни. Семенчук отказывал в выдаче им продуктов, хотя на станцию было завезено продовольствия на 3 года и всегда (до Семенчука) начальники станции авансировали жителей острова. Сорвав охоту туземцам и поставив их в тяжелое положение, Семенчук заявлял: «Туземцы все лодыри, кормить их не буду». Отказывал он местному населению и в выдаче топлива.

В приговоре указано, что за короткий срок пребывания на острове Семенчук разрушил начавшееся до него укрепляться хозяйство эскимосов. Суд признал действия Семенчука воскресающими политикой капиталистической эксплуатации малых отсталых народностей, дискредитирующими Советскую власть.

Далее в приговоре указано, что только два человека во всем коллективе — врач Вульфсон и его жена Фельдман — начали борьбу против Семенчука, и сразу Вульфсон встретил резкое противодействие со стороны Семенчука, который отказывал Вульфсону в различного рода требованиях, связанных с организацией медицинской помощи населению, в выдаче теплых вещей, необходимых для поездок по острову.

26 декабря 1934 года Вульфсон выехал в сопровождении Старцева на 2-х нартах в бухту Предательскую и мыс Блассон по приказанию Семенчука, якобы, по вызову врача к больным туземцам.

31 декабря Старцев возвратился один и сообщил, что он 27 декабря потерял Вульфсона во время пурги, искал его вместе с туземцем Кмо из бухты Сомнительной, но не нашел.

В ночь на 1 января 1935 года на поиски Вульфсона выехали на нескольких нартах зимовщики и охотники из местных жителей.

1 января зимовщик Куцевалов нашел нарту врача. Она была крепко заштопорена, из 8 собак были живыми 7, а одна — мертвой.

5 января найден труп Вульфсона примерно в 2-х километрах от места обнаружения нарты.

Захоронение трупа состоялось 11 января 1935 года без вскрытия, поскольку сделать этого на острове никто не мог.

Суд признал, что Вульфсон был убит Старцевым по указанию Семенчука, который специально для этого направил их в путь под предлогом оказания медицинской помощи больным туземцам.

Квалифицированы действия Старцева и Семенчука по ст. 59³ УК РСФСР (в редакции 1927 года) как бандитизм.

Протест об отмене приговора о них с прекращением дела производством подлежит удовлетворению.

Вывод суда о том, что Старцев совершил убийство, а Семенчук дал ему указание убить Вульфсона, основан лишь на предположении.

Старцев утверждал, что никаких указаний такого свойства от Семенчука не получал и Вульфсона не убивал. В пути, в пургу, в условиях полярной ночи, Вульфсон на своей нарте обогнал его, Старцева, и потерялся. Найти его не удалось, хотя поиски продолжались длительное время и к ним был привлечен им (Старцевым) местный житель охотник Кмо.

Семенчук, как и Старцев, отрицал какую-либо свою причастность к наступлению смерти Вульфсона, которого он уговаривал отложить до утра поездку к больным эскимосам, а утром и он сам (Семенчук) собирался поехать в ту же бухту. Просьбу прислать врача к больным передала приезжавшие за керосином охотники.

Он (Семенчук) хотел утром поехать в ту бухту по своим делам, но Вульфсон ждать не стал и уехал вместе с назначенным ему в качестве проводника Старцевым, проживавшим на острове около 10 лет и знавшим местные условия.

Объяснения Семенчука и Старцева не опровергнуты. Более того, не установлено и само событие убийства. Не исключена гибель Вульфсона от несчастного случая.

Расследовано дело поверхностно. Событие произошло на острове Врангеля, куда следователь не выезжал, ограничился допросом в Москве зимовщиков полярной станции. Местные охотники, участвовавшие в поисках Вульфсона, не допрошены, а их показания об обстоятельствах, относящихся к обнаружению нарты и трупа, о состоянии одежды на нем могли иметь существенное значение. Не было обеспечено своевременное участие в деле судебно-медицинского эксперта. Как уже отмечено, труп захоронили без вскрытия. До обнаружения он несколько суток находился на улице при температуре более 30 градусов мороза, обнаружен обледенелый, а затем, до захоронения, несколько дней находился в теплом помещении. Эксгумация и вскрытие его в апреле 1935 года, через три с лишним месяца после захоронения, проведены без какого-либо постановления об этом следственных органов и не судебно-медицинским экспертом, а врачом-хирургом с полярной станции Уэлен Крашенинниковым, прибывшим на остров Врангеля по распоряжению Управления Главсевморпути. В акте этого вскрытия отмечены телесные повреждения на трупе: ссадина кожи на правой руке в лучезапястном суставе с последующим кровоизлиянием длиной 4 см и шириной 1 см; такая же ссадина в виде кольца на $\frac{3}{4}$ окружности левого лучезапястного сустава; ссадина на основной фаланге большого пальца правой руки (всего 3 ссадины). На носу ссадина, покрытая буро-красной коркой размером до 3 см длины и $\frac{1}{2}$ см ширины. В области переносицы ссадина с горошину; на верхних веках ссадины величиной с «фасольные горошины». По отделении кожно-мышечных покровов носа обнаружено, что носовые хрящи отделены от костей, слева имеется наружная трещина носовой кости с удалением осколка кости в $\frac{1}{2}$ см величиной. У правой затылочной области кожно-мышечные покровы на ощупь мягкие, припухлые, содержат значительное количество кровянистой жидкости. Кости черепа целы. Сосуды и пазухи мозговых оболочек значительно наполнены кровью. Врач Крашенинников пришел к заключению о том, что смерть Вульфсона последовала «...от кровоизлияния, обусловленного механическим ударом в область носа с последующим раздроблением носового хряща и правой затылочной части головы. Смерть не была моментальной —

кровотечение сопровождалось потерей сознания и общим замерзанием тела».

В дальнейшем акт врача Крашенинникова послужил привлеченному к делу следователем консультанту по судебной медицине при Мосгорсудмедэкспертизе Семеновскому для дачи 26 ноября 1935 года заключения, во многом не соответствующего выводам врача Крашенинникова. В частности, Семеновский указал: «С заключением врача Крашенинникова, что смерть Вульфсона последовала от кровоизлияния, не была моментальной и сопровождалась общим замерзанием — нельзя согласиться». Эксперт Семеновский признал, что Вульфсон скончался «...тотчас же за нанесением удара в область носа...», не жил и нескольких минут. Относительно ссадин, описанных врачом Крашенинниковым, эксперт Семеновский указал, что одна из них «...в виде кольца на $\frac{3}{4}$ окружности левого лучезапястного сустава с несомненностью указывает, что Вульфсон подвергался перед нанесением удара в область носа насилью, выразившемуся в схватывании и сильном сжатии его рук в области лучезапястных суставов руками другого человека. Ввиду этого следует считать, что удар в область носа нанесен посторонней рукой и ни в коем случае не мог произойти при падении Вульфсона, например, с нарт и последующим его волочении...»

Таким образом, эксперт, давая данное заключение только на основании акта врача Крашенинникова и не соглашаясь с медицинскими выводами этого врача, описал и картину происшедшего, как она ему представилась: нападавший (по приговору Старцев) схватил Вульфсона за руки и сильно сжал их до образования ссадин с кровоподтеками в области лучезапястных суставов, а потом нанес удар в область носа, от которого «...тотчас же...», исключая даже несколько минут, Вульфсон умер.

Для такого заключения, выходящего за пределы компетенции судмедэксперта, в деле нет необходимых материалов.

В суде врач Крашенинников показал: «...те ранения, которые получил Вульфсон в области носа, говорят о том, что их можно получить... при быстрой езде на нартах... если свалиться, можно получить такие ранения в области носа...».

Эксперт Семеновский тут же, в суде, опроверг врача Крашенинникова, заявив, что при падении с нарты во время ее движения такие телесные повреждения «...не могли образоваться ни в коем случае». Далее эксперт, вопреки выводам Крашенинникова, утверждал, что удар Вульфсону был нанесен в затылок (кроме удара в переносицу), от удара в затылок, а не в область носа, последовало «...сотрясение мозга, которое явилось причиной смерти...», а не кровоизлияние и замерзание тела, как считал врач Крашенинников. Эксперт заявил, что кровоизлияния, по существу, не было, «...смерть была мгновенной, через 1—2 секунды...» Тот же эксперт на вопрос суда ответил: «...может быть, тут было еще и задушение путем сжатия горла, закрытия рта и носа...»

Прокурор спросил у эксперта: «Вы приходили к выводу, что имеется налицо убийство...» Эксперт ответил: «...умышленное... умышленное убийство...» Отверг эксперт Семеновский также вывод врача Крашенинникова о том, что наступление смерти Вульфсона сопровождалось «...общим замерзанием тела». Эксперт ответил, что «...смерть от охлаждения наступает постепенно, через несколько часов, а смерть доктора Вульфсона наступила быстро, он умер без охлаждения, моментально».

На вопрос прокурора, согласен ли с выводами эксперта Семеновского, врач Крашенинников ответил, что не может «...их признать».

Из изложенного видно, что суд без достаточных оснований сослался в приговоре на акт врача Крашенинникова о вскрытии трупа Вульфсона и на заключение судебно-медицинского эксперта Семеновского как на доказательства виновности Старцева и Семенчука. Других достоверных доказательств виновности осужденных в лишении жизни потерпевшего в деле также не имеется. Материалы дела не дают оснований считать, что погиб Вульфсон в результате преступных действий каких-либо лиц. Ничем не опровергнуты объяснения Старцева о том, что он во время пурги потерял Вульфсона, который потом был найден замерзшим. Событие преступления не установлено.

В действиях Семенчука, связанных с его взаимоотношениями с коллективом зимовщиков и с коренными жителями острова Врангеля, нет состава преступления.

В связи с незаконностью и необоснованностью осуждения Семенчука и Старцева, руководствуясь ст. 378, п. 2 УПК Президиум Верховного суда РСФСР

ПОСТАНОВИЛ:

приговор Верховного суда РСФСР от 23 мая 1936 года в отношении Семенчука Константина Дмитриевича и Старцева Степана Павловича отменить, дело производством прекратить на основании п. 1 ст. 5 УПК РСФСР за отсутствием события преступления.

Председатель заседания

Президиума Верховного суда РСФСР

В. В. Шубин»

Итак, закончено еще одно дело, состряпанное более полувека назад Вышинским и его подручными. Полностью реабилитирован ни в чем не повинный человек, чье имя долгие годы было покрыто позором как «убийцы» и «врага народа». Старцеву возвращено его доброе имя, так же как его родным и близким людям, которых все это время не покидала надежда узнать истину. Верховный суд РСФСР установил истину. Иначе и быть не могло: ведь мы начинаем строить социалистическое правовое государство, в основе которого должны быть законность и справедливость.

Материалы к публикации
подготовил В. СТРЕЛКОВ

КНИЖНАЯ ПОЛКА

ДРАМАТИЧЕСКИЕ ВЕХИ ИСТОРИИ

Каждый день газеты, радио, телевидение, журналы открывают нам все новые и новые страницы той страшной эпохи в жизни нашей страны, которая получила название «сталинизма», символа массовых репрессий и беззакония. До сих пор невозможно представить себе тот гигантский размах, с которым бездушный молах, сотворенный

«вождем всех народов» и его подручными, поглощал миллионы безвинных жертв.

Трудно проследить за всеми публикациями в печати, посвященными этой волнующей теме. Вот почему большой интерес у читателей вызвало издание первых двух выпусков сборника «Реабилитирован посмертно» из серии «Возвращение к правде» (М., Юридическая литература, 1988). Составители Ф. А. Карманов и С. А. Панов задались целью объединить многое из того, что опубликовано о сталинских репрессиях в центральной прессе. Многие — оттого, что все объединить просто невозможно. Вот почему составители главное внимание уделили тем материалам, которые с достоверностью свидетельствуют о полном игнорировании правовых норм в те жестокие времена. А приведенные в кратком предисловии от издательства слова М. С. Горбачева, сказанные на XIX Всесоюзной конференции КПСС о том, что «...восстановление справедливости по отношению к жертвам беззакония — наш политический и нравственный долг», стали главной идеей, основой всей направленности сборника.

Можно поспорить с утверждением в предисловии к первой книге, что «материалы, собранные в ней, не связаны между собой хронологически или по какому-либо иному признаку». Есть здесь хронология: целая эпоха. Есть и признак ее: сталинизм с пытками и издевательствами в ежовских и бериевских застенках, с мертвецким холодом северных и дальневосточных концентрационных лагерей, с построенным буквально на человеческих костях Беломорканалом, с расправами и физическим уничтожением многих тысяч старых большевиков, верных и преданных делу Ленина.

Каждая строка книг сборника о сталинизме с изуверски придуманной «царицей доказательств» воскрешает из небытия трагические судьбы видных деятелей партии, крупнейших советских военачальников, ученых, врачей, представителей творческой интеллигенции, которые подверглись репрессиям. Зрительно и осязательно возникает атмосфера вопиющего беззакония, в которой проходили судебные процессы тридцатых годов.

«Т Р И Д Ц А Т Ы Е гуляли по России,— пишет в своих воспоминаниях «Тайны судьбы Михаила Кольцова» его брат, известный художник Борис Ефимов.— Чуть ли не в каждый дом, чуть ли не в каждую семью вместе с сообщениями о трудовых победах железной, ледяющей поступью входило то непостижимое и страшное, что, направляемое некоей безжалостной рукой, отнимало свободу и жизнь, грубо и бесчеловечно растапывало честь людей, их человеческое достоинство, заслуги перед народом, преданность Родине, веру в справедливость и законность».

Как объяснить сегодняшнему читателю, что привело нашу страну к ужасной трагедии? Доктор юридических наук профессор В. Курицын в статье «1937 год: истоки и практика культа (Вместо введения)», которой открывается первый выпуск сборника, так отвечает на этот вопрос: «Когда речь идет о массовых репрессиях этих лет, то обычно говорят о 1937 годе. В действительности волна репрессий началась еще в конце 20-х годов и завершилась в начале 50-х годов со смертью Сталина. Однако апогея эти репрессии достигли в 1937 году. Поэтому именно этот год и запечатлен в памяти народа как страшный год «ежовщины» (по имени Н. И. Ежова, бывшего тогда наркомом внутренних дел СССР,— непосредственного организатора и исполнителя этих незаконных репрессий)».

Вскрывая причины, истоки культа, профессор В. Курицын отме-

чает, что, несмотря на многочисленные публикации о тех временах, история Советского государства 30-х — начала 50-х годов изучена еще далеко не полностью. Авторы публикаций, как правило, видят причины массовых репрессий в злой воле Сталина, сводя все к субъективным факторам. Одни объясняют это свойствами характера Сталина: его мнительностью, подозрительностью, холодной беспощадностью. Другие ссылаются на отклонения в психике. Третьи находят корни репрессий в извращении Сталиным ленинского понимания социалистической демократии, неверном тезисе об обострении классовой борьбы по мере успехов строительства социализма. Конечно, все эти факторы сыграли определенную роль, и Сталин несет главную ответственность за эти репрессии, потому что проводились они по его инициативе и под его контролем исполнителями, которых он сам же и подбирал.

Как бы ни была велика роль этой личности, подчеркивает В. Курицын, все же нельзя все сводить лишь к Сталину, потому что опирался он на свое окружение, большой круг «соратников», помощников и исполнителей. При этом культ Сталина сопровождался культурами тех, кто его окружал: Молотова, Кагановича, Ворошилова, Жданова, Маленкова, Ежова, Берии и других, а также культурами на местах. «Сталин, — пишет В. Курицын, — стоял во главе бюрократической административно-командной системы управления, опирался на нее и в конечном счете выражал интересы ее и тех социальных сил, которые ее питали. Поэтому следует вести речь не только о Сталине, но и сталинизме (как системе управления), его истоках, причинах, и условиях появления. Только выявив эти причины и условия (как субъективные, так и объективные), можно выработать надежный механизм, препятствующий повторению подобных явлений».

Режим культа выражается в наиболее крайнем, уродливом проявлении бюрократической системы управления, когда чиновничий аппарат, с его строго централизованной иерархией, сосредоточивает в своих руках реальную бесконтрольную власть, подменяя под себя, оттесняя от власти демократические институты. И если все сводить лишь к личности Сталина, то нет никакой гарантии, что не появится новая личность и не возникнет новый культ. А попытки возрождения культа были уже и во времена Хрущева, и особенно во времена Брежнева. Вот почему XIX Всесоюзная партийная конференция наряду с экономической реформой на первое место поставила демократизацию политической системы, гласность, борьбу с бюрократизмом. И это заняло главенствующее место в системе мер, гарантирующих от попыток узурпации политической власти и возрождения режима личной власти и культа личности.

Высшим проявлением беззакония явилось применение внесудебных репрессий. И если во время гражданской войны это можно было объяснить обстановкой, вызванной яростным наступлением контрреволюции, то в последующие годы они служили укреплению бюрократического аппарата, подавлению демократизма, укреплению культа. Кульминационным моментом можно назвать создание в 1934 году Особого совещания при НКВД СССР.

В очерке Аркадия Ваксберга «Царица доказательств» рассказывается об одной из зловещих фигур «правосудия» сталинской эпохи — А. Вышинском. Бывший меньшевик, который после Февраля 1917 года, будучи председателем первой Якиманской районной управы, подписал распоряжение о розыске, аресте и предании суду Владимира Ильича Ленина, Вышинский после Великой Октябрьской социалисти-

ческой революции резко меняет свои убеждения и перебегает на сторону победившей и укрепившейся Советской власти. Впрочем, слово «убеждения» неточное, потому что этот высокообразованный выродок и в то же время — незаурядный оратор, блестящий стилист и знаток древних и новейших трактатов, с успехом мог использовать свои незаурядные качества при любом строе, любом режиме и властителе для того, чтобы пробиться на верхнюю ступеньку политической карьеры, даже ценой миллионов человеческих жизней. А в условиях сталинщины особенно важны были его беспринципность, злоба, жестокость и готовность абсолютной на все. И вот уже на посту прокурора страны он громит и клеймит ближайших соратников Ленина, требуя для них смертной казни, будто именно они замыслили расправиться с Ильичем. Именно он уже в конце двадцатых годов становится главным режиссером грандиозных и трагических судебных спектаклей. Один за другим следуют сфабрикованные судебные политические процессы. И на них гремит хорошо поставленный голос Вышинского, который клеймит подсудимых словами «мразь», «вонючая падаль», «навоз», «поганые псы», «проклятая гадина». А относятся эти слова к бывшим членам Политбюро, большевикам с конца прошлого и начала этого века, которые прошли царскую каторгу, тюрьмы и ссылки, к организаторам и руководителям Октябрьской революции...

«Оскорбить и унижить, — пишет А. Ваксберг, — а не только физически уничтожить поверженных — такова была вождельная мечта верховного дирижера. Осуществляя ее, Вышинский создал совершенно доселе неизвестный тип уголовного процесса, где в доказательствах нет ни малейшей нужды: какие там доказательства, когда речь идет о «вонючей падаль» и «поганых псах!»

Большая заслуга в возвращении репрессированным людям добрых имен, в торжестве справедливости и гуманизма принадлежит Верховному суду СССР, который за последние тридцать лет рассмотрел тысячи «реабилитационных» дел. В заметках с Пленума Верховного суда СССР «Голос времени — голос истины» доктор юридических наук заслуженный юрист РСФСР Олег Темушкин рассказывает, как на Пленуме был отменен приговор и прекращено дело за отсутствием состава преступления в отношении членов «право-троцкистского блока» — Н. И. Бухарина, А. И. Рыкова и других. Автор заметок рассматривает правовую сторону процесса над «врагами народа» на тех уроках, которые необходимо извлечь из него, и прежде всего ставит вопрос: кто, как и за что судил Н. И. Бухарина, А. И. Рыкова и других? И вот наряду с Вышинским всплывает фигура еще одного палача — В. В. Ульриха, председателя Военной коллегии Верховного суда СССР, которая в марте 1938 года слушала это дело. «Прямо говоря, — пишет О. Темушкин, — назвать Ульриха судьей можно лишь с ссылкой на штатное расписание — так разнузданно он попирает самые простые нравственные и законодательные принципы... Чрезвычайно замкнутый, необщительный человек, он не имел друзей, не общался с людьми. Его подпись «освящала» смертные приговоры практически по всем «делам» того трагического времени». Автор заметок, приводя конкретные судебные документы, лаконично и убедительно показывает процесс расправы над невиновными людьми, истязания над ними во время следствия с целью дать «нужные показания», принцип, по которому судил Ульрих: «признание обвиняемого — царица доказательств». «Этот принцип, — напоминает О. Темушкин, — славно действовал во времена средневековья и был надеж-

ным орудием инквизиторов в борьбе с ведьмами. Теперь его оживил Вышинский...»

Сталин и его сообщники нещадно расправлялись не только с теми, в которых подозревали своих врагов, они безжалостно репрессировали их ближайших родственников и даже малолетних детей, действуя по принципу «яблоко от яблони далеко не укатится». Об этом и рассказывает З. Ерошок в очерке «Отцы и дети». Так, самым крупным среди закрытых процессов был состоявшийся 11 июня 1937 года по делу о так называемом «военном заговоре», который явился сигналом к массовым репрессиям в армии. О трагически сложившихся судьбах детей М. Н. Тухачевского, И. П. Уборевича, Я. Б. Гамарника и других видных военачальников, уничтоженных по приказу Сталина, спокойно читать невозможно. И тут же ошеломительные строки, характеризующие двуличие тех, кто творил расправы. Автор очерка приводит два отрывка из разных источников. «...Бывший заместитель Народного Комиссара Обороны Гамарник, предатель и трус, побоявшийся предстать перед судом советского народа, покончил самоубийством... Мировой фашизм и на этот раз узнает, что его верные агенты гамарники и тухачевские, якиры и уборевичи и прочая предательская падаль, лакейски служившие капитализму, стерты с лица земли и память о них будет проклята и забыта». Это — из приказа народного комиссара обороны СССР К. Е. Ворошилова от 12 июня 1937 года. «Вся сравнительно короткая жизнь Яна Борисовича Гамарника — это трудовой и ратный подвиг. От рядового коммуниста до крупного партийного руководителя — таков его путь. Ян Гамарник на любом посту работал с полной энергией. Он показывал пример простоты и скромности, органически не терпел кичливости и зазнайства. Он был настоящим большевиком-ленинцем. Таким он и останется в сердцах тех, кто знал его лично, в памяти всех трудящихся». А эти строки написаны через 30 лет после смерти Я. Гамарника. И их автор — тоже К. Е. Ворошилов...

Трудно без содрогания читать страницу за страницей материалы сборника «Реабилитирован посмертно». В этом небольшом обзоре невозможно рассказать обо всем, что воедино собрано в сборнике. Но если оставить эмоции (хотя не представляю, как это сделать), то проступит главное, что характеризует то страшное время: беззаконие. К сожалению, увы, отголоски этого сохранились и до наших дней. Живы еще любители применять недозволенные методы из арсенала тридцатых годов: необоснованные задержания, незаконные обыски, незаконное содержание под стражей. Об этом напоминает О. Темушкин в статье «На кого они равняются?». Перестройка правовой системы должна полностью исключить не только вопиющие факты массовых репрессий, но и вообще любые случаи отступления от закона, обеспечить реальные гарантии защиты прав и свобод личности. И особая роль в этом принадлежит суду. «Суд,— пишет О. Темушкин,— который в силу самого своего устройства — коллегиальности, выборности, гласности — является наиболее демократичным органом, должен занять принадлежащее ему по праву положение на вершине пирамиды правоохранительной системы. Ведь только суд правомочен вершить правосудие: признавать человека виновным или невиновным, назначать наказание или объявлять оправдательный приговор». Вместе с тем О. Темушкин подчеркивает, что никакой, даже очень хороший закон не в состоянии защитить права граждан, если применять его будут негодные люди.

С. ВЛАДИМИРОВ

РАСШИРЯЮТСЯ КОНТАКТЫ

В Москве состоялась встреча председателя Союза юристов СССР А. А. Требкова с президентом американской организации «Пипл ту пипл» (Народ — народу) Норманом Свонсоном. На ней обсуждались вопросы подготовки и проведения в нашей стране совместной советско-американской конференции по проблеме «Право и экономические отношения», которая состоится в Москве в сентябре 1990 года.

Этот форум будет беспрецедентным событием в истории нашего государства: две тысячи юристов (по тысяче с той и другой стороны) соберутся в Москве для того, чтобы обменяться мнениями по вопросам правового обеспечения экономических связей двух стран.

Предполагается также, что участники этого международного форума посетят правоохранительные учреждения — суды, юридические консультации, нотариальные конторы, органы прокуратуры и внутренних дел, встретятся с преподавателями и студентами юридического факультета Московского государственного университета, побывают в совместных предприятиях.

Господин Н. Свонсон и А. Требков пришли к мнению, что до начала конференции необходимо провести еще несколько встреч как в Советском Союзе, так и в США, для того, чтобы более конкретно обговорить вопросы, связанные с проведением этого форума.

После завершения переговоров господин Свонсон ответил на вопросы нашего корреспондента Л. ПЕТУХОВОЙ.

— Расскажите, пожалуйста, немного о Вашей организации. О ее целях и задачах.

— «Пипл ту пипл» (Народ — народу) — это не правительственная, а общественная организация. Она была основана в 1956 году президентом Дуайтом Эйзенхауэром. Ее штаб-квартира находится в городе Спокейн (штат Вашингтон). Цель организации — способствовать развитию взаимопонимания между людьми доброй воли во всем мире. В связи с этим одним из видов ее деятельности является работа по установлению профессиональных и личных контактов между народами разных стран.

За годы существования «Пипл ту пипл» получила широкое общественное признание как в США, так и за их пределами. В организации сложилась традиция назначения на должность почетного председателя «Пипл ту пипл» президента США. Так, эти должности последовательно занимали президенты Д. Кеннеди, Л. Джонсон, Р. Никсон, Р. Рейган.

— Господин Свонсон, как Вы относитесь к созданию Союза юристов СССР?

— Появление такой организации можно только приветствовать. Убежден, что Союз не только поможет объединить усилия юристов вашей страны в деле расширения и реализации прав и свобод граждан СССР, укрепления законности, но и раскроет возможности для дальнейшего расширения международного сотрудничества.

— Известно, что Ваша организация поддерживала отношения с юристами нашей страны. И по тому, что идут переговоры о проведении конференции, можно сделать вывод, что Вы и дальше собираетесь иметь дело с нашими правоведами. По каким направлениям будет развиваться сотрудничество между «Пипл ту пипл» и Союзом юристов СССР?

— Одно из важнейших направлений деятельности «Пипл ту пипл» — проведение международных конференций. В последние два года она начала организовывать серию масштабных конференций по проблеме «Право и экономические отношения». Так, в 1987 году была проведена американо-китайская конференция в Пекине. В 1988 году аналогичная конференция прошла в Японии.

В 1988 году «Пипл ту пипл» выступила с инициативой о проведении подобной конференции осенью 1990 года в Москве. Все расходы по проведению этого форума наша организация берет на себя. Советской стороне предлагается решить лишь организационные вопросы. Думаю, что проведение подобной встречи юристов наших стран приведет к взаимной выгоде. Ведь они будут обсуждать проблемы правового обеспечения экономических и торговых связей, к развитию которых стремятся наши государства.

Второе важное направление — расширение профессиональных контактов между юристами наших стран.

В рамках организации создан комитет (программа) «Граждане — послы», который неоднократно организовывал поездки американских юристов в СССР, где им устраивались круглые столы с участием советских специалистов. При поездках советских юристов в США «Пипл ту пипл» активно занимается организацией аналогичных встреч. Следует отметить, что результаты таких встреч, как правило, находят высокую оценку у их участников, у руководства «Пипл ту пипл» и американской печати.

Сейчас уже существует договоренность об увеличении количества подобных поездок почти в 10 раз.

В заключение господин Свонсон попросил передать членам Союза юристов СССР самые наилучшие пожелания.

ЧТОБЫ РАЗВЕЯЛСЯ ТАБАЧНЫЙ УГАР

«...Мы много внимания уделяем борьбе с такими уродливыми явлениями, как пьянство и наркомания. И это правильно, так как злоупотребление спиртными напитками и наркотиками вредно для здоровья, ведет порой к разрушению семьи, причиняет большой материальный и моральный ущерб обществу. Но, мне кажется, мы забыли еще об одном не менее пагубном явлении — курении... На мой взгляд, нужно решительнее взяться за искоренение этого зла. Хотелось бы узнать, какие меры борьбы с курением могут предложить юристы».

Из письма читательницы Е. Степановой, г. Нальчик

Да, курение никогда не считалось такой социальной проблемой, как, например, алкоголизм. Поэтому оно воспринималось как почти безобидная привычка, и табак завоевывал мир без особых усилий.

По статистическим данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), в настоящее время число курильщиков в различных странах составляет 35—80 процентов населения. В СССР их число достигло 70 миллионов человек.

Курильщиков уговаривают бросить курить, пугают последствиями. Однако одними лишь призывами к благоразумию, очевидно, не обойтись. Необходим целый комплекс медицинских, правовых, организационных и воспитательных мер. Именно такие меры наряду с другими предусмотрены в Основных направлениях развития охраны здоровья населения и перестройки здравоохранения в двенадцатой пятилетке и на период до 2000 года, утвержденных ЦК КПСС и Советом Министров СССР.

Кто-то может возразить: «Курение — это же привычка. Так правомерно ли здесь вмешательство государства?»

Ответим — да, правомерно, так как не такая уж это безобидная привычка. Она вредит не только конкретному человеку, но и государству, и обществу. Например, увеличиваются расходы на пожарную охрану, медицинское обслуживание, страхование здоровья.

Или такой пример: пассивный курильщик... Ведь мы редко задумываемся над тем, какой вред причиняется его здоровью. Известно, что пребывание в течение одного часа в накуренном и непроветриваемом помещении для некурящего равносильно четырем выкуренным сигаретам. Поэтому, если согласиться с тем, что каждый гражданин имеет право на курение, то как же защитить интересы некурящих граждан, их право на здоровую окружающую среду?

А согласно Конституции СССР использование гражданами прав и свобод не должно наносить ущерб интересам общества и государства, правам других граждан (ст. 39). Поэтому если курение приносит вред (или создает угрозу причинения вреда) здоровью других лиц, то следует активно использовать метод запретов.

В свое время в СССР было запрещено курение в шахтах, рудниках, на некоторых химических, приборостроительных заводах по технологическим причинам, а также в общественном транспорте, кинотеатрах, театрах, учебных заведениях. Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по усилению борьбы с курением» от 12 июня 1980 года предусмотрено выделять в служебных и рабо-

чих помещений специальные места для курения; не допускать размещение киосков и магазинов по продаже табачных изделий вблизи общеобразовательных школ и других учебных заведений; сократить производство бесфильтровых сигарет; организовать при Министерстве здравоохранения СССР Межведомственный совет по пропаганде знаний о вреде курения. Исполкомы городских Советов народных депутатов для того, чтобы защитить интересы некурящих граждан, принимают решения о запрете курения в кафе, столовых, магазинах, предприятиях бытового обслуживания. Однако эти решения не всегда выполняются, так как они не обеспечены санкциями, предусматривающими меры взыскания за их нарушение.

В ряде стран в законах установлена ответственность за отравление табачным дымом окружающих. Например, в японском городе Вакио каждый седьмой день месяца запрещено курить в учреждениях, общественных местах, на улице. Нарушителей штрафуют. В американском штате Нью-Джерси курение в общественных местах наказывается шестью месяцами тюрьмы, а в Нью-Йорке — штрафом до 1000 долларов или тюремным заключением до одного года.

«Профилактическую кампанию за гигиену» начали в КНР, где разрабатывается проект закона, ограничивающего курение.

В законе о народном здравоохранении Болгарии установлено, что курение на рабочих местах в помещении, где находятся рабочие и служащие, возможно лишь с письменного согласия последних. Если же среди работающих есть беременные и кормящие матери, то курение запрещено (даже при их согласии). За нарушение этого предписания наступает административная ответственность в виде штрафа в размере 100 левов, а при повторном нарушении — 200 левов. Ставится вопрос и о материальной ответственности учреждения за причинение вреда жизни и здоровью его работников вследствие создания обстановки, способствующей табачному отравлению, окуриванию организма. Например, в Швеции сотрудница одного учреждения умерла от рака легких из-за сильной закупороенности помещения, где она проработала 18 лет. Узнав причину смерти, ее родственники обратились в суд с иском о компенсации к этому учреждению. Дело дошло до Верховного Суда, который удовлетворил иск и присудил компенсацию за «производственную травму».

Очевидно, целесообразно рассмотреть предложение о применении у нас в стране административной ответственности за курение на работе и в общественных местах. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 15 марта 1988 г. административная ответственность в форме предупреждения или наложения штрафа в размере до пяти рублей введена только за курение в неустановленных местах на железнодорожном транспорте и на судах морского и речного транспорта.

Согласно Кодексу РСФСР об административных правонарушениях, нарушение санитарно-гигиенических и санитарно-противоэпидемических правил и норм влечет наложение штрафа на граждан в размере до десяти рублей и на должностных лиц — до пятидесяти рублей (ст. 42). При необходимости повышенной ответственности за отдельные виды административных правонарушений законодательными актами РСФСР может быть установлен штраф в отношении граждан — до пятидесяти рублей и должностных лиц — до ста рублей, а законодательными актами СССР в отношении граждан — до ста рублей и должностных лиц — до двухсот рублей. В исключительных случаях, в связи с особой необходимостью усиления адми-

нистративной ответственности, законодательными актами СССР может быть установлен штраф в большем размере (ст. 27).

Однако Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о здравоохранении не относят борьбу с курением к санитарно-гигиеническому и санитарно-противоэпидемическим мероприятиям, и поэтому статья 42 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях не применяется. В порядке совершенствования законодательства следовало бы в специальном акте предусмотреть норму об административной ответственности за курение на работе и в общественных местах, установив размер штрафа в отношении граждан до пятидесяти рублей и должностных лиц — до ста рублей. Одновременно необходимо определить органы (должностные лица), которые уполномочены рассматривать дела об этих административных правонарушениях.

Хотелось бы затронуть и такую проблему. В нашей стране особое внимание уделяется защите детства и материнства. В основных направлениях развития охраны здоровья населения и перестройки здравоохранения СССР в двенадцатой пятилетке и на период до 2000 года отмечено повышение роли и ответственности семьи в укреплении здоровья ребенка. Статистика же свидетельствует о том, что у курящих женщин чаще наблюдаются преждевременные роды и выкидыши, рождение ослабленных и неполноценных детей.

В некоторых странах введена юридическая ответственность родителей за будущего и рожденного ребенка. Так, в США в 16 штатах действуют законодательные акты, в соответствии с которыми причинение вреда здоровью еще не рожденного ребенка является преступлением.

Возможно, и нам стоит ввести правовую санкцию за это. Например, путем сокращения послеродового отпуска по беременности и родам и отказа в соответствующем пособии при мертворожденном ребенке и выкидыше, обусловленными курением. При этом беременная женщина должна быть предупреждена о воздействии табачного дыма на неродившегося ребенка.

Мы перечислили предложения по введению определенных ограничений на курение. Однако разумный подход к решению данной проблемы предполагает введение мер поощрения (льгот) для некурящих.

Известны первые попытки такого поощрения. Например, японская компания «Мицубиси» бросившим курить выплачивает через два месяца премию в 5 тысяч иен. Если же в течение года они вновь начнут курить, им предстоит вернуть полученные деньги. Щедрость компании объясняется тем, что подготовка новых квалифицированных специалистов (вместо умерших от интенсивного курения) стоит фирме больше, чем премии некурящим.

Страховые компании Швеции страхуют курящих и некурящих по разным тарифам, учитывая большую смертность среди первых.

В Венгрии по предложению Кардиологического института страховое общество объявило о предоставлении миллиона форинтов любой деревне, которая добьется, чтобы на ее улицах в течение года не курили. Годовой бюджет социального развития средней венгерской деревни 50—70 тысяч форинтов. Из трех тысяч деревень 31 откликнулась на призыв.

Разумеется, есть интересные начинания и у нас в стране. В белорусском колхозе «Рассвет» имени К. Орловского некурящий трудоспособный работник по итогам года получает премию — сто руб-

лей. Некурящим сотрудникам вычислительного центра Министерства связи Латвии выплачивают надбавку к премии в размере десяти процентов (рабочим и операторам — ежемесячно, инженерно-техническим работникам — поквартально). Такой же опыт есть и в других республиках.

У нас предпосылки поощрения за здоровый образ жизни зафиксированы в Законе о государственном предприятии (объединении), где указывается, что фонд социального развития, образующийся из прибыли предприятия, трудовой коллектив использует и на оздоровительные мероприятия.

До сих пор мы вели речь о поощрениях и запретах, связанных с курением граждан. Вместе с тем следует на уровне закона закрепить ряд требований, обращенных к предприятиям, организациям, учреждениям и должностным лицам. Кроме уже действующих предписаний о запрещении рекламы табачных изделий, продажи их несовершеннолетним до 16 лет, введении предупредительных надписей о вреде курения на пачках сигарет, целесообразно установить дополнительные правила, в том числе: ограничение допустимого содержания токсичных веществ в табачных изделиях; запрет их повсеместной продажи (изъятие из киосков Союзпечати, овощных палаток и т. д.); организацию специальной медицинской помощи лицам, решившим бросить курить; введение лекций о вреде курения в курс школьного обучения; прием в медицинские и педагогические учебные заведения только некурящих.

Особо следует остановиться на условиях труда лиц, выращивающих табак. Учеными установлено неблагоприятное воздействие на здоровье табачного сока и пыли. Введен запрет использования труда школьников на табачных плантациях. Но в настоящее время в табаководстве растет доля лиц, взявших семейный подряд. Эта форма организации труда полностью рассчитана на ручной труд, и при сушке листьев в домашних условиях с табаком контактируют практически все члены семьи, в том числе несовершеннолетние и пенсионеры. Это сказывается на увеличении общей заболеваемости соответствующих групп населения, ухудшении физического развития детей.

Семейный и арендный подряд на табаке был запрещен в Киргизской ССР, но в других республиках пока продолжает еще использоваться.

Принятие названных правовых норм в комплексе с медицинскими, воспитательными и другими мероприятиями и поощрениями может иметь значительный эффект в борьбе за здоровый образ жизни.

М. МАЛЕИНА,
кандидат юридических наук

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК «4 и 3»

Я НЕ ОДНА

Тягостное впечатление осталось после прочтения письма «Рядом никого нет» Ирины К. в шестом номере вашего журнала. Молодая женщина довела себя до такого состояния, что уже и жить не хочет. Именно сейчас ей нужна помощь, моральная поддержка. По-

этому я и решилась написать. Мне в этой жизни досталось крепко, да и сейчас нелегко, но я держусь и в добро верю.

Хорошо помню день, когда, отчаявшись, стояла на берегу и уже в воду вошла... И тут почувствовала остро — до чего же вода холодная! Выскочила на берег — очень захотелось жить. Поняла — не могу, не имею права оставить дочь одну.

Отчаяться мне было с чего. Нет, не травила я себя никакими наркотиками, не пьянствовала, хоть жизнь и не сложилась.

С первым мужем разошлась, когда у меня было уже двое детей. Вышла замуж второй раз — прожили пять лет, как пять минут. Но родился больной ребенок, я с ним восемь месяцев провела в больнице, а муж тем временем собрал вещи и ушел к другой женщине. А ребенка — ему к тому времени исполнился год — еще предстояло лечить, врачи рекомендовали вывезти его в деревню, на природу, подышать свежим воздухом. Поехала к свекрови — мне даже дверь не открыли, поехала к матери — та после смерти отца замуж вышла, мы им мешали, стала она меня выгонять...

Я не работала, в ясли ребенка не оформляли по болезни, врачи говорили, что ему нужно усиленное питание — куриное мясо, свежий творог, фрукты... А у нас на всех четверых одни только алименты, мизерная сумма. Вот тогда и пошла я к реке... Но та неведомая сила, которая выбросила меня на берег, помогает держаться до сих пор.

Сейчас работаю, но живется все равно тяжело. Пошла, помнится, к директору школы, прошу о помощи. И слышу в ответ: «Зачем рожала? Воспитывай как знаешь». Прихожу в цех, прошу помочь мне, а в ответ опять: «Может быть, еще нарожаешь? У нас план, а ты — ущерб производству. Довесок!» А женщины в бригаде сказали: «Говорили — не рожай! Тебе отдельную жилплощадь захотелось? Льготы? Вот мучайся». Иду с работы, а «сердобольные» соседки говорят: «Твой ребенок зашел в лужу по колено, целый день ходит грязный». А ведь сами целыми днями сидят на скамейке — что стоит присмотреть за ребенком? Или хотя бы замечание ему сделать. Ни за что: «Родила — возись как хочешь, не надо было мужа выгонять».

Мрачная картина? Но зато дома со своими тремя детьми я чувствую себя полноценным и счастливым человеком. Да, мне уже 38 лет, да, нет мужа рядом, но я не одна — у меня дети. Бывает и такое: пристает кто-нибудь с любезностями, а потом еще приговаривает: «в твоём-то положении еще нос воротить». Унизительно, обидно, оскорбительно... А ведь не понимает он, что мое положение куда выше, что я чище и счастливее его.

Если бывает совсем невмоготу, поплачу ночью в подушку, чтоб дети не видели, а утром опять как натянутая струна, хотя и улыбаюсь. Рассказываю об этом с единственной целью, чтобы ты, Ирина, поверила в жизнь. В то, что сын подрастет и станет опорой, что встретишь ты хорошего человека и все образуется, как говорят. А на косые взгляды не обращай внимания. Ведь не скажешь же всем: «Все ли у вас так хорошо, как вы стараетесь показать? Оглянитесь»...

Т. ВОЛКОВА

г. НОВОСИБИРСК

РЕДАКЦИИ ОТВЕЧАЮТ

Тревожный сигнал о безответственном отношении хозяйственников к дальневосточной тайге поступил в редакцию из Хабаровского края. Читатель А. Родионов писал: «Режут все подряд, а в основном уничтожают житницу тайги — кедр». По письму была проведена проверка — факты подтвердились.

Все нарушители действующего законодательства, должностные лица в том числе, привлечены к строгой ответственности: с них взимаются штрафы в установленных размерах. Осуществляется комплекс организационно-технических мероприятий по сохранности тайги. В целях воспроизводства кедра рубка ценных деревьев запрещена во всех лесах. За лесозаготовительными предприятиями установлен жесткий контроль. Об этом известил редакцию генеральный директор лесохозяйственного территориального производственного объединения В. Снытко.

• • •

«...Я нахожусь на пенсии по инвалидности, очень прошу помочь — раньше каждую неделю получала мясопродукты в своем магазине № 110, а сейчас не могу, заведующая не разрешает. И жить мне стало еще тяжелее. Неужели какие-то бюрократы изменили существующий до сих пор порядок? Но почему?»

Это строки из письма Г. Зайковой из Улан-Удэ. Письмо редакция направила на проверку в исполком Улан-Удэнского городского Совета народных депутатов. Мы получили ответ за подписью заведующего отделом торговли горисполкома Б. Гусельникова: «...Гр. Зайкова Г. Ф. прикреплена к магазину № 110 розничного торгового объединения «Продтовары-3» для снабжения мясопродуктами с доставкой на дом».

• • •

Заместитель министра социального обеспечения Дагестанской АССР З. Латифова сообщает о результатах рассмотрения письма в редакцию Г. Манкулиевой из с. Штул Курахского района. Проверкой установлено: правлением колхоза «1 Мая» допущено нарушение действующего законодательства. Г. Манкулиевой было отказано в выплате пособий по беременности и родам и предоставлении частично оплачиваемого отпуска по уходу за ребенком, родившимся в 1988 году. Не предоставлялись ей также аналогичные отпуска и на ранее рожденных детей — в 1984, 1985 и в 1987 годах.

В настоящее время пособия по беременности и родам колхознице оплачены. Министерством социального обеспечения республики и Курахским райисполкомом принимаются меры для устранения других нарушений.

* * *

П. Скидан, начальник Архангельского отделения Северной железной дороги, прислал ответ об итогах проверки, проведенной по письму читательницы О. Селиверстовой, относительно грубых нарушений, допущенных при обслуживании пассажиров проводником поезда 217/218 «Архангельск — Москва» Н. Томихиной.

За нарушение должностной инструкции она лишена месячной премии на 100 процентов и предупреждена, что при повторном нарушении к ней будут применены самые строгие меры дисциплинарного воздействия, вплоть до увольнения с работы.

* * *

Наш читатель, житель с. Тургень Алма-Атинской области К. Горбунов, написал в редакцию о бюрократическом отношении к нему землеустроителя колхоза А. Касымова: заявление колхозника о разрешении на перестройку хозяйственных строений не рассматривается, документация не оформляется.

Заместитель председателя исполкома Энбешиказахского районного Совета народных депутатов В. Метельников в ответе подтвердил обоснованность претензий К. Горбунова. Его заявление было вынесено на правление колхоза лишь спустя два месяца после обращения. За допущенные бюрократизм и волокиту, нарушение сроков оформления документации А. Касымову вынесено дисциплинарное взыскание. К. Горбунову выдано соответствующее разрешение на строительные работы, он получил необходимые разъяснения и рекомендации.

* * *

Молодому специалисту А. Чибисовой было отказано в приеме на работу в Тульский научно-исследовательский институт сельского хозяйства. Об этом она написала в редакцию, утверждая, что ущемляются ее законные права.

Прокурор Тульской области А. Восьмерик сообщает о результатах проверки: А. Чибисовой вполне обоснованно было отказано в приеме на работу — она не имела направления в НИИ сельского хозяйства, а была распределена после окончания института в другую организацию. Однако конфликт исчерпан: после получения А. Чибисовой соответствующего направления она принята на работу как молодой специалист в опытно-производственное хозяйство «Тульская нива». Претензий к руководству Тульского НИИ сельского хозяйства не имеет.

НОЧНОЙ ЗВОНОК

Ночные звонки бывают разными. Но, как правило, они вызывают беспокойство и чувство страха, от них ждешь неприятностей. Один из таких звонков нарушил покой председателя кооператива «Дом» А. Лицкевича. Звонил незнакомый человек и требовал встречи, а в случае отказа грозил физической расправой. Ничего не оставалось делать, как согласиться. В ходе встречи незнакомец сообщил, что существует некто, заинтересованный в физическом уничтожении Лицкевича, и этот некто уже ему заплатил 6000 рублей. Незнакомец же решил сыграть роль «благодетеля», согласившегося предупредить предполагаемую жертву за определенную сумму, а за отказ передать ему эти деньги высказал ряд угроз. Тогда Лицкевич, чтобы сохранить свой покой, передал ему 500 рублей.

Однако ночные звонки с требованием денег не прекращались. Незнакомец настаивал на новой встрече и требовал уже 5000 рублей. При этом угрозы посыпались в адрес не только Лицкевича, но и членов его кооператива.

И вот Лицкевич отправился на новую встречу и передал 4500 рублей. Через несколько дней последовал звонок, и «благодетель» сообщил, что обстоятельства осложнились и безопасность гарантировать он не может, если при следующей встрече ему не будет передана сумма в 25 000 рублей.

В результате еще двух встреч рэкетир получил от председателя кооператива более 1000 рублей и продолжал вымогать 25 000 рублей. Поскольку угрозы вымогателя Лицкевич воспринимал крайне серьезно, он израсходовал кооперативные денежные средства — 6850 рублей. Вероятно, так могло бы длиться еще долго, если бы доведенный до отчаяния и, самое главное, не имевший требуемой суммы председатель кооператива не обратился с заявлением в правоохранительные органы.

При получении от Лицкевича очередных 500 рублей вымогатель был задержан с поличным работниками милиции. Рэкетиром оказался А. Минаев, 1965 года рождения, водитель кооператива «Мастер», а в прошлом сотрудник милиции.

По итогам рассмотрения данного уголовного дела Краснопресненский районный суд г. Москвы пришел к выводу, что личность подсудимого Минаева имеет стойкую антисоциальную направленность. Работая в органах милиции, он зарекомендовал себя с отрицательной стороны, халатно относился к исполнению обязанностей, был уволен по служебному несоответствию. После этого совершил кражу, за что был подвергнут мерам общественного воздействия.

С учетом изложенного суд пришел к выводу, что исправление и перевоспитание Минаева возможно лишь в условиях его изоляции от общества. Суд признал А. Минаева виновным по статье 95 УК РСФСР и назначил наказание в виде лишения свободы сроком на 3 года.

ЛИБЕРЕЯ РАРИТЕТОВ

ПОВЕСТЬ *

У ворот кладбища их ждал служебный автобус, который Киму выделили в связи с похоронами тещи. Здесь же неподалеку оказалась черная «Волга» отдела уголовного розыска. Ким надел шапку и подошел к машине. Семеныч как всегда внимательно изучал журнал «За рулем». Увидев Кима, мотнул головой в сторону. Сегодня утром, когда Ким забегал на работу перед похоронами, молчаливый Семеныч вылез ему навстречу из машины, что делал исключительно редко и очень неохотно, вплотную подошел к Киму и глухо сказал:

— Ты, это, держись. Вот. Что же тут...— и пожал Киму руку.

Повернувшись в ту сторону, куда кивал Семеныч, Ким увидел подходившего к нему Вадима.

— Извини,— поздоровавшись, проговорил он,— Смолянинов за тобой прислал.

Начальник отдела уголовного розыска дал ему три дня по семейным обстоятельствам. И вдруг вызывает. Значит, что-то случилось. Жаль оставлять Светку одну в такой день. Но ничего не поделаешь, такая работа...

Ким довез жену и дочку домой, где соседка уже накрыла стол для поминок, и снова сел рядом с водителем. Машина резко рванула с места.

— Может, скажешь, в чем дело? — спросил Ким, обернувшись к Вадиму.

Сычев нарочито равнодушно произнес:

— Труп. В Петропавловском, дом семь. Похоже на убийство. Смолянинов сказал, чтобы ты подъехал посмотреть. А потом — сразу в прокуратуру. Там получишь задание по плану следственных действий и оперативных мероприятий.

Начальник отдела почему-то не давал Вадиму сложных и ответственных поручений, хотя оба они были в звании капитана, держал его на «мелочевке». Почему? Логвинов как-то спросил об этом полковника, но Смолянинов вместо ответа как-то странно посмотрел на него и снисходительно улыбнулся. Сычев работал всегда не то чтобы очень уж хорошо, но без «проколов» — стабильно и добросовестно. Но на каком-то этапе терял нить поиска, утрачивал иници-

ативу и без посторонней помощи уже не мог обойтись. А в последнее время, похоже, стал увильгивать от сложных заданий.

— А ты чего же? — как бы между прочим спросил Ким. — Можешь попросить, чтобы послали тебя.

— Меня и послали, — ухмыльнулся Вадим. — Только не на место происшествия, а на поиски незаменимого сыщика капитана милиции товарища Логвинова К. К. Вот так-то, брат. Извини.

— Бог простит. Только ведь под лежащий камень... сам знаешь.

— Знаю, знаю. Я и то знаю, что всяк сверчок должен знать свой шесток. А потому не обижаюсь.

— Не ври, обижаешься, — вдруг прогудел водитель. — Ты, Вадим, брось это. Я вашего брата столько перевидал... В нашем деле соображать надо, а потом уж руками-ногами работать. А не наоборот. Вот.

Если бы на месте Семеныча был кто другой, Ким, не раздумывая, заставил бы его прикусить язык. Но это сказал человек, имя которого лет двадцать назад нагоняло страх на тех, кто так или иначе конфликтовал с законом. Из его тела за годы работы в милиции врачи извлекли две пули, ему трижды вливали донорскую кровь после ножевых ранений. Семеныч знал, что говорил.

— Приехали. — Водитель резко затормозил у крайнего подъезда пятиэтажного серого здания, протянувшегося чуть ли не на весь переулок. Впереди стояла еще одна «Волга» Управления, а перед ней машина скорой помощи. Редкие прохожие, шедшие по переулку, замедляли шаг, пытаясь взглянуть, что здесь произошло. Человек десять наблюдали с противоположного тротуара.

У подъезда стоял невысокий, сухошавый сержант. Ладно сидящая на нем, перетянутая портупеей шинель была местами слегка потерта. Шапка тоже не блистала новизной. Чувствовалось, что в отличие от сотрудников уголовного розыска он постоянно ходит в форме.

— Сержант Новиков, охраняю место происшествия, — отдавая честь, представился он. — Сюда, пожалуйста.

Они вошли в подъезд.

— Вот здесь произошло убийство, — показал сержант на дверь лестничной площадки первого этажа. — Там еще эксперт-криминалист и врач.

— Кто из районного отдела здесь был?

Беседуя с сержантом, Ким внимательно ооатривался и прислушивался. На лестничную площадку выходили четыре двери. Одна, на которую указал сержант, была чуть приоткрыта, другие — закрыты. За той, что под четвертым номером, в какой-то момент он различил легкий шорох.

— Все были, — подумав, ответил Новиков. — Начальник отдела, оперуполномоченный уголовного розыска. Первым появился участковый, старший лейтенант Карзаян. Он и в прокуратуру звонил, и в райотдел. Карзаян прямо отсюда поехал в райотдел.

— Ясно, — коротко ответил Логвинов.

В прихожей ногами к двери, уткнувшись лицом в пол, лежал человек в старомодном пальто и желтых ботинках с галошами. На правом виске темнело пятно запекшейся крови. Рядом стоял эксперт из криминалистического отдела управления Карамышев.

— Я закончил, Ким Климыч, — поздоровавшись с Логвиновым и Сычевым, бодро заявил он. — Версия такая: ударили его сзади

чем-то вроде кастета, когда он открывал дверь. Втолкнули в прихожую. Дверь захлопнули.

— У меня тоже все,— выходя из кухни, где он мыл руки, добавил врач.— Можно забирать тело?

— Когда произошла смерть?

— Часов двадцать — двадцать пять назад. Точнее скажу после вскрытия. К вечеру дам заключение. Думаю, ничего нового не добавлю.

— Вадим, ты в отдел или со мной? — спросил Ким.

— Куда нам убийства раскрывать! — ответил Сычев.— Нам бы чего попроще. Поеду в район, за семь верст киселя хлебать. В Костино корова пропала. Вот это происшествие! Уголовный розыск района с ног сбился, помощи просит. Кстати, этот пулеглот твой, Семеныч, советовал мозгами работать. Вот ты и подумай, как старика в правый висок трахнули, если замок с правой стороны двери, а рядом стена...

Ким вошел в комнату, в которой жил одинокий старик. В ней было сумрачно. И все же Логвинов сразу разглядел несколько самодельных полок с книгами, они, видимо, составляли главное богатство старика. Остальное было бедным и убогим. Гнетущее впечатление усиливал запах бумажной пыли и еще чего-то такого, чем обычно пахнет жилье старых людей.

Затем Ким зашел в квартиру напротив, поговорил с пожилой женщиной, опросил других соседей. Никто ничего не видел, не слышал, не знал и вроде бы и знать не хотел. Люди выслушивали его с нескрываемой неприязнью. Чувствовалось, что помогать милиции у них нет никакого желания.

Через два часа, заехав по дороге в прокуратуру и получив задание от следователя, вынесшего постановление о возбуждении уголовного дела, он был в Управлении, в кабинете Смолянинова.

Начальник встретил Кима как бы извиняющейся улыбкой. Он был на голову ниже Логвинова, но крепок и гораздо шире в плечах. Ким по привычке без приглашения сел за столик, приставленный к большому тяжелому столу, по старинке покрытому зеленым сукном. Все знали, что должковник не любит разговаривать с возвышающимися над ним посетителями.

— Давай, Ким, коротко и конкретно. Убийство?

— Может быть.

— Что значит может быть? Да или нет?

— Пострадавшего могли ударить...

— Сычев считает, что не могли.

— Наш пострел и тут поспел,— усмехнулся Ким.— Он же в Костино собрался ехать.

— Чего ему там делать? Вчера вечером оттуда вернулся. Я его только что послал звонить в Пролетарский райотдел, чтобы участкового Карзаняна к тебе прислали. Будете вместе работать по этому делу. Так ты считаешь, что это не убийство?

— Вполне возможно. Там действительно справа стена. Если предполагать, что удар был нанесен в тот момент, когда старик открыл дверь, то стена и впрямь могла помешать. Но его могли и повернуть за плечо. Развернуть.

— Стоило ли так мудрить? Куда проще: стукнул, взял, что хотел, и бежать.

— Вот и я так было решил. Но на лестнице у самой площадки первого этажа в одном месте сломана почти у основания одна из

опор перил. На торчащем штыре пятна. Я доложил следователю. Старик мог, поднимаясь по лестнице, упасть.

— Мог, конечно,— медленно произнес, вставая со стула, Смолянинов. Он любил рассуждать, шагая по кабинету, и сотрудникам приходилось беседовать с ним, то и дело поворачиваясь.

— Ты вот что, Ким Климыч,— остановился перед Логвиновым полковник,— сегодня же выясни подробно о личности потерпевшего. Образ жизни, знакомства, ну и так далее. Не тебе объяснять...

Ким с удивлением смотрел на замолчавшего начальника, редко произносящего азбучные истины. Он чувствовал, что Смолянинов не просто озабочен происшествием. Его беспокоит еще что-то, о чем он почему-то умалчивает. И говорит не то, о чем думает.

— Старик был одинок,— воспользовавшись паузой, сказал Логвинов.— Соседка из квартиры напротив часто к нему заходила. Убирала в комнате, иногда готовила.

— Давай подробнее,— прервал его Смолянинов.— Мне начальник райотдела коротко уже доложил.

Ким пожал плечами и достал из папки копию протокола, составленного следователем Медведевой. Он уже не надеялся постичь до конца логику поступков своего начальника. С чего бы полковнику вызывать его с похорон, если о происшествии ему известно лишь понаслышке?

— Около восьми часов утра,— начал читать Ким,— гражданка Сизова Мария Степановна, проживающая по адресу: Петропавловский переулок, дом 7, квартира 4, вышла из своей квартиры, чтобы пойти в магазин. За дверью квартиры 1 давно уже раздавался громкий лай собаки. Вернувшись из магазина в 9.10, Сизова позвонила в квартиру соседа. Примерно в это время она обычно убирает у него. На звонок никто не ответил. Лишь по-прежнему лаяла собака. Тогда Сизова решила воспользоваться ключом, который, по ее словам, сосед дал ей года два назад. Едва женщина открыла дверь, собака бросилась из квартиры прямо ей под ноги. На полу лежал хозяин квартиры. Сизова подумала, что сосед без сознания, хотела ему помочь, попыталась поднять. И поняла, что тот мертв. Она тут же позвонила участковому. Кстати, Дмитрий Григорьевич, этот самый старший лейтенант Карзаян в последнее время, как сообщила соседка, часто приходил по вызову пострадавшего.

— Многое она, однако, знает,— усмехнулся полковник.

— Прелюбопытная старушка. Стул ставит у двери, чтобы сидя разглядывать в замочную скважину, что делается на площадке. Летом она, наверное, с утра до ночи у подъезда на лавочке сидит, судача с такими же бабулями, обсуждая жильцов. А зимой куда денешься? Вот и просиживает целыми днями у двери.

— Это она тебе сказала, что старик упал, поднимаясь по лестнице?

— Она шум слышала, да еще как старик охал.

— Значит, никого не видела, кто бы мог его ударить

— То-то и оно. Наверное, видела.

— Кого же?

— Молчит. То ли боится сказать, то ли еще что. По ее словам, как только старик подошел к своей двери, у нее зазвонил телефон. Снять трубку она не успела: звонки прекратились. А когда опять заглянула в глазок, у двери стоял какой-то человек. Как выглядел, не разобрала. Хитрит, по-моему. Там яркая лампочка сутками све-

тит. Ватт на сто. Из ее квартиры вся площадка — как на ладони.

Смолянинов обошел стол, открыл сейф и, достав из него маленькую папку, сел.

— Ну вот что, друг любезный. Отложи-ка пока другие дела и займись этим происшествием. Несчастливым случаем, по-моему, тут не пахнет. Я потому тебя и вызывал. Не обижайся. Старик этот — Ревзин, и зовут его, как ты мне забыл сообщить, Григорий Иосифович. Так?

Ким утвердительно кивнул. Он почувствовал, что сейчас Смолянинов отвергнет его версию о том, что в Петропавловском переулке произошел несчастный случай. И не ошибся.

— Этот гражданин Ревзин был вчера вечером у меня. И чувствовал он себя, как мне показалось, совсем неплохо. Тебя это не настораживает? Я собирался поручить тебе проверку его заявления. На-ка, почитай, что он сообщает, а заодно и запись нашей беседы.

Старик второй день почти не поднимался из кресла — ноги не слушались. Ночью его пугали кошмары.

Пока был прежний заведующий реставрационной мастерской, старик Ревзин никому не мешал. На всех больших собраниях начальника областного управления культуры ставил его в пример. А после того, как заведующий сменился, старый реставратор перестал устраивать новое начальство. Теперь все делалось быстро: в мгновение ока принимались и выполнялись заказы, частенько с нарушением технологии. Никто со стариком уже не советовался. Он по-прежнему работал тщательно, не спеша, как говорили в мастерской, мотал часы на минуты. Вскоре Ревзин вышел на пенсию.

Но и на улице, и во дворе ему не было места, как и его Фавнику: постоянно донимали мальчишки. Ну и пусть их! Не случись того, что мучило его последние дни, он и не собрался бы в милицию. Но происшедшее к дворовым подросткам не относится. Это серьезнее его личных обид. «Если я не сделаю этого,— думал Ревзин,— испугаюсь, как боялся всю жизнь, значит, пустыми были все мои усилия доказать самому себе, что я все-таки честный человек». Вчера он еще колебался, но сегодня решил, что пойдет к самому большому начальнику. Понимал — другой возможности хоть как-то загладить свою давнишнюю вину может и не представиться.

...Едва старик вошел в кабинет, Смолянинов сразу узнал в нем человека, которого частенько встречал в Петропавловском переулке по дороге с работы, когда тот прогуливал дрожащую всем телцем крохотную собачку.

Ревзин, редко поднимавший глаза во время прогулок, однако тоже узнал полковника. Даже издали строгая и осанистая фигура Смолянинова вызывала у него ощущение дискомфорта. Сейчас, увидев полковника вблизи, старик подумал, что хозяин кабинета непременно обругает его или выдворит в коридор. Но ошибся.

То и дело поглядывая на посетителя, которому, поздоровавшись, он предложил стул, Смолянинов внимательно прочитал заявление. Старик надеялся, что этим все и обойдется и его отпустят. Но по тому, как Смолянинов посмотрел на него, оторвав взгляд от бумаги, понял, что предстоит долгий разговор.

— Расскажите все с самого начала,— как можно мягче предло-

жил полковник, поняв состояние собеседника.— И, пожалуйста, подробнее.

Несколько секунд старик молчал, собираясь с мыслями. Наконец заговорил. Он рассказал, что два дня назад, во вторник, вечером, как всегда, около девяти он вышел на прогулку со своей собачкой. И вдруг услышал, что за ним кто-то быстро спускается по лестнице. Человек этот открыл перед ним дверь и вежливо предложил пройти вперед. Старик оказался на улице. Кто-то, видимо, поджидавший около двери снаружи, взял его под руку и, ни слова не говоря, повел к машине, которая стояла у подъезда. Второй человек, пропустивший его в дверях, взял у него из рук Фавника, привязал поводок к дверной ручке и подхватил Ревзина под руку с другой стороны. От растерянности и испуга старик не мог ни вырваться, ни звать на помощь. Он только поворачивал голову из стороны в сторону и сдавленным полупшепотом все спрашивал: «Куда? Зачем?»

Так и не придя в себя от удивления, Ревзин оказался на заднем сиденье машины...

До этого момента Смолянинов делал короткие записи на бумаге, но здесь с согласия посетителя включил магнитофон.

— Когда машина тронулась с места,— продолжал старик, немного успокоившись,— один из этих людей, тот, который сел рядом со мной, снял с моей головы шапку и закрыл мне глаза.

— Вы видели, встречали кого-нибудь из них раньше? — спросил Смолянинов, воспользовавшись передышкой рассказчика.

Ревзин недоуменно взглянул на него:

— Я ничего не понимал. Зачем? Куда меня везут? Если в милицию на допрос, если понадобилось что-нибудь дополнительно выяснить, или нужны еще какие-то письменные показания, то можно прислать повестку. Я бы и сам пришел. Но зачем насилие? Пятьдесят лет назад вот так же ночью увезли моего отца, потом мать и старшего брата. Я хорошо помню. А вдруг меня с кем-то спутали и хотят убить. Понимаете? Ведь так бывает, я читал. Ошибка. Врагов у меня нет, денег — тоже. Я уже ничего не спрашивал. Не мог. Он мне не только глаза закрыл, но и рот, все лицо. Дышать и то было трудно. Я не видел, куда мы ехали, вообще ничего не видел. Ехали долго, то и дело останавливались, куда-то поворачивали. Потом остановились. Те двое вытащили меня на улицу. В подъезде сняли шапку с лица и повели вверх по лестнице. Кто-то открыл нам дверь на третьем этаже, и мы очутились в темной прихожей. Меня втолкнули в комнату...

Смолянинов молча, чтобы не прерывать собеседника, протянул к рабочему блокноту руку и быстро написал: «Проверить рассмотрение предыдущего заявления Ревзина». И одновременно отметил про себя, что наблюдательности старика можно позавидовать.

— В той комнате,— продолжал посетитель,— под потолком висела огромная яркая люстра, посредине стоял большой круглый стол, покрытый толстой скатертью, стулья. Роскошный диван, телевизор. За столом сидел человек лет пятидесяти, может, немного больше. Те двое ушли. Мужчина встал, подошел ко мне. «Извините,— говорит,— Григорий Иосифович, но у нас не было другого выхода. Тысяча извинений». И, понимаете, я молчал. Что бы вы сделали на моем месте? Кричали? Вырывались? Я был как под гипнозом.

— Кто-нибудь еще был в комнате?

— Нет, только он и я.

Рис В Родина

— А на столе вы не заметили никаких предметов?

— Нет, на столе ничего не было, только очень плотная, расшитая металлической нитью бордовая плюшевая скатерть с кистями. Мужчина предложил мне чаю. Я, конечно, отказался. Потом он пошел к шкафу с книгами, повернул ключ. Да, я не сказал, что когда-то был реставратором. Моя, если так можно выразиться, специальность — старинные книги, рукописные и печатные. Одним словом, врачеватель литературного наследия прошлого. Через мои руки прошли уникальные издания. Меня в Ленинград вызывали, даже в Москву, в Центральную историческую библиотеку. Я работал с «Апостолом» Ивана Федорова.

— Так что за книги были в том шкафу? — прервал Ревзина полковник.

Ревзин заметил, что полковник взглянул на часы, заторопился.

— Сейчас объясню. В XV веке было положено начало печатанию славянских книг кириллическим шрифтом. Первые славянские инкунабулы — «колыбельные книги», сходные по оформлению с рукописными, были выпущены в Кракове, в типографии Швайкольта Феоля. Группа инкунабул, изданных этим Феолем, состоит из четырех богослужебных книг «Осьмигласника» и «Часославца», относящихся к 1491 году, «Триоди постной» и «Триоди цветной», которые не имеют дат. По некоторым литературным источникам известна также «Псалтырь», выпущенная в 1491 году. Но книга эта до сих пор не была обнаружена. Так вот, тот человек достал из шкафа не что иное, как «Псалтырь» 1491 года! Ошибиться я не мог. Специалисты отмечают следующие особенности изданий Феоля: рисунок шрифта очень близок к полууставному письму славянских рукописей, написание некоторых букв имеет характерное отличие от всех других шрифтов, печать выполнена в две краски, орнаментовка гравировальная. Согласитесь, тут ошибиться трудно.

— А еще? Он вам показал еще какие-нибудь книги?

— Нет, я только мельком видел содержимое шкафа. Издания почтеннейшие. До таких книг и дотрагиваться боязно. Они должны храниться в специальных сейфах, где поддерживается постоянная температура и влажность. Их обычно обслуживает целый штат специалистов. Это же национальное достояние. И вдруг эти уникалы в обыкновенной квартире, неизвестно в чьих руках! Можете понять мое состояние? Я на какое-то время даже забыл, где нахожусь, как сюда попал. Глядел и не мог глаз отвести. Хозяин меня спросил, настоящая ли эта «Псалтырь», не подделка ли. Я удивился. Неужели он не знает, что у него хранится? Но я не подал вида, ответил, что, по-моему, книга настоящая, но окончательно может решить только специальная проверка. Он молча убрал книгу обратно в шкаф. Вот и все. — Ревзин потер лоб, будто пытаясь разглядеть морщины. — Хотя нет. Мужчина протянул мне деньги. Сказал, что это мой гонорар. Я отказался. Тогда он сунул их в карман моего пальто. Вот они, — старик достал пачку десятирублевых и положил на стол перед Смоляниновым.

После того как вышел сотрудник, оформлявший сдачу денег, полковник спросил:

— Что же было потом, Григорий Иосифович?

— Вошли те же люди, что привезли меня, в подъезде закрыли мне глаза шапкой и опять повели к машине. Отпустили около моего дома. Фавник так и ждал меня, привязанный к ручке двери подъезда.

— В котором часу вы вернулись домой, не помните?

— Около одиннадцати, наверное. Точнее не могу сказать, я был слишком взволнован, чтобы обратить на это внимание.

— Постарайтесь вспомнить, что за машина, в которой вас везли? В какую сторону от подъезда поехали? Как выглядели ваши спутники? Может, что-нибудь еще произошло по дороге или в той квартире?

— Машина, по-моему, такси.

— Почему вы так решили?

Ревзин недоуменно посмотрел на полковника, задумался. Он и сам, видимо, не знал, отчего ему пришла в голову такая мысль.

— Не знаю. Возможно, стук...

— Какой стук?

— От счетчика. Такие характерные щелчки, как у секундомера, только громче.

— А на голоса вы не обратили внимание? Может, кто-то из них заикался, картавил, шепелявил?

— Когда я выходил из машины у своего дома, один из них сказал: «Если кому стукнешь, в могиле найдем».

— Если услышите этот голос, сможете опознать?

— Вряд ли. Для меня важно не то, как сказали, а что сказали. В моем положении это, согласитесь, большая разница.

Ревзин чувствовал себя совсем раскованно: никто не лез ему в душу, не тербел многолетнюю ноющую рану. Значит, его письму, в котором он чистосердечно во всем раскаялся, поверили и решили не ворошить прошлого.

— Вы можете описать внешность людей, которые вас увозили? — спросил Смолянинов. — Сколько им лет, хотя бы примерно? Во что были одеты?

— Одеты обычно: пальто, шарфы, шапки. Один высокий, много выше меня. Другой низкий и весь какой-то округлый. А возраст... Высокому лет под тридцать, другому — двадцать пять примерно. Внешность заурядная.

— А по дороге вы ничего не заметили? — продолжал настаивать полковник.

— С шапкой на глазах не много увидишь, да и не до того мне было.

— Хорошо, — поднялся Смолянинов. — Пока хватит. Большое спасибо, Григорий Иосифович, что пришли. Так, говорите, дорогие книги в той квартире?

— Я этого не говорил, — с усмешкой ответил старик. — Дело не в их стоимости. Уверен, что видел единственный пока в мире экземпляр книги, представляющей необычайно большую художественную ценность. Однако, знаете ли, мне кажется, что в подъезде, где находится та квартира, я когда-то очень давно уже был. Что-то там есть знакомое. Но что? — Он на несколько секунд задумался. — Нет, не могу вспомнить.

Смолянинов проводил старика до выхода из Управления, посоветовал ему несколько дней без особой надобности не выходить на улицу.

— Очень прошу вас, Григорий Иосифович, если что-нибудь произойдет необычное, позвоните нам. Хорошо?

Старик кивнул и, положив в карман записку с номерами телефонов, побрел домой. Его переполняло чувство исполненного долга. Он был доволен собою, чего с ним давно не происходило.

Случайно оторвав взгляд от скользкого тротуара, Ревзин увидел идущего ему навстречу высокого молодого человека в темном пальто и меховой шапке с козырьком. Через мгновение старик узнал в нем нынешнего заведующего реставрационной мастерской Игоря Владимировича Казаченко. Нехотя поздоровался. Но Казаченко прошел мимо, не узнав старика. Ревзин облегченно вздохнул. Вымученная улыбка, расспросы о здоровье ему были вовсе не нужны.

Свернув в свой переулок, он остановился и инстинктивно оглянулся. Ему показалось, что за угол дома успешно шагнули... тот же Казаченко. Не галлюцинация ли это? Страх обуял старика. Кровь ударила в виски. Он что было сил поспешил к своему подъезду.

Ким дважды прослушал запись разговора Смолянинова с Ревзиным и выключил магнитофон. Никаких интересных идей в голову не приходило. Он снял трубку телефона, позвонил домой. Светлана как будто ждала звонка, ответила сразу. Она не удивилась, узнав, что Киму придется задержаться на работе. Лишь вздохнула на прощание. Потом он несколько раз позвонил в библиотеку, но в трубке упорно раздавались короткие гудки. Посмотрел на часы. Все, больше звонить бесполезно, библиотека вот-вот закроется. Принялся читать запрошенное из архива уголовное дело, связанное с валютными махинациями и спекуляцией антиквариатом. Еще в кабинете Смолянинова он вспомнил об этом деле, вспомнил, как сам принимал участие в розыске преступников. Точнее, будучи оперуполномоченным уголовного розыска одного из сельских районов, помогал тогдашнему заместителю начальника отдела подполковнику Смолянинову. С тех пор наверняка часть осужденных уже освободилась.

На улице уже почти стемнело, когда Ким взялся за последний, пятый том. В это время раздался звонок.

— Ким Климыч, — громко прогудел в трубке голос начальника экспертно-криминалистического отдела Величко. — Проснись, дружок. Судмедэксперт тебе сюрприз приготовил. Да и мои ребята постарались. Век благодарить будешь. Сам зайдешь или подослать кого?

— Я сейчас спущусь, — быстро ответил Ким, понимая, что старику хочется поболтать, и поспешил положить трубку.

Максим Васильевич встретил его у входа в свой кабинет.

— Ребята поработали на славу. Акт экспертизы я отдал на машинку. Завтра утром заберу, и все оформим как положено. Но сюрприз не в этом, хотя твои предположения оправдались: группа крови на штыре у перил, а это и в самом деле кровь, совпадает с группой крови потерпевшего. Так что убийство вроде бы исключается. Это все так, но только формально. Главное, что показало вскрытие. Вот, читай заключение врача. Редкий случай: то ли смерть в результате тяжелого телесного повреждения, то ли наоборот. Здорово? Да?

Максим Васильевич смотрел на обескураженного Кима, а глаза его светились от удовольствия. Как будто было чему радоваться.

— У меня в жизни это только третий такой случай. У потерпевшего, вот смотри, тут сказано, было очень высокое давление. А еще погода по десять раз на день меняется туда-сюда. Поволновался старик, и вот, пожалуйста — инсульт, кровоизлияние в мозг. И по данным районной поликлиники он страдал гипертонией. Упал, ударился. Как только до квартиры дополз — удивляюсь. Там на лестничной площадке от перил до квартиры затерты следы крови. За сутки сколько народу прошло по этому месту!

— А если наоборот?

— Наоборот, значит, удар ускорил смерть. Инсульт-то, можно сказать, уже состоялся. А что сначала, что потом, один бог ведает. Да и то вряд ли: разница — всего несколько секунд.

— Ускорил смерть, но не повлек ее? — уточнил Ким.

— В том-то и дело. Формально рассуждая, если ускорил, то в какой-то степени и повлек. В принципе неважно: на секунду или на несколько дней.

— Значит, убийство исключается в любом случае.

— А это уж тебе решать. Физико-техническая экспертиза подтверждает, что след от удара на голове полностью совпадает со штырем, приваренным к перилам. А вот насчет того, сам он упал или его кто подтолкнул, я тебе ничего не скажу.

Ким, кратко изложив полковнику разговор с Величко, категорично заявил:

— Надо проверить показания Ревзина. Слишком все это фантастично, что он рассказывал.

— Проверять придется в любом случае. Я тебе такого помощника подобрал, спасибо скажешь. Мы с его отцом Степаном Карзаныным вместе начинали. С ним, да еще с Семенычем. Левко-то попозже пришел. Хотел я Илью Карзанына в уголовный розыск взять после школы милиции — не пошел. Решил, как отец, начать с участкового. Это неплохо. Вот институт закончит, и к нам. Толковый парень, сам увидишь. Кстати, помнишь, Ким, дело «Серебряный потир»? Или до тебя еще было?

— Это вы про скатерть?

— Неужто вспомнил? — удивился Смолянинов и даже присел на край стола.

— Дело просмотрел. Я же тогда у вас в помощниках был.

— Во-во! Про скатерть, про нее, голубушку. Как Ревзин про нее сказал, мне сразу в голову ударило: а не та ли плюшевая, что была в розыске по краже из музея.

— По описанию, та самая.

— Вот я и подумал, чем черт не шутит, может, как раз ее старик и видел. Принеси-ка мне это дело, я еще раз прочитаю. И вот еще...

Он не успел закончить. Зазвонил телефон прямой связи с начальником Управления. Выслушав генерала и коротко ответив: «Есть!», Смолянинов повернулся к Киму:

— Иди к себе. Я вернусь — вызову.

Когда дверь за Логвиновым закрылась, полковник недовольно пробурчал:

— Опять что-то на нашу голову.

Последний раз лейтенант Карзанын был в областном Управлении полгода назад, в конце осени, когда его вызвали, чтобы объявить благодарность за оперативное, по свежим следам, задержание преступника, совершившего квартирную кражу. С тех пор здесь сделали ремонт, и все внутри трехэтажного, покрашенного салатовой краской здания сияло чистотой.

Илья разделся, подошел к зеркалу, висевшему рядом с гардеробом, пригладил коротко подстриженные черные вьющиеся вихры, одернул китель и остался доволен. «Брюки вот только немного того, а так ничего», — и пошел на второй этаж, где располагались кабинеты сотрудников уголовного розыска.

«Кто же этот Логвинов? — думал он про себя. — Что-то я не слышал такой фамилии».

Илья считал себя человеком до крайности невезучим. Не то что Вадька Сычев. Тот совсем нос задрал, когда на повышение пошел. Поначалу, когда Сычев поступил в районный отдел, он все за Карзаныном увивался: «Покажи, расскажи, посоветуй». Чуть что, бежал за помощью к Илье. А теперь уже и не вспоминает, кто его работать учил...

С Логвиновым Илья удивительно быстро нашел общий язык. Они разговаривали о его работе на участке, когда в кабинет зашел Смолянинов. Вслед за ним появился и Сычев.

Вадим не решился сесть в присутствии начальника за свой стол и, кивнув Карзаняну, пристроился у сейфа, заваленного сверху старыми газетами. Смолянинов, заложив руки за спину, начал рассказывать по кабинету. Введя Илью и Вадима в курс дела, Логвинов вопросительно посмотрел на Смолянинова.

— Тут два варианта,— выпалил нетерпеливый Карзанян.— Похитители Ревзина хотят или продать, или купить книгу. Старик был им нужен как эксперт...

— Погоди ты со своими вариантами,— прервал его Смолянинов.— Сейчас нас другое интересует. Скажи-ка лучше, ты хорошо знал Ревзина?

Кого-кого, а Ревзина Илья знал прекрасно. Тот его засыпал жалобами. За последний год — девятнадцать жалоб: на соседей, подростков, на рабочих, которые плохо отремонтировали мостовую. Даже на строителей, поставивших дом перед его окнами. Теперь Илья готов был подумать, что похищение старику только пригрелось. Впрочем, нет, в каждой его жалобе зерно истины всегда присутствовало. Взять подростков. Старик жаловался, что ребята отобрали у него на улице собаку, а самого ударили. Илья выяснил, что, действительно, один из них наступил на поводок, тянувшийся за бежавшей по скверу собачонкой, поднял его и потащил пса. А вот того, чтобы старику толкали или били, не было. И так во всех заявлениях: одна пятая часть — правда, остальное — вымысел, а то и наговор.

— Это я знаю,— остановил Илью Смолянинов.— Читал я его заявления, которые он приносил в управление, а мы направляли в райотдел для рассмотрения. Читал и твои ответы. Думаешь, и здесь так же?

— Вроде нет. Тут или абсолютная ерунда, или в самом деле похищение.

— А не помнишь,— вмешался в разговор Ким,— на кого он в последнее время жаловался? Ну хотя бы за неделю или две до происшествия?

— Дней десять назад Ревзин приходил ко мне на прием в общественный пункт охраны порядка. Принес заявление на соседа по дому, Москвина, директора мебельной фабрики.

— А этот чем ему не угодил? — поинтересовался Смолянинов, останавливаясь напротив Ильи.

— Смешно сказать. Тем, что предложил ему, по знакомству, недорого отремонтировать квартиру — за половину стоимости.

— Ну и что старик?

— Отказался. «Я,— говорит,— с жуликами не хочу иметь дела. Мне хватит того, что своим трудом заработал».

— А почему он думал, что Москвин жулик?

— Кто его знает. Я доложил начальнику отдела. Тот хотел послать на фабрику ребят из службы БХСС, посмотреть.

— А ты все-таки сам поинтересуйся, Илья, этим Москвиным. Так, ненавязчиво. С чего бы это он стал предлагать старику ремонт, да еще за половину стоимости? Тот, кто всю эту кашу заварил, должен был хорошо знать Ревзина. В таком деле кто попал не подойдет, они подбирали хорошего специалиста. Надо будет спросить его знакомых по прежней работе и особенно соседей.

— Не может быть, чтобы в переулке, когда старика увозили, никого не было,— медленно произнес Карзаян.— Может, кто видел машину из окна? Потом ребятня. Сходим, поговорим.

— Надо разыскать и любителей старинных книг. Через букинистов можем выйти на «продавца». Они ведь должны знать друг друга,— предложил Ким.

Смолянинов молча перевел взгляд с Логвинова на Карзаяна, поднес ладони к лицу и провел ими по глазам, снимая усталость.

— На-ка, вот, познакомься.— Полковник протянул Илье один из томов архивного уголовного дела, которые стопой лежали на столе Логвинова.— Обрати внимание на перечень и описание церковной утвари. Может пригодиться. И, главное, про плюшевую скатерть не забудь. Похоже, Ревзин видел ее в той квартире, куда его затащили. Я к тому все это говорю, что к такому делу особый подход нужен, нестандартный. Было убийство или нет, мы не знаем. Ты все заявления Ревзина сохранил?

— Все. Я на него отдельную папку завел. Могу показать.

— Без опроса соседей нам все равно не обойтись,— обращаясь к Илье, сказал Логвинов.— Но этого мало. Думаю, что книги наверняка хранились где-то в нашем городе. Скорее всего в бывшем монастыре или на чердаке недавно снесенного дома. Надо узнать, откуда они появились.

— Почему ты считаешь, что книги из монастыря? — спросил Смолянинов.

— Потому что все старинные библиотеки были в церквях и монастырях или частных коллекциях. Сколько исторических тайн там хранилось! Не счесть!

— Тебе виднее,— хмыкнул полковник. Он знал, что Логвинов окончил исторический факультет Ленинградского университета. Светлана училась одновременно с ним — в медицинском. Киму предложили остаться в аспирантуре. Но он отказался, оставил в Ленинграде мать и двух старших сестер и поехал на родину Светланы, ставшей незадолго до этого его женой. Работы по специальности сразу не нашел и по совету секретаря обкома комсомола, с которым был знаком еще со школы, поступил на службу в милицию. Теперь Ким уже считал, что другой работы ему и не надо. Тем более что знания, полученные в институте, пригодились и здесь. Не хватало, правда, юридической подготовки, особенно на первых порах, а поступать на юрфак было уже поздно — работа и семья занимали все время. Тогда он сделал «проще» — одолел курс юридической науки самостоятельно.

— Например, библиотеку Ивана Грозного до сих пор не нашли,— продолжил Ким.— Тоже, может быть, в каком-нибудь монастыре хранится. Есть два достоверных свидетельства о существовании этой библиотеки...

— Расскажи поподробнее,— попросил Илья.— Вдруг для дела пригодится

Смолянинов тоже смотрел выжидательно.

— Подробно уже не помню. Знаю, что в одном из сказаний о Максиме Греке говорится, что у царя Ивана Грозного было замечательное собрание древних рукописей — целая библиотека, которую в те времена называли либереей. В ливонской хронике, составленной в XVI веке, сказано, что либереею Ивана Грозного видел некий немецкий пастырь Иоганн Веттерман и что хранилась она в подземелье Кремля.

— Сколько нового можно было бы узнать из этих книг,— с сожалением произнес Смолянинов.— А ведь наверняка немало таких редкостей хранится в частных коллекциях. И сами владельцы прочесть их не могут и другим не дают. Хотя, кто их прочтет? Посмотреть бы. История!

— Вот и надо, пока все не растащили, заняться нашим монастырем,— подхватил Ким.

— Убедил, убедил,— согласился Смолянинов, понимая, что, пока Логвинов свою очередную версию не отработает, он не успокоится. Упрямство этого парня было его оружием.— А подростков ты, Илья, зря на потом оставил,— продолжал Смолянинов, обращаясь к Карзаныну.— С них и надо начать. Они у Ревзина по вечерам в подъезде собираются. А заодно сходи в комиссионный. Чего туда только ни приносят!

В эту субботу полковник собирался заняться бумагами, накопившимися за неделю, и поэтому пришел пораньше. Но взяться за них как следует не успел: около десяти часов раздался звонок прямой связи. Левко просил немедленно зайти с материалами по делу Ревзина.

В кабинете генерала уже находился его заместитель по политической части — начальник политотдела подполковник Крымов, работавший до недавнего времени заместителем заведующего отделом обкома партии. Коротко расспросив о делах, необычно сегодня хмурый, Левко предложил:

— Давай теперь послушаем Александра Павловича.

Смолянинов насторожился: для обсуждения состояния политической работы среди личного состава областной милиции генерал не стал бы приглашать его одного, а собрал бы всех своих заместителей и начальников отделов.

— Сегодня утром, Дмитрий Григорьевич, к нам поступила копия жалобы, направленной в городскую прокуратуру за подписью гражданина Ревзина. И еще — самостоятельное заявление по поводу наших сотрудников,— Крымов сделал многозначительную паузу.

— Я в курсе последних событий, связанных с этим человеком. Письмо, судя по проставленной дате на нем, передано в УВД две недели назад. Так что здесь все нормально. Ненормально другое. Ревзин этого заявления скорее всего не писал. И вот почему. Во-первых, инспектор секретариата обнаружила его только сегодня утром в пачке со свежей почтой. Раньше оно не было зарегистрировано.

— Во-вторых,— прервал его Левко, державший в руках несколько листов бумаги,— даже невооруженным глазом видно, что почерки, которыми написано заявление, переданное тебе лично Ревзиным, и которое получено сегодня, не имеют ничего общего. Хотя это тоже предстоит проверить.

— Значит, анонимка?

— Анонимка-то анонимка. Но хотим с вами посоветоваться, Дмитрий Григорьевич,— продолжил Крымов.— В заявлении изложены факты, которые вполне могли иметь место и потому требуют проверки, да и обвинения более чем серьезные, чтобы от них просто отмахнуться. Думаю, что вы согласитесь с нашим мнением, ознакомившись с жалобой. Прочтите сразу все, потом будем решать, как быть дальше.

Смолянинов читал медленно и чем дальше читал, тем больше убеждался, что если даже ни слова в заявлениях не соответствует истине, он, начальник отдела уголовного розыска, должен временно отстранить от работы Логвинова и Карзаяннэ. А это — упущенное время, возможность для преступников замести следы, остаться безнаказанными. Кроме этого, пострадают ребята, которым тем самым будет оказано недоверие. Служебное расследование продлится не один день, и все это время они будут под подозрением, от которого потом придется долго отмываться. Ведь здесь речь идет не только о нарушении законности, но и о прямом предательстве интеллигентов службы.

Нахлынувшие мысли мешали сосредоточиться, и Смолянинову приходилось снова и снова возвращаться к тексту. В заявлении, написанном от имени Ревзина, говорилось, что в июне текущего года он обратился в УВД с письмом, в котором сообщал, как в первые послевоенные годы купил за бесценок у бывшего пономаря местного монастыря Иннокентия семнадцать старинных книг. Все их, кроме одной, ему вскоре пришлось продать, так как он оказался без работы и средств к существованию. Единственную оставшуюся он сохранил до сегодняшних дней. Ревзин давно собирался сдать ее, но боялся распросов о происхождении книги. Только поверив в последние годы, что его правильно поймут и не отдадут под суд, он принял решение написать письмо и отнести книгу в милицию.

Письмо вместе с книгой, говорилось в жалобе, он отдал постовому у входа, который обещал, что передаст, куда следует. Но Ревзин якобы настоял, чтобы это было сделано в его присутствии. Тогда постовой остановил проходившего мимо работника уголовного розыска Логвинова и вручил ему письмо и книгу. Тот прочел письмо, поблагодарил Ревзина, пожелал ему всего доброго и заверил, что за давностью лет никакого наказания ему не будет, а книгу он сам направит в Москву, в Библиотеку имени Ленина с просьбой сообщить о получении. Несмотря на это, через семь месяцев книга в библиотеку не поступила и Ревзин не получил уведомления ни из Москвы, ни из Управления внутренних дел. Значит, книгу похитили. Ревзин требовал принять меры к вору в милицейской форме.

В другом заявлении сообщалось о том, что участковый Карзаяннэ, вместо того чтобы бороться с хулиганами и пьяницами, потворствует им. К этому было приложено заявление, в котором говорилось:

«Я, Хорева Нина Власовна, обращаюсь к вам с просьбой разобраться. Дело в том, что я познакомилась с Карзаянном, который работает в милиции. Мы начали встречаться и вступили в гражданский брак. Он познакомил меня со своими «друзьями», которые работают в универмаге в винном отделе: Федоровой, Петровой, Галимзяновой и другими.

Федорова в это время жила вместе с Абакиным С., который не работал и не был нигде прописан. Зная об этом, Карзаяннэ никаких мер не принимал, хотя он участковый этого участка, так как был с Федоровой в дружеских отношениях, и неоднократно мы присутствовали на дружеских попойках в ее квартире и у нее на работе (в подсобном помещении винного отдела).

Спустя некоторое время Федорова, узнав, что Абакин живет с другой женщиной, начала его терроризировать. Это выразилось в том, что по ее просьбе Карзаяннэ стал звонить в милицию того

района, где жила эта женщина, и даже приезжал, заявлял, что по данному адресу проживает без прописки Абакин.

Так возникает вопрос: почему же, когда Абакин жил на его территории, то Карзаян сквозь пальцы смотрел на нарушение паспортного режима и сам грубо нарушал социалистическую законность? Находясь в дружеских отношениях с Карзаяном, указанные продавцы после окончания работы винного отдела в моем присутствии продолжали торговать, но уже по другим ценам, а он их охранял.

Используя свое служебное положение, Карзаян доставал дефицитные продукты и выносил их из магазина «Овощи», находящегося на его территории. Там тоже у него была женщина.

После ухода от меня Карзаян стал звонить мне и моим соседям и угрожать. Неужели таким может быть сотрудник милиции, офицер, член КПСС? Куда смотрит партийная организация? Какой же пример этот наставник показывает молодым сотрудникам? Как он может на такой должности разбирать людские судьбы, если сам является участником гнусных торговых махинаций и ведет аморальный образ жизни? Поймите меня правильно, я не мшу ему, а хочу помочь, чтобы он выбрал для себя правильный путь работы и личной жизни. Прошу Вас разобраться в его недостойном поведении сотрудника милиции и дать мне ответ о принятых мерах».

— Ну, что скажешь? — спросил Левко, когда Смолянинов закончил читать.

— Что тут скажешь? Надо проводить служебное расследование. Только я буду настаивать, чтобы оно было негласным. И ребят от розыска по делу Ревзина не отстранять.

— Как ты это себе представляешь? — удивился Левко.

— А так, работа работой, а расследование само по себе. Оба заявления — сплошной вымысел, во всяком случае, по отношению к Логвинову и Карзаяну. Вы же сами считаете, что Ревзин его не писал. А что касается этой Хоревой, то здесь тоже липа. Я настаиваю на своем предложении, иначе буду требовать, чтобы к этим жалобам отнеслись как к анонимкам.

— Ну уж, во всяком случае, заявление Хоревой придется проверить, — заметил Левко.

— Конечно, если она в самом деле существует.

— Я поддерживаю Дмитрия Григорьевича, — сказал Крымов. — Расследование надо назначать независимо от того, как к этому делу отнесется прокуратура. А что касается Карзаяна и Логвинова, то им пока об этом знать не следует. Да и другим тоже. Я думаю, партком нас в этом поддержит.

— Не возражаешь? — обратился Левко к Смолянину. — Ну раз молчишь, значит, так и сделаем. Поручим проверку отделу кадров совместно с политотделом и пригласим председателя парткома. А если уж все начистоту, не нравится мне вся эта история, нехорошим духом здесь пахнет. До каких же пор мы, вместо того чтобы делом заниматься, будем копать в персоналках? Ты, Дмитрий Григорьевич, еще не укомплектовался?

— Нет, еще две вакансии: опера и зама.

— Вот видишь. И у Крымова, я знаю, вакансия, и в других отделах. А в некоторых по две, а то и по три. По области у нас какой комплект? — обратился генерал к подполковнику Крымову.

— Всего около двухсот единиц. И раньше, я знаю, было туго, а сейчас совсем уж никуда не годится. Требования с каждым днем растут, работать все тяжелее, а мы все по старинке считаем: раз

поступил человек на службу в милицию, значит, ничего ему в жизни не надо — ни дома, ни семьи, ни свободного времени. И в лес, на природу его будто не тянет. Одна радость — круглосуточное патрулирование. У развитого, культурного, образованного человека, каким мы хотим видеть нашего сотрудника, и интересы широкие. А что мы ему предлагаем, кроме ответственной и опасной работы? Вот и получается, что, ничего не вкладывая, мы хотим иметь большую отдачу. Вы, может быть, привыкли к такому положению, а мне свежим глазом смотреть заметно.

— И почему же, по вашему мнению, происходит так? — спросил Левко.

— Потому, что одни задумываться над этими вопросами не хотят, другие не умеют, а третьи и хотят, и умеют, да ничего поделать не могут. Да вот хотя бы: почему начальники всех рангов требуют от личного состава строжайшего соблюдения социалистической законности по отношению к гражданам, но тут же забывают, что это за законность такая, едва речь заходит об интересах подчиненных? Ни в одном законе или уставе не сказано, что работника милиции можно заставлять работать по 12 часов в сутки без отгулов и выходных. Давно прошли те времена, когда все эти безобразия оправдывали какой-то особо высокой зарплатой. Не может быть такого в правовом государстве, чтобы за нарушение одних законов виновных предавали суду, других — повышали в должности.

— Тут вы, Александр Павлович, не правы, — категорично заявил Смолянинов — Мы день и ночь как на войне. Какие могут быть счета, кто сколько работает? Разве не к этому нас обязывает служебный и партийный долг?

— Вы меня не агитируйте. И вы, и я, и Сергей Харитонович, и другие руководители сами для себя определяют максимальную продолжительность рабочего дня. Я говорю о Его Величестве Законе. Если он не соответствует реальной обстановке, его надо менять. Или создать все необходимые условия для его безусловного соблюдения. И бытовые, и материальные, и моральные, и какие хотите, чтобы каждый, получая по труду, стремился бы работать еще больше и лучше. А то выходит, что мы ради укрепления законности сознательно ее попираем. И не надо прикрывать наше собственное неумное стремление к администрированию, нашу неорганизованность, а то и просто беспринципность громкими словами о служебном долге и партийной совести. В этом деле мы поднаторели — дальше уж и ехать некуда.

Было совсем светло, когда Илья вышел из дома. День обещал быть теплым, по-настоящему весенним. В ярких косых лучах солнца горели и отражались в озере купола монастыря. Туристские автобусы ровной шеренгой застыли перед воротами. Неподалеку от них Илья, к своему удивлению, заметил Логвинова. Тот сидел на раскладном стульчике перед переносным мольбертом и увлеченно работал кистью. Понимая, что Логвинов не случайно, конечно, оказался около монастыря в этот ранний час и не просто рисовал, Илья почему-то с обидой вздохнул, думая о том, что ему сегодня предстоит далеко не романтическая работа топтаться по квартирам, расспрашивая не очень-то благожелательных соседей Ревзина. Доехав на автобусе до дома старика, он решил начать с крайнего правого подъезда.

Окно кухни в пятьдесят второй квартире, по его расчетам, вышло в переулок. У порога его встретила довольно молодая женщина в длинном цветастом халате

— Ой, товарищ милиционер, проходите, проходите. Чего это вы к нам пожаловали? — ласково пропела она, пропуская Илью в квартиру. — Откуда хорошенкый такой, молоденький? Откуда таких в милицию берут?

От растерянности Илья даже позабыл представиться, а только сказал:

— Я к вам по делу...

— А, так вы по делу о пропавшем муже? Тогда вам к Васюковой, этажом ниже, в сорок восьмую надо. А я одна живу, — жеманно потупилась она. — От меня мужья не гуляют. Только Васюкова сейчас на работе. Да что же вы все в прихожей стоите? Проходите на кухню.

— Меня сейчас интересует другое, — садясь на табуретку, строго сказал Илья, — были ли вы дома во вторник, от половины девятого вечера до одиннадцати?

— При чем тут это? — подбоченившись, взвизгнула женщина. — Вы обязаны Женьку поймать и посадить на три года! Год он уже отсидел. Не помогло, пусть теперь три посидит.

— Евгений Сергеевич Васюков осужден не был, а находился в ЛТП на принудительном лечении от алкоголизма.

— Да что толку? Как был пьяница и бандит, так и остался. Как напьется, в квартиры к соседям лезет. Или в подъезде спит. Вот, например, во вторник. Я из магазина шла — с работы, а он разлегся — не обойдешь, пришлось через него шагать

— Это во сколько же было?

— В девять магазин закрыли, да я еще к Валентине, подружке, заходила. Посидели. Значит, в без чего-то одиннадцать.

— А на улице никого не было?

— Машина. Такси. Женька, видать, приехал, да до квартиры не дополз.

— Цвет, номер не запомнили?

— Только мне и рассматривать, у меня свои дела.

— В машине кто-нибудь сидел?

— Водитель.

— А еще?

— Нет, больше никого. Я Райке говорю: «Иди, своего забери, а то замерзнет». А она мне: «Сама забирай, если он тебе нужен», — и дверь захлопнула. Это вместо спасибо. Оба они такие.

Больше ничего интересного узнать не удалось. Но если бы Илья при знакомстве с женщиной представился как положено, то его разговор с Ниной Власовной Хоревой, чьи показания о вечерних событиях вторника он уносил в нагрудном кармане, мог бы вообще не состояться или был бы посвящен совсем другой теме. Но Илья был доволен: то, что женщина подтвердила наличие такси у дома, было немало. Надо теперь побеседовать с водителями.

В восьмидесятую квартиру он не успел позвонить. Дверь открылась сама. Лида появилась перед ним совершенно неожиданно, и сама в удивлении замерла, встретившись с его ласковым и радостным взглядом.

— Жаль, что ты уже уходишь, — грустно произнес Илья, когда от затянувшегося молчания им обоим стало неудобно и надо было

что-то сказать.— Я как раз хотел к тебе зайти, думал договориться сходить куда-нибудь вечером.

— Мог бы и позвонить утром. Ты что, забыл, я же по субботам работаю,— Лида вздохнула.

Илья знал, что эта девушка не любит скучать, любит кино, танцы, а главное — поклонников. Чуть ли не каждую неделю заглядывает в кафе «Ярославна», где проходят молодежные вечера. Там-то он и познакомился с нею. Правда, в тот вечер ему было не до веселья. В составе оперативной группы Илья наблюдал за молодым офицером, который подозревался в том, что шарил по карманам оставленных на стульях у столиков пиджаков.

Пришлось подстраиваться под общую массу танцующих. Илья пригласил девушку, сидевшую ближе других. А потом, познакомившись, не отходил от Лиды весь вечер. Только через несколько дней он понял, что несколько развязная девушка была для него не только прикрытием во время выполнения задания. Илья отыскал ее, они стали встречаться. Но редко. Постепенно Лиде надоело звонить ему на работу, самой приглашать на свидания. Да и Илье стали тягостны ее упреки в том, что он вечно занят. Но правонарушители никак не хотели считаться с тем, что сотрудник милиции тоже имеет право на личную жизнь. Лида стала звонить все реже, у Ильи началась очередная сессия, и встречи совсем прекратились. Несколько раз он видел Лиду на улице, но старался не замечать и проходил мимо. Да и что Илья мог ей предложить, кроме беспокойства?

Он проводил ее до трамвайной остановки, болтая о пустяках и не затрагивая главного, что беспокоило их обоих.

— А знаешь, Илья, в доме напротив старика одного убили? — спросила вдруг Лида.

— Откуда ты взяла, что убили?

— Соседи говорят.

— Мало ли что говорят, еще ничего не известно. Лид, можно я тебе завтра позвоню?

— Звони,— равнодушно ответила девушка.— Все равно ведь куда не сможем пойти...

Он вернулся в дом, нажал кнопку звонка у двери квартиры Москвиных. Но женщина за дверью на просьбу впустить его ответила отказом, хотя Илья был в форме, представился и подержал перед глазком двери свое служебное удостоверение. Пришлось пригласить соседей по лестничной площадке, двое из которых знали его в лицо. Только тогда Москвина открыла.

На вид ей было около сорока пяти. Но Илья догадывался, что это впечатление создается благодаря умелому применению косметики. Женщина выглядела не на шутку взволнованной. Она долго не хотела объяснять, почему боялась открыть дверь, потом вдруг расплакалась. Илья, как мог, успокоил ее и сообщил, что пришел по очень важному делу.

— Так вы все знаете? — облегченно спросила Вера Петровна.

— Если бы знал все,— выделяя интонацией последнее слово, ответил Илья,— мне бы незачем было к вам приходиться. Расскажите лучше с самого начала и по порядку, а я запишу.

— Но ведь мой муж сказал...

— Не беспокойтесь, с ним мы тоже поговорим,— на всякий случай прервал женщину Карзанын, чувствуя, что ей очень хочется сообщить ему что-то важное.— Давайте уточним кое-какие детали.

— Ну, если так...— Вера Петровна провела посетителя в одну из комнат и поудобнее устроилась на диване, где проводила большую часть суток. И начала свой рассказ.

В тот день она встала, как обычно, поздно и услышала телефонный звонок.

— Это квартира Москвиных? Вера Петровна? — взволнованный мужской голос был ей не знаком.

— Да, это я. Кто говорит?

— Вас Романов беспокоит, Яков Борисович. Из тринадцатого магазина. Мне сейчас принесли записку от Семы, то есть простите, от вашего Семена Павловича. Он в бэхэесе. Понимаете? В милицию забрали. Арестовали. Просит, чтобы вы все самое ценное в доме собрали и к кому-нибудь отнесли. А то к вам скоро придут с обыском и все заберут.

Москвиной стало вдруг очень зябко, хотя в квартире от жары было трудно дышать. Она попыталась плотнее запахнуть халат, но руки не слушались. Чего-то такого Вера Петровна ждала давно: с тех самых пор, как мужа назначили директором мебельной фабрики и они стали жить в достатке, как, собственно, и надлежит жить культурной женщине с ее нынешним положением. Сначала было страшновато, но потом Вера Петровна привыкла. Она почти убедила себя, что живет на честные трудовые деньги своего мужа. За «так» ведь никто ничего не дает. И вот сейчас, вдруг... Все, что нажито, куда-то нести, прятать.

— Алло! Вы меня слышите? — голос требовательно жужжал в трубке.— Это надо сделать очень быстро. Они вот-вот нагрянут. Слышите? С обыском. Скорее.

Вера Петровна заметалась по квартире. В большую дорожную сумку вытряхнула содержимое заветной шкатулки, бросила туда с трельяжа золотой браслет и другие безделушки, серебряные рюмки и поднос из стенки, достала с антресолей увесистый сверток из оберточной бумаги, в котором хранились деньги, и еще множество всяких драгоценных вещей. Все это она упаковала вместе с наиболее редким хрусталем. Не успев как следует одеться и привести себя в порядок, бросилась было к двери. Но огромная сумка оказалась неподъемной. Тут Вера Петровна вспомнила, что муж велел взять только самое ценное. Она вынула хрусталь, массивный поднос, еще кое-что, но большего себе позволить не могла. Не решилась.

Еле волоча сумку, Москвина вышла на улицу, судорожно сообщая, у кого спрятать добро.

Сзади кто-то подошел.

— Гражданка Москвина! Это ваша сумка? — раздался сзади суровый голос.

— А то чья же? — машинально огрызнулась Вера Петровна, обращаясь и обреченно сознавая, что все потеряно.

— Мы из милиции.

Двое молодых мужчин встали так, что ей некуда было шагнуть. Один уже держал в руке ее сумку, другой поднес к ее глазам красную книжечку и тут же спрятал в карман.

— Пройдете в дом, у вас будет обыск. Ваш муж арестован.

Вера Петровна, окаменев, сидела за столом в большой комнате. Молодые люди сноровисто рылись в ее вещах. Наконец к ней подошел тот, который предъявил удостоверение.

— Вот копия описи ваших вещей, которые мы забираем с собой, и повестка. Завтра к одиннадцати часам явитесь на допрос к следователю Трофимову, который занимается делом вашего мужа. Вам все понятно?

Вера Петровна неопределенно кивнула, не отрывая платка от глаз.

— Сегодня из дома никуда уходить вам не разрешается. Звонить тоже, телефон мы отключили. На балконе не появляться. Свидание с мужем вы получите через несколько дней.

К вечеру, немного успокоившись, Вера Петровна стала осматривать оставшиеся после обыска вещи. С удивлением обнаружила, что, кроме тех вещей, которые лежали в сумке, работники милиции ничего не взяли. Не оказалось на месте лишь недавно приобретенных мужем старых книг. Она прочитала оставленную на столе бумажку. Опись конфискованного имущества за редким исключением соответствовала тому, что находилось в сумке. Хрусталь, часть серебра, ее шубы и еще многие другие ценные вещи остались на своих местах. Это открытие обрадовало Веру Петровну. Значит, в ближайшие два-три года она может не искать работу. «Сегодня же надо составить список вещей и все отвезти маме», — решила Вера Петровна. За весь день о муже она даже не подумала.

Занятая составлением списка, Вера Петровна не услышала, как открылась входная дверь. На кухне хлопнула дверца холодильника.

— Это ты, Аля? — спросила она, не отрываясь от бумаги. — Возьми яйца, сделай себе яичницу. Я сегодня ничего не готовила, мне некогда.

— Тебе всегда некогда! Что ты так на меня смотришь? — в дверях стоял Семен Павлович...

— Никто его не арестовывал, — продолжала Москвина свой рассказ. — Муж сказал, что это жулики у нас все унесли. Он так ругался, вы себе не представляете. Но сообщать в милицию отказался, а то потом затаскают. Вы их найдете? — с надеждой глядя на Илью, спросила она. — Нам вернут то, что они взяли?

— А как же, обязательно найдем. Я хотел бы взять у вас на время, конечно, список похищенных вещей и осмотреть комнату, где орудовали мошенники.

— Конечно, пожалуйста, — поднялась Вера Петровна. Она прошла вперед и открыла дверь в большую комнату.

Прямо перед Ильей стоял большой резной шкаф темного дерева, а всю свободную середину комнаты занимал круглый стол, аккуратно застеленный бордовой плюшевой скатертью, расшитой золотистыми металлическими нитями. С краев ее свисали тяжелые кисти.

«...И обратился буря на град большой, и загореся во граде у соборныя церкви Пречистыя верх, и на царском дворе великого князя на полатах кровли, и избы деревянные, и полаты украшенныя золотом, казенный двор с царской казною, и церковь на царском дворе и царския казны — Благовещение златоверхая, деисусь Андреева письма Рублева златом обложене, и образы украшенныя златом и бисером многоценныя гречаскаго письма прародителей его от много лет собранныя, и казна великаго царе погоре. И оружейничая полата вся погоре с воинским оружием, и в погребах на Царском дворе под полатами выгоре вся деревянная в них, и конюшня царская».

Ким с трудом дочитал страницу и закрыл книгу. «Сколько же всего погибло! — думалось ему. — И это только в 1547 году. А раньше! А потом! По летописям выходит, такие пожары в Москве тогда были делом обычным». Он отложил книгу направо, в стопку просмотренных и взял следующую.

Утром ему не повезло. Напрасно просидев у монастыря и побродив вокруг несколько часов, он решил пойти в библиотеку. Ведь если удастся выйти на след книги, поди разберись, какая ценная, а какая гроша ломаного не стоит. Кое-что, конечно, Ким помнил из университетского курса истории. Еще кое-что выяснилось из беседы Смолянинова с Ревзиным. Но все это капля в океане знаний.

Он прошел прямо в основной фонд. Там ему подобрали имеющиеся материалы, главным образом по истории древнерусской литературы. Необходимые и полезные сведения приходилось буквально выискивать в ворохе различных фактов.

Чем больше Ким узнавал об истории книги, тем лучше понимал, что без системного изучения проку не будет. К обеду он успел узнать, что самыми первыми памятниками письменности были глиняные таблички шумерского царства, а самой древней библиотекой — собрание книг царя Ассирии Ашшурбанипала, правившего две с половиной тысячи лет тому назад.

Большим книголюбом был, оказывается, царь Птоломей I, сделавший после смерти Александра Македонского столицей Египта Александрию. Книги и библиотеки с древних времен служили предметом военной добычи. Особенно преуспевали римские полководцы. Эмилий Павел захватил библиотеку македонского царя Персея, Лукулл — царя Понта. Не отставал от них и Юлий Цезарь. В 47 году он решил вывезти в Рим Александрийскую библиотеку. Но тюки книг, подготовленные к отправке, сгорели. Известно, что Цезарь не собирался брать их в личное пользование. Он намеревался открыть в Риме первую в мире общественную библиотеку.

Ким углубился в чтение книги о библиотеке Улугбека, внука Тамерлана, то ли безвозвратно пропавшей после смерти владельца, то ли спрятанной где-то в окрестностях Самарканда, и не сразу понял, что хочет склонившаяся над ним девушка.

— Вы не Логвинов? — повторила она в третий раз и на утвердительный кивок Кима таинственным голосом прошептала, с уважением глядя на него:

— Вас к телефону.

Она провела его в кабинет заведующей библиотекой. Показав глазами на аппарат со снятой трубкой, девушка вышла, плотно затворив за собой дверь.

— Слушаю, — Логвинов поднес трубку к уху.

— Это ты, Ким? — узнал он голос Смолянинова. — Твоя догадка подтверждается. Книги, похоже, и в самом деле из нашего монастыря. Пришла телефонограмма из Москвы. В аэропорту у иностранного туриста обнаружена старинная книга, приобретенная у его словам, во время посещения нашего города около монастыря у мужчины примерно пятидесяти лет, рост средний, глаза маленькие. Цвет не помнит. Одет в серое пальто и кроличью шапку коричневого цвета. Ты меня слышишь?

— Да, слышу, я записываю. Как называется книга?

— «Артикул воинский». У продавца, видимо, повреждена правая рука. Он ею плохо владеет. При разговоре делает большие паузы.

Записал? Я думаю, тебе надо присмотреться к монастырю повнимательнее.

Кима охватило знакомое каждому сыщику волнение, когда он выходит на верный след, когда после теоретической черновой обработки материалов начинается живое дело и наступает время вступить в непосредственную борьбу умов и характеров с пока еще ведомым преступником.

— Что у Ильи? — спросил Логвинов. — Есть что-нибудь на похитителей старика?

— Есть кое-что. Даже не кое-что, а весьма существенное. Ревзина увезли на такси. Имеются показания свидетеля, что машина стояла у подъезда потерпевшего. Но это ерунда по сравнению с тем, что Илья вышел из квартиру, где проводилась «экспертиза». — Смолянинов сделал паузу и с усмешкой спросил: — Ну, что молчишь?

— Завидую, — буркнул Ким. — Везет Илье.

— Везет тому, кто воз везет. Ты мне вот что лучше скажи: когда ты последний раз держал в руках, ну, скажем, рукописную книгу?

— К сожалению, не приходилось. Только на выставке видел, давно, еще в Ленинграде. А что?

— Но ведь переплет у той книги должен быть хотя бы местами гладкий. На нем могут оставаться следы пальцев? И на страницах тоже?

— Так москвичи, наверное, догадались снять отпечатки следов с книги, изъятой у иностранца.

— Мы запросили Москву, ответа пока нет. Ладно. Это я так, к слову. Ты на помощь Карзаняна не рассчитывай, пока он будет действовать самостоятельно. Но связь не теряй, где-нибудь ваши пути вот-вот пересекутся. Ты меня понял?

— Понял. На всякий случай, на чью квартиру он вышел?

— Директора мебельной фабрики Москвина. Да, вот еще что. Имей в виду: у Москвина был «разгон». Сам он к нам не обращался. Дома во время происшествия была его жена. Илье удалось взять у нее письменное заявление и опись похищенных вещей, составленную самими преступниками. В нее не внесены только похищенные книги. Те самые, о которых, видимо, говорил Ревзин. Учти все это. И не задерживайся. Начальник управления торопит, — добавил полковник. — Если что — сразу звони. Все.

Смолянинов уже ругал себя, что задал Киму вопрос про книгу. Значит, не совсем уверен в его непричастности к тому, о чем говорилось в заявлении, написанном от имени Ревзина. Как тут будешь уверенным, если Сычев, разбирая старые газеты на сейфе, обнаружил среди них книгу, о которой упоминалось в заявлении? Но самое поразительное, что сотрудники Величко не нашли на ней ни одного следа пальцев. Тут волей-неволей задумаешься.

Вернувшись на место, Ким поглядел по сторонам. Занятые своим делом, читатели не обращали на него внимания, библиотекари сидели далеко, за барьером. Порывшись в груде еще не просмотренных книг, он нашел нужную, перелистал страницы. Ага, вот: «К настоящему времени сохранился единственный экземпляр букваря Ивана Федорова. Найден в Риме в 1927 году и в настоящее время является собственностью библиотеки Гарвардского колледжа (США)».

«Вот тебе и раз, — со злостью подумал Ким, — в Гарвардском колледже есть, а у нас нет. То немецкий палеограф Маттеи, препо-

даватель Московского университета, похитил в различных русских библиотеках 60 ценнейших рукописных книг, то американцы захапали. Теперь этот еще, интурист. Не задержали бы его сейчас в Москве, спустя некоторое время где-нибудь можно было бы прочитать: «Редчайший экземпляр «Артикула воинского» является собственностью...». Чьей собственностью? Какая разница, чьей именно, главное, что не нашей».

Закончив работу в библиотеке, Ким захал домой и, взяв мольберт, направился к монастырю. На его территории, в бывшей трапезной с высокими сводчатыми потолками, находился теперь краеведческий музей. Некоторые экспонаты из-за недостатка места в самом музее поместили в надворных постройках. Соборы и часовня поддерживались в последнее время в идеальном порядке, и, хотя служба в них не шла, время от времени по городу лился малиновый звон, гулко звучали басы — для приезжих гостей артист местной филармонии исполнял «Славься!..» из «Ивана Сусанина».

Ким долго сидел за мольбертом, но работа у него не спорилась. Мешали автобусы, которые то и дело подходили к стоянке, шум голосов сотен людей. К вечеру подморозило. Пора было возвращаться, а Ким так и не заметил кого-нибудь из тех, от кого во многом зависел не только успех операции, но и его, Логвинова, авторитет. При других обстоятельствах он не стал бы рассчитывать на случайность. Трудно предположить с достаточным основанием, что один из полумиллиона жителей города придет именно сейчас и именно туда, где его поджидает работник уголовного розыска. Но Ким верил в интуицию, что бы о ней ни говорили, как бы ее ни осуждали. Интуиция — дочь логики и точного расчета, бездоказательная уверенность в правильности решения, считал он.

— Можно посмотреть?

Ким обернулся на кокетливый голос за спиной. Молодая женщина глядела на него весело и непринужденно, но в интонации вопроса чувствовалось нечто, не вязавшееся с ее лицом — добрым, открытым, даже немного застенчивым. Они познакомились. Разговорились об искусстве.

— Вот это, — небрежно кивнула она на холст, — продаете?

— Почему бы и нет? — произнес Ким тихо, будто про себя. — Только я еще не закончил, но, если нравится, берите. Лишняя сотня не помешает.

— Мне тоже.

— А вам-то за что?

— А как же, комиссионные. С чего бы мне с вами за здорово живешь умные разговоры разводить. Мне эрудированные экскурсанты до смерти надоели. Подходите сюда часам к восьми, я освобожусь, и поедем к моему знакомому. Вы, надеюсь, на машине? — спросила Лида, оглядываясь и как бы ища взглядом средство передвижения, которое должно стоять поблизости.

— Естественно, — безразлично ответил Ким, кивнув в сторону стоянки.

— Тогда все в порядке, — кокетливо склонила набок голову женщина, — до вечера.

Окончание следует.

Строго между нами, дорогой и ненаглядный читатель, автор иногда тоскует по тихим и безоблачным денечкам застойного периода. Начальники всех мастей вели себя тогда иначе, чем сейчас. Руководили без затей и всякой там демократической маскировки. Жажнет, бывало, начальник кулаком по столу, зыркнет строгими очами, указательным перстом укажет на потолок, и всем все становилось ясно: надо исполнять без раздумий и сомнений, потому что так сверху указано... Ну, а уж если исполнить не можешь по каким-то причинам, то на этот случай всегда палочка-выручалочка имелась. Нужно было уметь составить благополучный отчет о проделанной работе. А в отчете что самое главное? Цифирь. Если ее к месту употребить, все пробелы скрыть можно без всяких последствий.

Вот и выходило по отчетам, что у нас всего в избытке, а если чего и не хватало — мяса там или квартир, так это по вине нерадивых работников. Однако начальство нас со всех трибун уверяло: это, мол, нетипичные частности, а в основном у нас уже наступил развитой социализм. И по отчетам тоже выходило, что нам только птичьего молока недостает... Однако с отчетами беда вышла — верить им перестали. Вот, как, например, в городе Казани. Любопытная история приключилась в тамошнем почтовом ведомстве. Называется оно мудрено и значительно: «Производственно-техническое управление связи Татарской АССР». При нем — отдел почтовых перевозок, который занимается доставкой посылок и их хранением.

Ни для кого не секрет, что у нас еще отдельные посылки пропадают. На почтовом языке это называется утратой почтовых отправок. А выходило по отчетам этого управления, что пропав с каждым годом все меньше. И потому шли немалые премии почтовым работникам. А ежели что из посылок и утрачивали, так согласно объявленной ценности отправителю выплачивались денежки. И продолжалось это благоденствие до прихода в отдел почтовых перевозок товарища Муратаева. Человек он энергичный и честный. И поначалу, пока в отчеты своего ведомства не заглядывал, все у него складывалось замечательно. Начальник управления Ильгиз Шамилович Рахманкулов был им премного доволен и отмечал его усердие благодарственными приказами. И его заместитель Н. К. Быстрая тоже не имела претензий к новому начальнику отдела.

Но однажды Муратаев заглянул в отчеты ведомства и ужаснулся. Даже ущипнул себя, чтобы сознание не потерять. По одному

отчету выходило, что утраты посылок резко уменьшились. По другому же следовало, что пропаж почтовых отправлений становится все больше из года в год. Так, в 1986 году, согласно статотчету, утрачено 50 посылок против 53 пропавших в 1985 году. А в бухгалтерском отчете (только для внутреннего пользования) значилось, что утрачено 250! В пять раз больше... Однако вышестоящее начальство работу управления оценивало по статотчету. И соответственно премировало исходя из данных этого благополучного документа. «Нет,— твердо сказал Муратаев,— больше я такую липу подписывать не буду. Перестройка так перестройка!» И решил ничего не скрывать: сколько пропало, столько и писать во всех отчетах.

Ну и как, уважаемый читатель, думаете отреагировало начальство в лице Ильгиза Шамилевича Рахманкулова? Вполне в духе времени. Кулаком по столу не стучал, очами не зыркал, указательный перст к потолку не поднимал...

Что ж, сказал он Муратаеву, у нас демократия и плюрализм. У тебя такое мнение, у нас — свое, руководящее. По нашему мнению, тебе, Муратаев, надо уходить со своего места, поскольку ты хочешь показатели наши ухудшить. А это что значит? Весь коллектив без премий останется. Что же ты задумал? Весь коллектив из-за твоего каприза хочешь ниже прожиточного уровня опустить? Ну, тогда не обижайся, если мы отнесемся к тебе в духе демократии и гласности, как мы ее понимаем.

Однако Муратаев остался верен своему слову. Сколько утратил его отдел, столько во всех отчетах он и показывал. Ничего не скрывал. Пропало, скажем, в 1987 году 120 посылок, столько и писал. Но и начальство не сидело сложа руки. Со всех трибун понеслось:

— Вот до чего докатились, товарищи... Рост утрат наблюдается... Хищения... А товарищ Муратаев мер не принимает... Не бдит!

О том, что Муратаев просто ничего скрывать не захотел, а отразил истинное положение — конечно, ни гу-гу...

Ну, а славный почтовый коллектив никак без премий жить не желает. Что это, мол, такое — при старых начальниках получали, а при Муратаеве нет? Всем известно, как трудовая масса на такие известия реагирует:

— В приказ его! Уволить!

А начальству только такого крика и надо.

10 мая 1988 года появился приказ, подписанный Ильгизом Шамилевым, в котором, как и полагается, отмечалось, что Муратаев «не проявил должной требовательности к себе, к своим подчиненным в части выполнения технологической дисциплины и обеспечения сохранности почтовых отправлений, не организовывал работу контрольно-справочной службы в строгом соответствии с действующей инструкцией», а посему «...т. Муратаева А. Х. уволить по пункту 1 статьи 254 КЗоТ РСФСР»!

Дальше все пошло по накатанной колее. Стал Муратаев жаловаться во все начальственные кабинеты: «Помогите! Я же сам вскрыл все безобразия, я же отказался заниматься приписками, а меня за это уволили! Где же демократия, где гласность?» Внял его жалобам прокурор Бауманского района Казани, опротестовал приказ — незаконный, мол. Рахманкулов протест прокурора под сукно служебного стола положил. Коллектив-то против Муратаева! Прокурор автономной республики тоже протест на приказ подал. И его без внимания оставил Ильгиз Шамилевич. Наконец, Министерство

связи РСФСР вняло жалобам Муратаева и решило: восстановить страдальца на прежней должности.

Думаете, справедливость восторжествовала? Нет, как сказал поэт, радоваться тихо надо, чтобы беду не накликать. Рахманкулов сдаваться не спешил.

— У нас гласность и плюрализм? Значит, будем поступать в духе новых требований! — заявил он, получив министерское письмо.

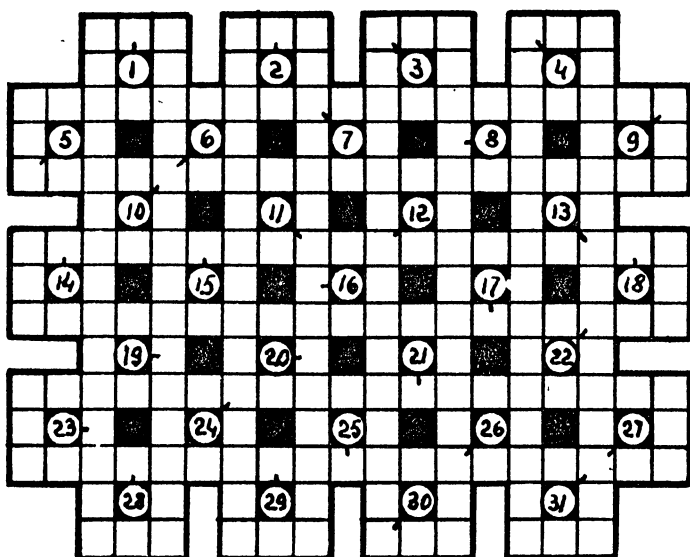
И разрешил занять Муратаеву служебное место. Трудился, однако, тот всего несколько часов, а точнее говоря — одни сутки, до внеочередного заседания совета трудового коллектива управления. А на том заседании единогласно было решено: не избирать Муратаева на должность начальника отдела почтовых перевозок. И теперь в трудовой книжке борца за честность появилась уже другая запись: «уволен по пункту 1 статьи 33 КЗоТ РСФСР». То есть по сокращению штатов. А точнее говоря, в связи с неизбранием на старую должность. Куда против этого пойдешь жаловаться? Коллектив, мол, не избрал, начальство согласилось с мнением коллектива. А то, что нарушен порядок о выборах, да и то, что кандидат в начальники даже осмотреться в должности не успел, не то что программы своей составить, кого это волнует? Во всяком случае, не Рахманкулова. И ходит вновь Муратаев по всем кабинетам и вновь жалуется: да разве это честные выборы? Да со мной же расправились, прикрывшись советом трудового коллектива... Раз приказ об увольнении отменен, так мне должны были предоставить срок, чтобы я смог проявить себя на посту начальника... Но...

Все-таки, строго между нами говоря, ненаглядный читатель, нужно еще нам всем дорасти до демократии и плюрализма. А то ведь из этой истории видно, что бывает, если заяц решит вдруг иметь собственное мнение; отличное от мнения волка. В итоге получается сплошная зайчатина, и никакого тебе плюрализма!

А Муратаев все жалуется и ищет социальной справедливости. А между тем, судя по отчетам, утраты по одной ведомости растут, а по другой, что начальству идет, — снижаются. И граждане, которые услугами казанских почтовиков пользуются, очень нервничают. Им ведь, между прочим, не цифры в отчетах нужны, им хочется свои кровные посылки без помех получать. Но автор, строго между нами говоря, думает: будут они получать свои посылки в целости и сохранности только тогда, когда найдется тот начальник, который положит конец этой затянувшейся истории в славном городе Казани. В духе демократии, плюрализма и под знаком социальной справедливости. А пока в город на Волге посылать что-либо из промтоваров или продуктов рискованно. Строго между нами говоря...

АКИМ УХВАТОВ

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ ПРАВО?*

1. Советский кинорежиссер, заслуженный деятель искусств РСФСР, постановщик фильма «Первый учитель».
2. Непривычный вывод, расходящийся с традицией, утверждением.
3. Система органов, в функции которых входит удостоверение сделок, оформление наследственных прав.
4. Перенос исполнения приговора в исключительных случаях, специально предусмотренных законом.
5. Вид агрессии, грубое нарушение права народов на самоопределение.
6. Специалист, исследующий текст письменного документа с целью установления личности писавшего.
7. Наиболее крайняя форма расовой дискриминации.
8. Должностное лицо, наделенное полномочиями по осуществлению высшего надзора за точным и единообразным исполнением законов.
9. Исполнительный и распорядительный орган местного Совета народных депутатов.
10. Размеренный, постепенный переход от одного к другому.
11. В уголовном праве прием уподобления, имеющий целью восполнить пробел в законодательстве.
12. Международная организация уголовной полиции.
13. Проверка, а также наблюдение с целью проверки.
14. Наличие существенных признаков, свойств, особенностей, отличающих один предмет или явление от других.
15. Расходование чужого имущества лицом, получившим его правомерным путем, в своих интересах или в интересах иных лиц.
16. Адвокат.
17. Работник, выполняющий

* Ответы вписываются вокруг соответствующей цифры, начиная с отмеченной клетки.

порученную ему предприятием работу на дому. 18. Совершенное кем-нибудь действие. 19. В юриспруденции одна из составных частей нормы права. 20. Природное или синтетическое вещество, за изготовление и сбыт которого предусмотрена уголовная ответственность. 21. Образец, эталон, модель, принимаемые за исходные для сопоставления с ними других подобных объектов. 22. Письменное официальное извещение с вызовом, приглашением куда-нибудь. 23. Часть родового имени, которая дается по имени отца либо присваивается по выбору матери. 24. Обжалование или опротестование в вышестоящий суд приговора или решения суда, не вступивших в законную силу. 25. Система мер для предупреждения распространения инфекционных заболеваний. 26. Документ об окончании среднего учебного заведения. 27. Установленный законом срок, истечение которого влечет юридические последствия. 28. Форма воспитания, при которой дети, лишившиеся родительского попечения, передаются на воспитание в семьи граждан. 29. Немецкий революционер, соратник и друг К. Маркса и Ф. Энгельса. 30. Советский архитектор, автор проектов гостиниц «Ереван», «Севан». 31. Второй экземпляр документа, имеющий одинаковую с подлинником юридическую силу.

Составитель В. И. ШЕЛЕПИН

г. ЛЕНИНГРАД

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 10

По горизонтали: 7. Тантьема. 8. Секвестр. 10. Париж. 11. «Вагон». 12. Комбатант. 15. Диплом. 18. Познер. 19. Ордалия. 20. Диспаша. 21. Земство. 24. Фелония. 26. Талион. 27. Милорд. 31. Дебентура. 33. Истец. 34. Сенат. 35. Квестура. 36. Реторсии.

По вертикали: 1. Баратрия. 2. Отчим. 3. Юматов. 4. Цедент. 5. Легат. 6. Акторней. 9. Трассат. 13. Солиситор. 14. Кооптация. 16. Гришаев. 17. Хищение. 22. Коронер. 23. Качество. 25. Пробация. 28. Репорт. 29. Брокер. 30. Вейск. 32. Недра.

ОТВЕТЫ НА ЗАДАЧИ ЮРИДИЧЕСКОГО ПРАКТИКУМА**Задача 1**

В соответствии со ст. 131 Гражданского процессуального кодекса РСФСР ответчик вправе до вынесения судом решения по делу предъявить к истцу встречный иск для совместного рассмотрения. В ст. 132 ГПК РСФСР закреплены условия, при которых суд принимает встречный иск к рассмотрению. Их три: 1) если встречное требование направлено к зачету первоначального; 2) если удовлетворение встречного иска исключает полностью или частично удовлетворение первоначального; 3) если между встречным и первоначальным иском имеется взаимная связь и их совместное рассмотрение приведет к более быстрому и правильному рассмотрению споров.

Согласно ст. 229 ГК РСФСР прекращаться путем зачета могут только однородные требования. Требования о взыскании алиментов и о разделе имущества не являются однородными. Более того, закон прямо запрещает зачет сумм алиментов по встречному требованию (ст. 97 Кодекса о браке и семье РСФСР), ибо алименты имеют строго целевое назначение — содержание ребенка (либо другого члена семьи).

Поэтому принять встречный иск к рассмотрению суд мог, признав целесообразным совместное рассмотрение требований супругов (по третьему условию), а вот утверждать мировое соглашение — нет. В соответствии со статьей 34 ГПК РСФСР суд не утверждает мировое соглашение, если оно противоречит закону или нарушает чьи-либо права и охраняемые законом интересы.

Задача 2

Регистрация брака порождает у супругов определенные имущественные права, которыми можно воспользоваться при расторжении брака. Это право на долю в общей совместной собственности (ст. 20, 21 КоБС РСФСР).

Никакие иные имущественные обязательства из заключения или расторжения брака не возникают. Поэтому требование родителей неосновательно.

Сдано в набор 30.08.89. Подписано в печать 25.09.89. А 00673.
Формат 84×108^{1/32}. Печать офсетная. Усл. печ. л. 6,72. Усл. кр.-отт.
7,56. Уч.-изд. л. 9,40. Тираж 10 000 000 экз. (1-й завод 1 800 000 экз.).
Заказ № 1160. Цена 60 коп.

Адрес редакции:

129850 ГСП, Москва, И-110, Олимпийский проспект, 22.

Телефон 281-68-12.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография
имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда». 125865 ГСП.
Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

НЕИСЧЕЗАЮЩИИ ВНА

ОХРАНЯЕТСЯ МИНИСТЕРСТВАМИ, БЕДОМСТВАМИ

ДИРЕКТОР МАГАЗИНА КРАСНОКОРМЕТСКОГО РТЮ ГР-НА КУКО
ОТПУСКАЯ ИЗ ПРОДОБНЫ ЧАЯ ИНДИЙСКОГО БОЛЕЕ ЧЕМ НА 10 ТЫС.Р.
ЗЛАДНОМ БХСС

Плакаты художников Д. Агаева,
В. Мохова и Ю. Черепанова

60 коп.
Индекс 71075

Служба «02». Сюда поступают сигналы о случившемся. От ее четкой работы зависит оперативность в раскрытии преступления. Лейтенант милиции Н. Василенко (первая страница обложки) — помощник дежурного службы «02».

В горячих точках всегда помогают милиции наводить порядок добровольные помощники — дружинники.

Фоторепортаж В. ЗИМИНА

